

РОССИЙСКИЙ ТЕАТР: ИНФОРМАЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ТЕНДЕНЦИИ

СТРАСТНОЙ БУЛЬВАР, 10

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1-171/2014

СОЮЗ ТЕАТРАЛЬНЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВСЕРОССИЙСКОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Здравствуйтесь в новом театральном сезоне!

У кого-то он начнется вот-вот, у кого-то впереди еще долгие репетиции, у кого-то продолжится отпуск. Но все равно он уже на пороге, этот сезон 2014–2015 года, в котором — так хочется верить! — нас ждут впечатления разнообразные: волнующие и раздражающие, яркие и тусклые, но все равно впечатления, которые мы неизбежно будем соотносить и с новшествами в искусстве, и с собственной жизнью, и с беспокойством в мире, и со своим опытом... Иначе и быть не может — ведь Театр значит для нас слишком много!..

Буквально сегодня моя коллега задала риторический вопрос: «Почему почти любая рецензия в любом издании сводится в основном к пересказу содержания пьес, большинство из которых мы знаем со школьных лет?» И вспомнились мне слова Федора Кони, написанные аж в 1847 году: «Но, позвольте, почтенный зритель: вы для чего спешите в театр с такой восторженной и радостной миной? Если вы торопитесь в храм искусства, если вы ждете эстетических наслаждений, ищите прекрасного слова, высоких мыслей, благородных ощущений... то вы в большом заблуждении с вашим устаревшим взглядом на искусство, с вашими требованиями, несогласными с настоящим направлением и порядком вещей, с вашим изысканным и щекотливым вкусом!.. Взгляните на афишу: это бенефис для шутки, он весь составлен из шутки и анекдотов... Не ждите и от нас критики, разбора, взгляда — все эти вещи требуют прежде всего предмета... шутку можно пересказать, но нельзя разбирать, потому что это — мыльный пузырь, чуть до него дотронешься — разлетится и не оставит даже следа после себя».

Пусть наш новый сезон пускает как можно меньше мыльных пузырей! Тогда, глядишь, и критика изменится...

*Всегда ваша
Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ*

СТРАСТНОЙ БУЛЬВАР, 10

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1-171/2014

Лауреат ПРЕМИИ МОСКВЫ
Лауреат премии «ТЕАТРАЛ»

СЕЗОН 2014-2015

На обложке: А. Фирстов и С. Блохин
в спектакле «Опискин» (Нижний Новгород).
Фото Г. Ахадова

СОДЕРЖАНИЕ

В РОССИИ

Златоуст. В. Еремин	2
Камышин. С. Каленова	6
Магадан. Н. Алексеева	10
Мытищи. С. Носенкова	12
Набережные Челны	
И. Марцинкевич	19
Оренбург. М. Рябцева	21
Саратов. И. Крайнова	24
Тамбов. М. Матюшина	29
Хабаровск. С. Фурсова	33

СОДРУЖЕСТВО

X Международный фестиваль камерных театров кукол «Московские каникулы».	
М. Прево	36

ФЕСТИВАЛИ

Международный театральный фестиваль «Мелиховская весна — 2014». П. Подкладов	44
V Международный фестиваль камерных и моноспектаклей «LUDI» (Орел). Г. Демин	55
XII Международный театральный фестиваль «Голоса истории» (Вологда). Е. Коренева, Д. Хусаинова	60
XXI Международный фестиваль «Славянские театральные встречи» (Брянск). А. Иняхин	67
XII фестиваль театров малых городов России (Коломна). Н. Каминская	74
III Межрегиональный театральный фестиваль-конкурс «Ново-Сибирский транзит» (Новосибирск). И. Ульянина	80

II Межрегиональный театральный фестиваль «Здравствуй, сказка» (Кинешма). О. Игнатюк	87
Фестиваль «Золотая провинция». А. Ефремова	91

ПРЕМЬЕРЫ МОСКВЫ

«Смех лангусты» (Театр им. Евг. Вахтангова). Н. Петрова	96
«Два брата» (Русский Духовный театр «Глас»). О. Игнатюк	102
«Фантазии Фарятьева» (Театр «Модернъ»). И. Плотникова	105

СОБЫТИЕ

Презентация книги «Валентин Плучек или В поисках утраченного оптимизма» в Доме-музее Вс. Мейерхольда. Е. Глебова	108
--	-----

ЛИЦА

Римма Бинковская (Псков). Л. Никитина	112
Елена Фролова (Иваново). И. Уваров	113
Анатолий Фирстов (Нижний Новгород). О. Севрюгина	115
Александр Бондаренко (Магадан). Д. Ледовской	119

ВЗГЛЯД

Московский областной театр драмы и комедии на фестивале «Театральный Олимп». Е. Глебова	122
---	-----

МАСТЕРСКАЯ

I Всероссийский фестиваль-практикум выпускников кафедры театрально-зрелищных искусств АПРИКТ «Театральная магистраль» (Москва). А. Овсянникова-Мелентьева	128
---	-----

ПОРТРЕТ ТЕАТРА

Омский академический театр драмы. Ю. Ескина	136
Театр на Васильевском (Санкт-Петербург). Т. Самойлова	139

МИР МУЗЫКИ

Новинки Камерного музыкального театра им. Б.А. Покровского. Е. Артемова	144
«Корсар» (Марийский государственный театр оперы и балета им. Э. Сапаева). М. Митина	150
Второй Международный фестиваль современной хореографии в Краснодаре. Е. Петрова	153

IN BRIEF

Улан-Удэ	159
----------	-----

ЮБИЛЕЙ

Галина Анисимова (Москва)	95
Наталья Тенякова (Москва)	121
Адольф Шапиро (Москва)	135
Александр Ширвиндт (Москва)	143

СКОРБНАЯ ВЕСТЬ

Александр Староскольцев (Березники)	160
-------------------------------------	-----

ЗЛАТОУСТ. «Диоген»: от комедии — к трагедии

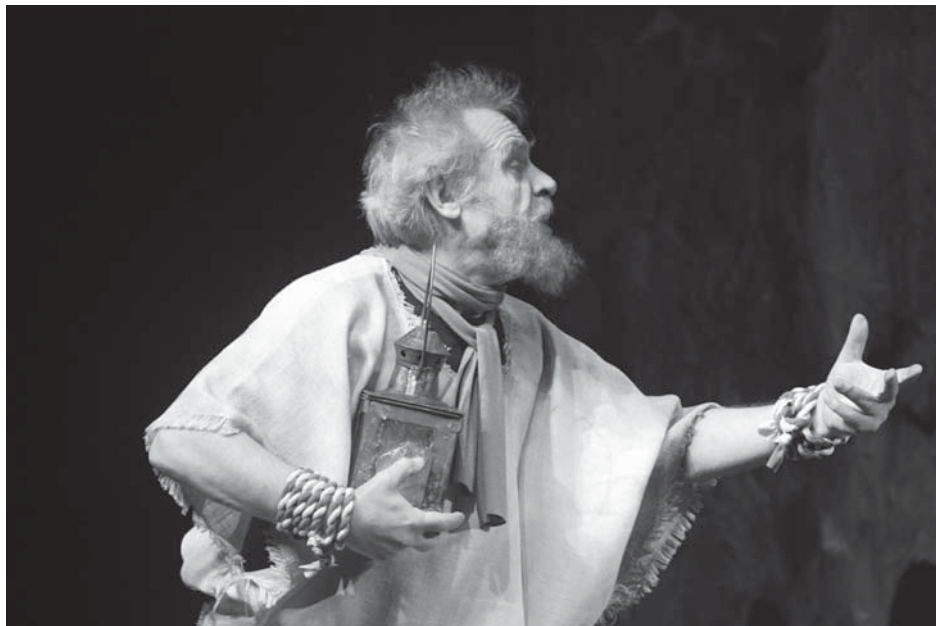
В Златоустовском драматическом театре «Омнибус» поставили пьесу советских комедиографов **Бориса Рацера** и **Владимира Константинова «Диоген»**. Из легкого спектакля 70-х годов прошлого века она превратилась в философскую комедию с элементами драмы и трагедии.

На сцене — декорации в стиле минимализма, под стать замыслу постановки, осуществленной главным режиссером театра, заслуженным деятелем искусств **Борисом Горбачевским**. В них скрыт призыв отказать от всего лишнего, что привязывает человека к вещам, делает их рабом. Немногочисленный реквизит подчеркивает необычность главного героя и нищету его семьи. Из первых реплик персонажей понимаем: самое ценное у Диогена — его фо-

нарь, с которым он в молодости искал Человека, обладающего знанием истины. Сам философ обитает то в конуре, то в дупле дерева, стоящего у входа в дом.

Пока Диоген, прячась от родных, размышляет о смысле жизни, его семья голодает. Между тем в дочь Диогена Милену влюбляется Креонт — сын местного правителя архонта. Дело идет к свадьбе... Но тут философ, отвергнув радужные перспективы разбогатеть и прославиться, забирается в дырявую бочку из-под вина. Свадьба расстраивается. Креонт живет с Миленой в доме Диогена без благословения своего отца и показывает философа в бочке местным жителям. Нежданная популярность Диогена так велика, что накануне выборов архонт и его конкурент лавочник готовы сами залезть в бочки...

Диоген — А. Антонов

История, увы, актуальна и сегодня. Даже показной отказ от богатства используется претендентами на власть в корыстных целях. Перипетии предвыборной борьбы персонажей представлены с явной иронией. Причем угадываются курьезы сегодняшних избирательных кампаний. Однако главное в спектакле — героическая и жертвенная личность древнегреческого философа. Диоген решительно противопоставил себя господствующей морали. Он заявил, что подлинную свободу и радость человек обретет, когда сбросит с себя путы зависимости от материальных благ, бытовых удобств. И хотя идеи философа захватывают умы горожан, самого Диогена подстерегают горькие разочарования, когда близкие люди начинают использовать его уединение в бочке в своих интересах.

— Ставя этот спектакль, я счел необходимым смешать жанры, — говорит Борис Горбачевский. — В пьесе, написанной еще

в брежневские времена, увидел возможность ее современной, очень злободневной трактовки. Пришлось сузить комедийный ракурс, добавить драматические и даже трагические мотивы, а также черты философской притчи. К слову, жанр притчи часто используется в постановках «Омнибуса» и хорошо воспринимается нашим, преимущественно вдумчивым зрителем.

По словам режиссера, такой подход к постановке диктуется сегодняшним временем, требующим внимания личности к себе, к переосмыслению, прежде всего, собственной жизни, к покаянию и просветлению души.

— Пришло время больше отдавать, чем брать, — говорит Борис Сергеевич. — Время возврата к исконным ценностям, преобразования личности на основе библейских представлений о смысле жизни. Отсюда и новые требования к искусству, в том числе к театру, — вернуться памятью к тому времени, когда он призван был просвещать, вести своеобразную

Архонт — Ю. Чулошников, Креонт — И. Вершинин

Диоген — А. Антонов, Памфила — Н. Фаустова, Флорамиа — В. Небывалова

миссионерскую работу по исправлению нравов общества. И пьеса о Диогене мне показалась очень подходящей для такого подхода. Мы акцентировали ту ее часть, где философ задумывается и о своей вине перед семьей, критически осмысляет свою замкнутую жизнь. В свете развития этой мысли пришлось изменить финал пьесы. Диоген не погибает, он уходит в мир, как апостол, с целью нести людям истину. Не сидением на месте, а делами и горячим словом призывая к ней.

Такой подтекст в пьесе есть. Недаром в свое время она была запрещена цензурой, но спустя годы ее начали ставить во многих театрах как свидетельство меняющихся общественных воззрений на приобретаемость, любовь и счастье в человеческой жизни. Затем о ней снова забыли.

— Этот спектаклем мы вносим принципиальную корректировку в работу нашего театра, — добавляет Горбачевский. — Он будет не только умно развлекать, поучая, но и задевать самые сокровенные

чувства и мысли зрителей, показывать примеры достойного мировосприятия и подвижничества. Этому служит и лаконичная сценография, и тщательно подобранное ассоциативное музыкальное оформление.

В новом спектакле «Омнибуса» слаженный актерский состав. Исполнители точно создают образы, прописанные драматургами и выстроенные режиссером. Диоген в исполнении заслуженного артиста России **Александра Антонова** не только философ и идеолог революционной по тому времени нравственности. Это человек страдающий, наполненный внутренней работой. Горячо жаждущий не только понимания, но и любви. Причем любви как духовного озарения, как полного и всецелого доверия к любимому человеку. И такую любовь он встречает в лице гетеры Флорамии (ее в разных составах играют **Вероника Небывалова** и **Алена Михеева**). Флорамиа после беседы с Диогеном отказывается от древней профессии, а за-

Памфила — Л. Вишневская, Антиох — В. Борисов

одно и от всего своего имущества. Полюбив философа и его взгляды, она обретает взамен вечные сокровища.

Другая героиня спектакля — жена героя Памфила в исполнении заслуженной артистки РФ **Любови Вишневской** и артистки **Нatalьи Фаустовой**. Уставшая от нищеты, она все равно преданно любит мужа с какой-то отчаянной бабьей ревностью. И видит и ценит в нем то, за что в свое время полюбила — сердце, устремленное к высшей правде. Однако на бытовом уровне в семье разыгрывается нешуточная драма из-за нищенского существования и присутствия Флорамии. Усугубляется конфликт тем, что дочь Диогена забеременела, не будучи в официальном браке. Действие закручивается и, во многом благодаря актрисам **Ольге Зацепиной** (теща Дорида), **Анастасии Семеновой** и **Анастасии Константиновой** (Милена) становится предельно достоверным.

Не только Флорамия частый гость в доме Диогена. Зачастил сюда и лавочник

Антиох, когда-то влюбленный в Памфилу. Он вроде и отпускает продукты этой семье в долг, но норовит получить за них еще и проценты не денежного свойства. Добротная игра **Руслана Серебренникова** делает этот срез драмы весьма выразительным. На противоположном полюсе представленной морали Креонт. Актеры **Владимир Архипов** и **Игорь Вершинин** создали убедительный образ благородного молодого человека, который богатству и славе предпочел честную нищету. Правда, в чем-то и оступившегося, но за тем признавшего свое заблуждение и вину. Другая, не менее яркая часть спектакля связана с работой заслуженного артиста РФ **Юрия Чулошникова**. Его архонт Фемистокл во многом напоминает сегодняшних правителей, которые всеми правдами и неправдами пытаются завоевать себе авторитет.

Валерий ЕРЕМИН

Фото Владимира НАКОРЯКОВА

КАМЫШИН. Быть на гребне волны

Камышинский драматический театр закрыл юбилейный 80-й сезон

ПОЗИЦИЯ

В каждом театральном сезоне есть спектакль, который становится событием. Но в этот раз он оказался настолько разнообразным и насыщенным по своей творческой и репертуарной составляющей, что говорить о каком-то одном событийном спектакле не представляется возможным. Пять премьер, каждая из которых отличается яркой драматургической особенностью, сценическими находками, безусловно, стали открытием для зрителя, умеющего думать и анализировать, зрителя, приходящего в театр не развлекаться, а обрести.

Перед самым закрытием, когда народ уже повернулся лицом к дачам, зритель

неожиданно получил полноценную театральную-концертную неделю, яркий театральный праздник. **Фестиваль премьер юбилейного сезона «Театр и поклонники»** оживил культурную жизнь города. Необыкновенная атмосфера фестиваля настолько изменила игру актеров, что каждая постановка как будто обрела новую жизнь, становилась открытием новых творческих возможностей артистов. Спектакли, которые были представлены в эти дни, совершенно разные по жанру, стилю, режиссерскому почерку, — обладали общим эталоном. Все работы, которые в своей эстетике не приемлют ни холодных эффектов, ни резонерства, утверждали актерский психологический театр, добро и человечность. Его приметы видны были и в классике, и в авангардных формах, и

«Калека с острова Инишмаан»

в романтических комедиях, и в добрых сказках. Приметы репертуарного театра, театра-дома, театра-ансамбля... Удивительно, что он живет, наш маленький добрый театр, упрямо исповедующий позицию репертуарного театра, не лакействуя, не угождая, не отступая перед трудностями. Удивительно, что находятся у города средства на его содержание. Они, конечно, ограничены, но это не мешает театру осуществлять гастрольные проекты, участвовать в театральных фестивалях, получать гранты, вести переговоры с режиссерами других театров. Они не останавливаются в поисках новых тем и форм, новых лиц и красок.

СЕЗОН ЗАКРЫТ — РАБОТА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Такой знакомый упоительный театральный дух перебивается запахом краски, лака, древесины. Работы на сцене почти закончены. Получилось строго и торжественно.

— И главное, своими силами, почти без материальных затрат и не прерывая творческого процесса, — радуется директор театра **Е.А. Бакин**.

Действительно, главный режиссер театра **Ю.М. Хвостиков** репетирует с актерами премьерный спектакль для детей по сказке **Н. Носова «Незнайка»** прямо в фойе. Взрослый зритель в следующем сезоне увидит новую работу Хвостикова по пьесе **Альдо Николаи «Немного нежности»**. У кукольников своя работа: не успеешь оглянуться — придет время премьеры. На открытии очередного, 20-го сезона малыши увидят новую сказку.

— Делать хорошие детские спектакли, это непростое. Маленькая публика не прощает ни лжи, ни халтуры. Театру нужно держать лицо. Только тогда через лет десять мы получим свою новую аудиторию. Необходимо отучать молодежь от привычки потреблять зрелище, нужно воспитывать вкус. Порой ребята не способны отличить плохое от хорошего, искусство от подделки, — считает

«Тринадцатая звезда»

«Пришел мужчина к женщине»

главный режиссер театра кукол «Калейдоскоп» **Н.В. Бойко**.

Не за горами гастроли в Рыбинске, а благодаря гранту Министерства культуры России – **областной фестиваль «Театральные диалоги»**, работа над новыми постановками. Стало хорошей традицией начинать новый театральный сезон большой серьезной работой. В прошлом сезоне это был «Ревизор» **Н.В. Гоголя**. Новый откроется спектаклем по пьесе **Л. Толстого «Власть тьмы»** (режиссер **С.В. Бурлаченко**). Пьеса, как никогда, актуальна, ибо «там, где тьма берет власть над человеком, теряют значение время, уровень цивилизации и интеллекта, а сам человек теряет право называться человеком».

Камышинский театр в этом году выиграл областной грант, благодаря чему осуществится давняя мечта – постановка совместного спектакля драматической труппы и театра кукол. Это будет еще один творческий эксперимент.

В выборе пьесы остановились на сказке **В. Шукшина «До третьих петухов»**, которую поставит режиссер из Волгограда **Нина Голубева**. И это еще одна хорошая традиция – работать с разными режиссерами. Вот чем и интересен был прошедший фестиваль, когда зрители увидели работы разных постановщиков. На пользу это и актерам, особенно молодым, потому что вырабатывает творческую гибкость, развивает вкус. Хорошо, что директор театра понимает, как важна возможность свежего дыхания. Хотя, безусловно, есть в этом и степень риска.

НОВЫЙ СЕЗОН В НОВОМ ФОРМАТЕ

Для реализации своих творческих идей Камышинский театр сумел выиграть уже третий грант (два федеральных и один областной). За этими победами непрерывная работа, общение с новыми людьми, обмен мнениями, опытом, работками. Новогодние елки – ме-

«Мой бедный Марат»

роприятие рентабельное, денежное, но в городе много конкурентов, а значит, нужно искать новый формат проведения праздников. По пятницам в театре зрителей меньше, играть при полупустом зале артисту всегда горько, да и накладно. Поэтому придумали «музыкальные пятницы», и народ живо откликнулся. Пятнадцатиминутные музыкальные дивертисменты в фойе отлично разогревают зрителя, и вот уже в кассе спрашивают: «А какой спектакль в пятницу? А петь будут? А кто?» К слову, кроме приглашенных гостей, молодые артисты частенько и сами проводят музыкальные вечера. Среди них много талантливых, поющих, впору удивляться — зачем нам приглашать дорогостоящих певцов на празднование Дня города, когда свои есть?

Сегодня очень трудно заманить в театр актеров со стороны. Кто-то запрашивает зарплаты столичные, кто-то не выдерживает нагрузки. Но, похоже, и в этом

вопросе театру повезло. Смену вырастили сами, на базе колледжа искусств. Первый выпуск так и идет по жизни под маркой «золотой». Отлично работают ребята. Они выросли на этой сцене, не боясь никакой работы, верно и преданно служат театру. В провинции нелегко сохранить планку, поэтому Евгений Александрович Бакин старается как можно чаще вывозить молодежь «в люди». С большим успехом проходят гастролы в Саратовском ТЮЗе, где зритель, оказывается, очень соскучился по детскому теплому репертуару. Принимают там камышинских актеров замечательно. И все же не стоит забывать, что успех — это волна. Перестанешь грести, и недолго утонуть. Следом-то другая волна. Того, кто плывет за тобой. Так что, всегда надо быть на гребне волны и плыть вперед. Пока есть силы.

Светлана КАЛЕНОВА
Фото А. КАВЕРИНА

МАГАДАН. Звездный час «Марицы»

В Магаданском музыкальном драматическом театре состоялась необычная премьера. Оперетту-этиюд «Марица» поставила заслуженная артистка России, главный режиссер музыкального театра **Мария Леонова**.

Это защита дипломного спектакля Марии, которая в нынешнем году успешно окончила ГИТИС по специальности «режиссер музыкального театра» (мастерская **Георгия Исаакяна**).

Режиссер-постановщик взяла для своей работы сценическую редакцию заслуженной артистки России, ведущего мастера сцены Московского театра оперетты **Инары Гулиевой**. С новой силой разгораются здесь цыганские страсти и любовь, преодолева-

ются сомнения, исчезают недоразумения, поспорившие главных героев.

Музыкальным руководителем спектакля и дирижером выступил **Сергей Царегородцев** (Екатеринбург). Художник-постановщик – **Максим Ламонов** (Магадан), художник по костюмам – **Наталья Сыздыкова** (Хабаровск), балетмейстер-постановщик – **Анастасия Ульянич** (Оренбург), звукорежиссер – **Алексей Крицин** (Магадан), видео-оператор – **Денис Бородай** (Магадан), помощник режиссера – **Наталья Воробьева**, концертмейстеры – **Вера Волкова, Дмитрий Петров, Константин Скуратовский** (Магадан).

Поистине звездным часом для молодой актрисы Магаданского театра **Оксаны**

После премьеры «Марицы». Я. Сметанюк, Л. Лапина, режиссер М. Леонова, А. Соболева, А. Цветков-Толбин

Дирижер С. Царегородцев, актеры О. Плиско, А. Цветков-Толбин

Плиско стала роль главной героини Марицы. По ее словам, ей выпала большая честь сыграть эту роль, ставшую ответственным экзаменом. Марица Оксаны Плиско обаятельная, игривая, ревнивая и «сводящая с ума всех мужчин». Несомненно, украсил постановку приглашенные Марией Леоновой молодые певцы – артист Московского музыкального театра Бориса Покровского **Андрей Цветков-Толбин** (Тасило) и заслуженный артист республики Северная Осетия-Алания **Владимир Фомин** из Екатеринбурга (роль Зупана).

Как рассказал Андрей Цветков, звонок Марии Леоновой с приглашением принять участие в спектакле застал его на выходе из церкви, где он только что отстоял службу. Тогда у него сложилась непростая жизненная ситуация, и это приглашение явилось как чудо. Он тут же согласился ехать в Магадан. «Я не пожалел о своем решении, – улыбается актер. – Я в Магадане впервые, но немало слышал об этом легендарном театре. Здесь сцена намоленная. Я

любил распеваться здесь по вечерам и ночью. Ночью в театре витает дух прошлого, он удивительно красив... Здесь потрясающая публика! Наверное, так не принимают нигде!».

Хочется отметить, что Мария Леонова за короткий репетиционный период, когда возникало немало проблем, сотворила, казалось бы, невозможное. Спектакль состоялся. Он родился под искренние овации соскучившейся по настоящей оперетте публике. Удалось режиссеру задействовать и два состава исполнителей. Роль Лизы интересно исполнили молодые актрисы **Любовь Лапина** и **Юлия Кунашенко**. **Людмила Анисимова** и **Татьяна Корастелева** сыграли роль яркой цыганки Азы. Вызывал аплодисменты и дуэт Божены и Популеску – заслуженных артистов России **Елены Титенко** и **Алексея Яновского**. Комическая роль Пенижека досталась **Михаилу Попову**. В спектакле также заняты актеры Магаданского театра **Владимир Дмитриев**, **Иван Дзюба**, **Сергей Корнеев**, артисты хора и балета театра.

Отдельно хочется отметить работу всех цехов Магаданского театра, которые сумели завершить работу в срок. Отличные костюмы, профессиональная работа балета и хора сделали эту оперетту-этиюд яркой и запоминающейся.

Мария Станиславовна Леонова отдала дань памяти всем магаданским актрисам — перед началом спектакля зрители увидели видео-ретроспективу их фотографий... На глазах у корифеев Магаданского театра были слезы радости от встречи с классикой, с любимыми актрисами, как с ныне живущими, так, к сожалению, давно ушедшими... И, конечно же, с чарующей прекрасной музыкой **Имре Кальмана**, которую блестяще исполнил оркестр театра. Мария Леонова повернула Магаданский музыкальный драматический театр к классической оперетте, которой давно не было в его репертуаре.

Мария Леонова — коренная магаданка и первая за 75-летнюю историю легендарного театра, где служили известные всей стране Вадим Козин, Георгий Жженев, Леонид Варпаховский и другие корифеи российского искусства, получившая в 2010 году звание «Заслуженный артист Российской Федерации». В ее режиссерском арсенале «Моя жена — лгунья» В. Ильина, «Аристократы поневоле» Б. Кричмара, детские спектакли «Летучий корабль» и «Красная Шапочка» Б. Лагоды, «Приключения Маши и Вити» в редакции М. Леоновой. Мария Станиславовна остается верной родному городу, своей стране. Спектакль «Марица» поставлен с большой любовью к зрителям, своему театру, театральному искусству. Премьера стала событием в культурной жизни Магадана и достойно завершила 75-й театральный сезон.

Наталья АЛЕКСЕЕВА

Фото автора

МЫТИЦЫ. Парад премьер в театре «ФЭСТ»

Семь премьер **Мытищинского театра драмы и комедии «ФЭСТ»** в прошедшем, 26-м сезоне получились интересными и абсолютно разными по жанру, тематике, атмосфере. Как отмечает художественный руководитель театра заслуженный артист России **Игорь Шаповалов**, такая результативность совпала с приходом в труппу новых актеров, только окончивших театральные вузы и сразу «вкрученных» в большую работу. Ярким примером служит спектакль для маленьких зрителей «**Не совсем простая сказка**» по пьесе **Михаила Бартенева** и **Андрея Усачева**, в котором молодой режиссер **Дмитрий Скотников** занял артистов — своих ровесников. А сегодня мне бы хотелось

подробнее остановиться на трех премьерах минувшей весны.

Посмотрев комедию «**Оскар**», невольно вспоминаешь афоризм французского писателя-моралиста XVIII века Антуана Ривароля: «Быть богатым отнюдь не означает быть счастливым...» На мыльного магната Бертрана Барнье с раннего утра сыплет такое количество «сюрпризов», начиная от всплывшей сверху брюхом любимой золотой рыбки до нависшей угрозы разорения, что кажется, если бы это произошло в реальной жизни — психиатрической лечебницы не миновать. Однако главный герой оказался не из робкого десятка и стойчески перенес даже новость о беременности несовершеннолетней дочери, брошенной его же шофером. Режи-

«Оскар»

сер **Игорь Шаповалов** обратился к одному из древнейших театральных жанров — комедии положений и выбрал для этого пьесу известного французского комедиографа XX века **Клода Манье**, по которой, в частности, сняты фильмы с Луи де Фюнесом и Сильвестром Сталлоне в главных ролях. Тем не менее, постановщику удалось избежать повторений этих кинолент. Он нашел своего «Оскара», представляющего собой каскад курьезов и вольностей, нескладности и элегантности, щедро приправленных любовью.

Актерский состав спектакля подобран весьма удачно. Заслуженные артисты России **Игорь Бондаренко** и **Татьяна Полянская**, заслуженная артистка Московской области **Наринэ Осипова**, актер **Сергей Хапров** составляют костяк пос-

тановки. Созданные ими образы узнаваемы, колоритны и притягательны, а их диалоги просто фонтанируют юмором. Крупный бизнесмен Барнье в исполнении Игоря Бондаренко не создает отталкивающего впечатления. С каждым ударом судьбы все больше проникаешься к нему симпатией, понимая: он, пожалуй, несмотря на проскакивающие нотки алчности, в итоге оказывается самым искренним и щедрым персонажем спектакля. По большому счету Бертран Барнье в своих желаниях близок каждому из нас, ведь он хочет счастья своим близким. Игорь Бондаренко на сцене не скупится на эмоции, проживая каждую минуту то отчаяние, то ликующую радость, то гневное недовольство, то неслыханную терпеливость, то жалость, то злость... Раз уж довелось пер-

«Это, девушки, война». Тося — Е. Коровкина, Наташа — С. Розова

сонажу «за один день» испытать столько плохих и хороших потрясений, стоит показать всю возможную палитру человеческих чувств.

У Татьяны Полянской, играющей супругу мыльного магната, задача иная. Ее мадам Барнье будто соткана из множества стереотипных представлений о женах миллионеров и очень напоминает куклу Барби (даже в походке!). Недалеко ушла от мамы в интеллектуальном развитии и малышка Колетт (**Светлана Розова**), мечтающая поскорее вылететь из родительского гнезда. Ее требования к будущему мужу необычайно просты — чтобы красивым был, а остальное папа обеспечит. А вот Кристиану Мартену (**Сергей Хапров**), с которого и началась вся эта катавасия, подобная беспечность не по карману. Именно точный расчет, хитрость, напористость помогли ему обрести-таки тестя в лице Бертрана Барнье.

Не последнюю роль в прямом и переносном смысле в «Оскаре» играет яркая, лукавая, привлекательная служанка Бернадетт (**Наринэ Осипова**), в од-

ночь превратившаяся в баронессу. Вероятно, удачное замужество и помогло ей справиться с соблазном оставить у себя ценный чемоданчик бывшего хозяина. Среди молодых актеров хочется отметить **Антонна Михайленко**, которому досталась роль массажиста Филиппа Дюбуа, умеющего играть мышцами, но не напрягающего сильно голову, и **Анастасию Москвину**, чья Жаклин предстает милой, тактичной, неглупой девушкой. А вот **Артему Барсукову** раскрыть образ Оскара за короткий период времени пребывания на сцене не удалось. Смазанным получилось впечатление и от Шарлотты (**Ольга Алисова**), с которой у Бертрана в молодости был роман. Однако в целом «послевкусие» от просмотра комедии остается хорошее. Изящества и блеска придает спектаклю художественное решение **Ирины Титоренко**, поместившей героев в интерьер богатого французского дома 70-х годов прошлого века, романтическая музыка **Филиппа Чернова** и пластическая магия **Ольги Насыровой**.

«Это, девушки, война». Валя — А. Москвина, Наташа — С. Розова

Спектакль «**Это, девушки, война**», выпущенный накануне Дня Победы, предлагает зрителям досуг совсем иного рода. Не легкое развлечение, а размышление о любви — к жизни, к людям, к Богу и Отечеству. Действие происходит перед началом Курской битвы в 1943 году. Переломный момент в ходе Великой Отечественной войны становится таковым и в судьбах четырех юных связисток. Каждая из них — патриотка до глубины души, но долг перед Родиной понимает по-своему. Современный драматург **Тарас Дрозд** обошелся без описания батальных сцен, заострив внимание на психологической знанке войны, которая страшна близостью не только смерти, но и предательства, деградации личности. Насколько может вымотать тягучее многодневное ожидание, куда подчас приводит слепое следование приказам и чем аукнется излишняя откровенность среди подруг? Режиссер-постановщик военной драмы, заслуженный артист России **Дмитрий Полянский** показал не боевую, а человеческую ситуацию на камерной сцене «ФЭСт».

Четыре актрисы — заслуженная артистка Московской области **Наталья Ларюнина**, **Светлана Розова**, **Анастасия Москвина** и **Екатерина Коровкина** — в течение полутора часов, казалось бы, не делают ничего особенного. Девчонки секретничают, смеются и радуются письмам от родных, грустят и мечтают о том, как сложится послевоенная жизнь, ссорятся и мирятся, делят хлеб и маленькую неуютную комнату на четверых. Но в этих простых бытовых вещах проступают разные характеры и судьбы. В их игре чувствуется дрожь души, которая доходит до каждого сидящего в зале. Такую войну нам редко показывают со сцены. Несмотря на то, что открытый конфликт происходит между яркой, импульсивной, болтливой Тосей (**Екатерина Коровкина**) и сдержанной, строгой, сухой в общении Валей (**Анастасия Москвина**), все же главное противостояние в маленьком женском коллективе — не из-за нарушения или выполнения приказов. Это пьеса о разности мировоззрения, которое называют стержнем духовного мира че-

«Арт». Справа налево: А. Кузьменко, И. Калагин, Ф. Халяпов

ловека. И тут антиподом Вали выступает уравновешенная, основательная, вызывающая у подруг доверие, верующая в Бога Люда (**Наталья Ларюнина**).

«...Я по вере своей считаю себя человеком грешным. И берегусь от греха. А ты считаешь себя праведной. Поэтому мне за тебя и страшно», — говорит Валентине героиня Ларюниной, отстраненная особым отделом от службы. Судьба, будто почувствовав боль Валиных сослуживцев, бьет ее по самому уязвимому месту — ей приходит известие о героической гибели жениха Михаила. Опасность нависла и над наивной Наташей (**Светлана Розова**), заочно влюбившейся в «разведчика Ермолая». Казалось бы, колесо войны раздавило четырех отважных девчат, но весть о долгожданном контрнаступлении приободряет их. Они готовы на жертвы ради Великой Победы, ради мирно-

го будущего своей страны. И современными кадрами военных парадов, празднеств, сменивших кинохронику 1941-1945 годов, Дмитрий Полянский еще раз подчеркнул, почему для всех россиян так памятно 9 мая и какой бесценный подарок сделали нам фронтовики.

К слову, поставить пронзительную военную драму «Это, девушки, война» предложила одна из актрис, задействованных в спектакле. Подобные инициативы в Мытищинском театре драмы и комедии «ФЭСТ» поддерживаются и одобряются. «Это очень полезно для артиста, — считает Игорь Шаповалов. — Вот, предположим, таких начинаний нет или они жестко подавляются руководством, как бывает в театрах, где худрук ревниво относится к чужим идеям. Тогда актер сидит и ждет, когда же, наконец, на него обратят внимание, займут в спек-

такле. Он начинает бездельничать, терять квалификацию или искать работу на стороне. И то, и другое очень плохо. Артист обязательно должен находиться в репетиционном процессе, чтобы не закиснуть. Поэтому я рад, что наши актеры помимо репертуарной работы могут найти себе применение в родных стенах. Прекрасно, когда они пребывают в творческом поиске».

Одна из таких инициатив — независимый творческий проект трех «фэстивцев», стоящих у истоков театра: заслуженного артиста России **Антон Кузьменко**, заслуженных артистов Московской области **Игоря Калагина** и **Фарита Халяпова**. Их выбор пал на интеллектуальную комедию «Арт» известной французской актрисы и драматурга **Ясмینی Реза**. Это история о том, что даже крепкая мужская друж-

ба может дать трещину, причем по такому невинному поводу как несоответствие взглядов на живопись. Недаром говорят, что о вкусах не спорят. Выяснение отношений, начавшееся с покупки картины современного художника, стало нарастать как снежный ком и превратилось в лавину взаимных обид и претензий.

Актеры очень ярко, интеллигентно и умно показали возможные причины конфликта, который может возникнуть не только между друзьями, но и в семье, на работе, а также способ его разрешения. Вместе с режиссером **Дмитрием Скотниковым**, для которого «Арт» — всего лишь вторая самостоятельная постановка, старожилы театра замахнулись на большую сцену и не прогадали. Несмотря на изначальную камерность пьесы и стилистическую сдержанность

«Арт».
Серж — А. Кузьменко,
Марк — И. Калагин

декораций с использованием минимума реквизита (художник-постановщик — **Вероника Смирнова**), три артиста легко завладевают вниманием публики, заставляя ее размышлять, проникать в суть пьесы, текст которой занимателен и глубок.

Даже тех, кто совершенно далек от живописи и не видит разницы, к примеру, между картинами Ивана Крамского и Василия Перова, заденет за живое спектакль «Арт», поскольку речь в нем идет в первую очередь об искусстве взаимоотношений. Что может быть общего между преуспевающим врачом-дерматологом, инженером авиационной промышленности и продавцом канцтоваров? В отличие от влюбленности дружба не пытлива. Мы заводим друзей на основе общности интересов и взаимной симпатии, а не по тому, сколько человеку лет, каков его доход, социальный статус. Но, бывает, с годами привязанность слабеет под грузом ежедневных забот и может совсем сойти на нет, если начать придирааться, копаться в отношениях. Такое случилось и с героями комедии Ясмину Реза, которые после пятнадцати лет дружбы выставили свои амбиции, как локти в толпе.

Герой **Антон Кузьменко** Серж, несмотря на обвинение в снобизме, кажется наивным и искренним в своем восхищении «белым прямоугольником», купленным за бешеные деньги. А Марк (**Игорь Калагин**), привыкший быть лидером, к мнению которого прислушиваются окружающие, разгневан поведением одураченного современным искусством друга. Между мужчинами развивается нешуточная борьба, ловкое жонглирование колкими словами переходит в драку. И неизвестно, чем бы все кончилось, если бы не Иван (**Фарит Халляпов**), выступивший в роли парламентаря. Он терпим к выходкам друзей не потому, что бесхребетен или равнодушен. Напротив, именно Иван больше

всего ценит эту дружбу, нуждается в ней и всеми силами старается сохранить данную опору в жизни.

Спектакль «Арт» полностью оправдывает заявленный жанр. Дмитрий Скотников, который недавно защитил диплом на отлично по этой постановке (режиссерский факультет Театрального института имени Бориса Щукина, мастерская профессора Михаила Борисова), выявил и сценически организовал то, что не лежит на поверхности пьесы, а скрыто в ее глубинах, то есть тонкий юмор, лиризм, драматизм человеческих взаимоотношений и богатство их проявления. «Самый правильный принцип для театра, чтобы материал любой сложности был интересен всем зрителям, — считает Дмитрий Скотников. — Интеллектуальный театр не для всех — это придумка. Во времена Шекспира и Мольера такого не существовало, зато театр был велик. В данном спектакле мне хотелось показать, что смешными могут быть не только примитивные любовные коллизии, но и пьесы другого качества».

Тем временем Мытищинский театр драмы и комедии «ФЭСТ» не сбавляет оборотов. Под занавес 26-го сезона — **Просто квартет**, в котором заняты артисты **Антон Кузьменко, Фарит Халляпов, Наталия Ларюнина** и **Ульяна Чеботарь**. Спектакль получил вторую премию на XI фестивале «Поют актеры драматических театров России», прошедшем в июне в Нижнем Новгороде. Осенью зрителей «ФЭСТА» ждет театральный сериал по произведениям А.Н. Островского. Трилогию о Мише Бальзаминове «Картины из московской жизни» планируется разбить на две части, которые можно будет смотреть и как самостоятельные спектакли. В общем, творческие эксперименты продолжают.

Светлана НОСЕНКОВА

Фото автора

НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ.

Редкое вдохновение

Меня окружили, надели на глаза плотную повязку, взяли под руки и медленно повели. Я услышала странный шуршащий звук своих шагов. От предвосхищения, от волнения, от желания получить что-то неведомое ранее, внимание сконцентрировалось. Было четкое ощущение, что через какие-то мгновения меня посетит Его Величество Вдохновение. Вдохновение, как я его понимаю, — состояние открытости всех органов чувств, присутствие сразу везде: и глубоко внутри себя, в своих ощущениях и мыслях, и также глубоко в ощущении разнообразия мира, который в данный момент тебя окружает. Это сродни счастью. Я затаилась в ожидании, и ОНО обрушилось на меня...

Я на спектакле **Набережночелнинского театра кукол «Ежик и туман»** для сла-

бовидящих и незрячих детей, сочиненном режиссером **Каролиной Жерните** из Литвы вместе с артистами и художником **Алексеем Митрофановым**. На фестивале **«Рабочая Лошадка»** в **Набережных Челнах** внеконкурсный показ. Как же мне везет! Приехала из Питера почти случайно (пригласили поработать в жюри), и вдруг **ВДОХНОВЕНИЕ!**

Хозяева фестиваля успевают не только окружить всех участников заботой и любовью, но и четко, как единый организм, работать на показах фестивальных и вне фестивальных постановок. О спектакле **«Ежик и туман»** я имела представление по газетным статьям и репортажам (специально узнавала, чем дышит этот театр) и просто мечтала попасть на показ, хотя понимала, что вряд ли это невозможно: спек-

Участники спектакля «Ежик и туман». В центре — режиссер К. Жерните

«Ежик и туман». Актеры и зрители

такль явно не вписывается в программу фестиваля. И вдруг!..

Я напросилась быть на месте невидящего ребенка — очень хотелось хотя бы приблизительно почувствовать, что происходит с такими зрителями. Показ состоялся поздно вечером, в условиях выездного спектакля. Играли для восьми человек из разных театров. А зрителями всего этого действия также стали участники фестиваля. Но у них была другая возможность — наблюдать за артистами и за нами, невидящими участниками (как бы мне хотелось оказаться и на их месте тоже). В постановке задействованы как молодые талантливые актеры театра, такие как **Елена Голобокова, Регина Кадырова, Римма Митрофанова, Егор Митрофанов**, так и опытные актеры, проработавшие в театре более ю лет — **Эдуард Гурлев** и **Татьяна Салихова**.

Фабула спектакля «Ежик и туман» проста: ты попадаешь в лес, где меняется погода. Солнце сменяется ветром, потом дождем, сопровождаемым шумами и запахами. Ты слышишь голоса птиц и зверей, посте-

пенно начинаешь понимать, что их волнует. Животные знакомятся с тобой, дают себя гладить, ластятся. И затем, от шепота до крика, они доносят нам главную мысль: берегите нашу Землю, берегите нашу маленькую голубую планету!

Вот и все... Вот и все. Мне за время этого недолгого спектакля удалось прожить совершенно иной, новый отрезок своей жизни. Если бы вы знали, как я благодарна за это артистам, режиссеру и всем работникам этого замечательного театра! Спектакль окончен, нам сняли повязки, и мы стали делиться впечатлениями, а зал... Зал плакал. Мы долго не могли разойтись, и говорили, говорили, говорили. Нас объединяла простая потребность доброты и понимание ответственности. И теперь, спустя время, мне хочется сказать каждому жителю города Набережные Челны (и, в первую очередь, зрячему): «Сходите на спектакль! Он останется с вами одним из самых ярких впечатлений вашей жизни!»

Ирина МАРЦИНКЕВИЧ

ОРЕНБУРГ. «Во имя всего святого сборища»

Премьера спектакля «Пышка» по новелле Ги де Мопассана в переложении **Василия Сигарева** и постановке **Рифката Ибрафилова** состоялась на сцене **Оренбургского государственного областного драматического театра им. М. Горького**. Автор пьесы несколько сместил акценты и добавил своего «колорита» в сценическую версию новеллы. Режиссер-постановщик для воплощения основной идеи спектакля обратился к новым формам театральной эстетики, многоуровневому представлению, казалось бы, обыденной ситуации. Потому в спектакле неожиданно появляются аллюзии, отсылающие нас к разным политическим событиям в стране и мире, литературным параллелям и связям с христианской философией. Художник **Тан Еникеев** создал символические декорации и костюмы.

Центральная точка сценографии — колесо телеги, служащее в спектакле метафорой круговой поруки, колесницы, колеса судьбы. Оно крутится, идет своим ходом, как и все человечество, находящееся в пути. Как и вся наша история, идущая по кругу. Этот образ много раз обыгрывается в спектакле, привнося новые нюансы. Декорация выдержана в черно-белых тонах, и лишь Пышка нарушает строгость общества яркой розовой вспышкой — цветом своих иллюзий, надежд и упований. Метафора мусора в черных пластиковых пакетах работает во многих мизансценах для создания атмосферы. Герои выходят из мусора, прячутся за ним, и в конце концов элементы мусора становятся их одеждой, олицетворяя грязные, развращенные сущности.

Музыка в спектакле (музыкальное оформление **Тамары Пикулевой**) гармонично поддерживает движение не только сюжетной линии, но и образа мыслей персонажей, оценивает их действия, иронизирует над ними или углубляет. При этом

насыщенная энергетикой ткань мопассановского произведения остается незыблемой. Глядя на персонажей спектакля, вспоминаются слова Мопассана о человеке — «злополучном существе, брошенном в наш ничтожный мир только затем, чтобы пить, есть, плодить детей, сочинять песенки, и от нечего делать убивать себе подобных».

Почему новелла была интересна современникам Мопассана? Ведь после нее он проснулся знаменитым. И почему буржуа, его же современники, не могли простить великому писателю его разоблачений? Стилю Мопассана свойственна «наблюдательность и внимательное проник-

Пышка — Т. Вдовина, Офицер — А. Иванов

Господин Луазо – С. Кунин, граф Юбер де Бревиль – Б. Круглов, госпожа Луазо – Н. Ренева, Графиня – Н. Лавриненко, Офицер – А. Иванов

новение в существо изображаемого», этому его учил Флобер. О психологии героев говорят их поступки, а всю палитру нюансов характеров персонажей можно домыслить по одной главенствующей черте. Эти художественные достоинства классика французской литературы нашли действенное воплощение на театральных подмостках. В спектакле удалось сохранить и передать нарастающее напряжение действия и неожиданность финала.

Каждый актер следовал линии своего героя, и вместе они создавали некую «паутину» для розововолосой Пышки (**Альбина Демченко, Татьяна Вдовина**) и ее куклы. Кстати, образ куклы в спектакле приобрел значение символа чистоты и непорочности Пышки – той самой души, которая тепла и бессмертна, которая возвышает ее над окружающими. Кукла, молчаливый наблюда-

тель, придает законченность образу Пышки, личность которой раскрывается зрителям поэтично. Обе актрисы представили свою героиню очень деликатно, сочувственно.

Каждому падшему человеку судьба готовит новый шанс. Но весь трагизм в том, что на пике этого предвкушения новой жизни вновь происходит падение. Доверчивой девушке приходится пройти сквозь унизительный свадебный обряд, предательство возлюбленного, поругание ее светлой мечты. И на все это оказалось способно «уважаемое светское общество», которое во все времена претендовало на законодательство вкусов и нравов, вершило чужие судьбы.

В целом, в спектакле все герои, так или иначе, ущербны. Но физические недостатки – отсутствие носа, наличие у графини усов, отсутствие зубов у госпожи Лу-

азо и т. д. — становятся мелкими на фоне их морального уродства и развращенности. Актеры убедительны в своих образах. **Сергей Тыщенко** в роли Фоланви был настолько естествен, что казалось, обаяние актера распространится и на персонажа, однако его хозяин таверны до конца следовал линии «всего святого сборища». Усатая активистка графиня Юбер де Бревиль (**Лейла Гусейнова, Наталья Лавриненко**) оказалась весьма энергична и предприимчива в воплощении своего замысла. Ее супруг граф с сифилитически впавшим носом (**Борис Круглов**) ей покорен. Господин Луазо (**Владимир Бухаров, Сергей Кунин**) и госпожа Луазо (**Мария Губанова, Наталья Ренева**) наделены своими красками и штрихами. Они достаточно пассивны, чтобы задумать большую подлость, однако безупречны в ее воплощении. Монахини (**Анастасия Павлова, Юлия Ковальчук, Анжелика Курьянович**) не проронили ни слова, но мимически не пропускали ни одной звучащей реплики. Наблюдая за ними от начала до конца спектакля, можно шаг за

шагом проследить путь их растления. Не думаю, что образ монахинь в спектакле — камень в огород христианской церкви, однако прямое попадание в «святош».

Прусский офицер (**Андрей Иванов**) — этакий Тараканище — знакомый образ из детской литературы Корнея Чуковского. Подобный тип, вероятно, не так редко встречается в истории существования человечества. Вот только Воробей, как в сказке, не всегда находится! Попытка к сопротивлению Корнюде (**Роман Ефимов**) очень быстро сменяется трусливым раболепством. Он демократ, привыкший ораторствовать и ... ничего не делать.

Протест Пышки — это позиция человека, способного любить по-настоящему свою родину, хотя в спектакле тема ее патриотизма не главная. Она верит Корнюде, потому что хочет верить, потому что мечтала давно и о любви, и о свадьбе, и об открытой повозке. Она доверяет ему, потому что ощущала себя на пороге новой жизни и мечтала видеть рядом с собой храброго патриота. Для нее важно посвятить свою жизнь Франции, ощутить себя час

Корнюде — Р. Ефимов, Пышка — А. Демченко, монахини — Ю. Ковальчук, А. Павлова, Фоланви — С. Тыщенко

тью чего-то светлого и большого, нуждающегося в ней, в Пышке. Из-за своей детской доверчивости она не видит обмана. «Святое сборище» отправляет ее на грех, убеждая в его необходимости. Но привыкшие к греху даже не подозревают, что убивают ее душу. Цель оправдывает средства? Человек без веры не живет – существует. Это существование уготовано Пышке, ее веру убили. Лишь душа бессмертна...

Посмотрев спектакль, мы вновь приходим к известной дилемме: кто имеет право на жизнь, а кого можно послать на заклание? У Достоевского такое решение принял Раскольников, и мы знаем, чем это для него обернулось. У Мопассана «ради всего святого сборища» решение принимает само сборище, однако ни капли раскаяния, соперничания. Создается впечатление, и это особенно подчеркнуто в театральной версии

«Пышки», что одна подлость влечет за собой другую, третью, а дальше невозможно остановиться – наступает беспросветное царство пошлости и разврата. Та самая вакханалия, которая, по мысли режиссера и художника, венчает путь греха. Не греха Пышки, побывавшей на грязном дне жизни, а нравственного предательства, морального уродства, царящего в умах «вершителей мира сего». Не случайно в финале спектакля персонажи предстали в масках фантастических существ, будто сошедших с картин обличителя человеческих пороков Босха. Мопассан стал классиком французской литературы благодаря своему гениальному провидению истории, и потому спустя века мы вновь открываем для себя его произведения. А с театром эти открытия делать значительно интереснее.

Мария РЯБЦЕВА

САРАТОВ. Мала вошь...

В Саратовской драме поставили пьесу молодого автора **Юлии Тупикиной «Ба»**.

Вошь – насекомое мелкое, а кусает больно. Но лишь она может вывести молодую поросль из состояния морока, в коем та порой пребывает. Морок – не обязательно мрак, темнота. Второе его значение, по толковому словарю Ушакова, – что-нибудь одуряющее, очаровывающее, помрачающее рассудок. О «темном мороке цыганских песен» писал Блок. В темном мороке социальных сегей, виртуальной яви живут наши подростки. До брака дело не доводят, своих детей не планируют, хорошо, если слетаются в пары. А то вообще довольствуются контактами «В контакте».

Замечательная мимическая сцена есть в начале спектакля (хореограф-постановщик **Резеда Гаянова**). Слоняются по своей стильной берлоге два человека, близкие люди – собрались вместе провести остаток жизни. Сядут – встанут, встретятся –

разойдутся на вместилищем диване. Но так и не сблизятся. Морок, да и только...

Оля живет в столичной «однушке» с заботливым бухгалтером, который и готовит, и обслуживает ее: «Лёх, а принеси чайку, плиз». Интерьер Олиной квартиры выдержан в лучших традициях офисного стиля. Все геометрично, функционально (питерский режиссер **Сергей Щипицин**, художник-постановщик **Артем Агапов**). Одинаково ровные ряды светильников в комнате и в кухне. Ни тюля тебе, ни ковров, ни картин, ни сервизов – зато в изобилии соковыжималки, чайники, СВЧ-печи (все на сцене действующее), айпады, ноутбуки. Одна со своим чудом техники на диване возлежит, другой в наушниках рядом пристроится (**Григорий Алексеев**). Потом Оля (**Дарья Родимова**) попросит «печенек», потом он пойдет готовить штрудель внезапно свалившейся на них сибирской бабушке.

Оля – главный добытчик в паре, и, выплатив кредит за машину, погашает ипо-

Ба – Л. Гришина

течные долги. Работа доходная — продюсер телевидения, спутник ее бухгалтер-надомник, держит виртуальный магазин. Детей не хотят принципиально.

— На планете и так нас много уже, людей. Сейчас многие пары не рожают детей, живут счастливо для себя, занимаются друг другом, саморазвитием, — вещает бухгалтер. Любимая присказка его подруги: «Ребенок — не котенок». Большое Олино фото с черной кошкой на руках виднеется в холле.

И вот в налаженную московскую жизнь шумно въезжает верхом на сундуке, как Емеля на печи, сибирская бабушка (**Людмила Гришина**) — Ба. А с нею вместе врывается в столицу матушка провинция с ее валенками, тулупами, домоткаными кофтами, сочным говором и крепким словом. Образ бабушки слегка шаржирован у драматурга, а благодаря художнику по костюмам (**Марина Агапова**) Мария Васильевна как с картин суриков-

ских сошла: в праздничном народном костюме. А под крышечкой сундука приехала вся изба в фотографиях, включая силача Поддубного с его царственными усами, которого она почему-то зовет своим мужем.

Ба стелет на холодный ламинатный пол коврик ручной работы, меняет занавески модного асфальтового цвета на небесно-голубые, тащит от соседки все новые горшки и комнатные ростки. И в доме, где все в штурдуделях и айпадах, крепко запахнет румяными, пышными деревенскими пирогами. Хулиганка-бабушка, перевернув все вверх дном, принесет с собой свежий ветер жизни. Не той, от которой спиваются и гибнут целые селения. С ужасом вспоминает о ней внучка: «Я помню, как там развлекались: старшие братья дадут мелким, трехлетним, самогона, те бегают, дурные, а старшие жгут...» Жизни с традициями, с семейными узами. Хотя никогда она легкой для крестьян не бы-

Ба — Л. Гришина, Леша — Г. Алексеев

ла. Но была там у бабушки любовь, та, что «до гробовой доски».

— Он красивый был. Как наденет рубашу — все девки сразу улыбаются. Завидовали. Он так на гармошке играл. Мог на чем хошь сыграть... Не пропадешь с ним.

— Я Сережу, Олиного отца-то, воспитывала, чтоб мужик был. Он у меня и дрова колот, и свиней кормил. Дам задание — пол помыть... Я всегда говорила: ты мужик, ты сильный», — это она уже сына вспомнила.

Муж спился, сына в сумасшедший дом отправили. Какая из бабы Мани наставница?! И Олин парень из-за бабки сбежит, а внучка Оля, загуляв, престижную работу потеряет. А ей кредит платить! И кажется, что шербутная, невоздержанная на язык бабка (вон какие частушки заворачивает!) только рушит налаженное московское житье-бытье внучки, которая давно отсекала прежнее и даже фамилию Скотинкина на более благозвучную поменяла.

Финал здесь одновременно кульминация спектакля — Олин день рождения. Крупная, фактурная, пышная тридцатилетняя Оленька снимает, наконец, свои короткие, сильно обтягивающие наряды: оказалось, что

простонародное, с оборками платье очень ей идет. Роскошная, в розах, шаль превращает ее в русскую красавицу. И сразу — череда поклонников. Вернулся домашний мальчик Леша, явились приятель из бара Женья (**Александр Фильянов**) и соседский йог Тихон (**Игорь Игнатов**). Новое знакомство — Степан (**Александр Каспаров**). Предложение от Степана выдержано в стилистике нашего ироничного века: «Оля, ты видишь меня второй раз в жизни, а я тебя где-то пятый, и три из них в эротических снах, но, по-моему, мы должны жить вместе».

Пьеса поначалу кажется совсем простой, и окончательное решение ее проблем тоже. Оля наверняка вернется к Леше, с которым ей привычно и удобно. У нее порой сил нет даже унитаза почистить, а он и канапе из семги сообразит, если что. «Как два бодрых пенсионера», они бы «йогой занимались, питались правильно, путешествовали».

— Ненавижу слабое. Я и в огороде всегда заговор читала. Слабое все погубило, жуки дохли. Всех слабых изгоняет, всех плохих, — бабушка читает свой заговор в начале спектакля, и вдруг уходит из дома почти ручной Леша. В пьесе она читает заговор

Подруга —
А. Коваленко,
Оля — Д. Родимова

еще и в финале. И, кинув матерное слово, «бодрый молодой пенсионер» Леша уходит окончательно. В спектакле обошлись без второго заговора и без последнего слова. И так все ясно. Леша хороший парень, но уж очень сильно озабочен проблемой перенаселения планеты, Степан же просто хочет от Оли ребенка. Не вдаваясь в мировые проблемы. Если начнешь в них вдаваться... то, пожалуй, и жизнь на Земле закончится.

«А знаешь: я ведь плюнула давно / на жизнь свою... И вдруг так огорошить! / Мужчина в юбке. Ломовая лошадь. / И вдруг — я снова женщина... Смешно?» Оля в своем новом старомодном платье выбирает старомодный вариант женщины — по Евтушенко.

Жанр спектакля петербургской постановочной командой (очень молодой!) определен как комедия. Здесь много узнаваемых ситуаций, хорошего юмора. Есть, правда,

Ба — Л. Гришина, Оля — Д. Родимова, Леша — Г. Алексеев

общие места или излишне мелодраматизированные, связанные с линией Олиной мамы (**Светлана Москвина**) — красивой, нестройгой с мужчинами. Она, как водится, раскаивается и ищет поддержки взрослой дочери. Но у кого не сожмется сердце, когда, Оля, вопреки себе (матерью брошенной), непослушными губами произнесет первое дочернее «люблю»?

Кое-где в тексте сквозит нарочитая грубость. Никто меня не убедит, что без этого русскую деревню не покажешь. А как же Шолохов, Распутин, Абрамов? Монологи бабы Мани нескончаемы и кажутся избыточными. Но если не вслушиваться в каждое слово, они — как древние заговоры, молитвы, проговоренные монотонным голосом («Отсох суходол, повел сухостей...»), пробуждающие внучку от того морока полуреальной жизни, в который она погрузилась. Оля заговорит вдруг с сибирским акцентом, громко прыснет, как дома на завалинке, и мамини обновы охотно примерит.

Полно, бабушка ли то была — не сибирский ли домовый, принявший старушечье обличье? Дух дома, матриарх рода в

узурной шапочке и шали с черной бахромой. Бабушка народной артистки России Людмилы Гришиной крошечная, сухонькая, строгая, но всех приветит, обогреет. А уж кого невзлюбит... мала вошь, да кусает больно. Все играют хорошо, Гришина просто живет на сцене, ладно, по-сибирски домовито. И под занавес молодые артисты спешат обнять свою бабушку, прижаться к ее теплым бокам.

Много музыкальных моментов — звучит Артемьев, Сергей Никитин, протяжная руслановская песня, рискованные сельские частушки... Лейтмотивом идет уже почти народная мелодия «Москва не сразу строилась». Простая ведь совсем пьеса, а вот же держит, не отпускает, ворожит. Бабушкины штучки?..

Начинающий драматург получила за нее награду престижного конкурса Евразия. Сама Юля из Сибири, жила одно время в Москве. И ребенка родить успела, хоть нас на земле хватает.

Ирина КРАЙНОВА
Фото Алексея ЛЕОНТЬЕВА

ТАМБОВ. Тупик одиночества

Под занавес сезона **Тамбовский государственный драматический театр** представил публике сразу несколько премьер. Удивительно разных по материалу, жанру, стилю. Одна из них – спектакль на Малой сцене «**Стеклозверинец**» по пьесе американского драматурга **Теннесси Уильямса**. Группа актеров, занятая в постановке, всегда находится в поиске мощных поэтических или драматургических материалов, посредством которых может донести до зрителей нешуточные чувства и страсти, глубокие философские мысли, раскрыть психологические мотивы различных жизненных перипетий и поступков людей. И пьеса «Стеклозверинец» одно из таких произведений. За семь десятков лет со времени первой постановки в Чикаго в 1944 году она не только не потеряла своей актуальности, но воспринимается ныне еще острее. Если человечество

за эти годы увеличивалось количественно в арифметической прогрессии, то число одиноких людей в то же время, можно сказать, выросло в геометрической прогрессии. Человек стал одинок, даже имея семью, которая некогда была именно спасением от одиночества. Гениальность Теннесси Уильямса в том, что он остро ощутил эту проблему, когда она еще зарождалась. Сегодня же чума одиночества в семье охватывает практически все страны мира.

Молодой петербургский режиссер **Игнатий Кириллов**, приглашенный для постановки, уже известен в театральных кругах своими интересными спектаклями. Они идут в театрах Санкт-Петербурга, Курска, Новокузнецка, Мурманска. Постановку «Стеклозверинца» в Тамбове он осуществил вместе с художником **Ольгой Горячевой** из Северной столицы, с которой уже не раз работал над другими спектаклями.

Лора — О. Сирото, Аманда — Е. Ильина, Наваждение Аманды — О. Пыльнев

Лора — О. Сирото, Джим — О. Пильнев

О. Горячева, следуя принципу минимализма, который исповедует И. Кириллов, продумала сценографию и костюмы героев.

Режиссер не приверженец павильонных декораций, приближающих публику к реальности. В спектакле, жанр которого Кириллов определил как пьеса-воспоминание, все представляет некую абстракцию. Хотя зачастую так действительно и бывает в наших воспоминаниях. Некая стена с дверями, маленькая мебель а-ля «мы родом из детства» и огромная, то опускающаяся, то поднимающаяся плита с отверстиями. Функционально она то якобы перекрытие между этажами дома, то стол, то еще бог весть что. Но главное ее предназначение — предельно сжать пространство дома Вингфилд. Иногда она будто Молох спускается сверху и накрывает героев. Они то находятся под ней и вынуждены сгибаться, как под ударами судьбы, то действуют внутри нее и будто связаны условностями. Особенно ярко зритель прочувствует это, когда и его захватит удушающая атмосфера обеденной семейной церемонии. Пленным квадратными отверстиями плиты-стола детям Аманда Вингфилд (**Е. Иль-**

ина) некуда скрыться от морализаторских наставлений матери.

Законодательница всех условностей, Аманда в то же время и сама их пленница. Все мучительные размышления Тома Вингфилда (**Н. Логинов**) именно о несносном характере матери и чистой душе сестры Лоры (**О. Сирото**). Несостоявшийся поэт, однажды оборвавший все узы и бежавший из семьи, он так и не смог избавиться от воспоминаний о близких. И в этих наваждениях его трагедия. Логинов играет своего героя мятущимся. Сердце его еще не очерствело до конца. Но в то же время Том крайне непоследователен. Он может быть нежным, гордым, но и униженным, и даже жестоким.

Аманда Вингфилд — сильнейшая роль актрисы Е. Ильиной за последние годы. Это ее заслуга и большая удача. И. Кириллов решил образ Аманды в трех удивительных воплощениях. В руках миссис Вингфилд — кукла, управляемая актрисой. Это очень сильный ход режиссера, чтобы передать, как порой миссис Вингфилд зависима от условностей, действующих в обществе. Ее манерность, чопорность, выпренность высказываний особо выразительны, подчеркнутые куколь-

Том — Н. Логинов, Джим — О. Пильнев

Том — Н. Логинов, Аманда — Е. Ильина

ными движениями. Аманда кажется вполне нормальной, но устремления, чтобы все было «на высшем уровне» (Том имел престижную работу, Лора вышла замуж) превращают ее жизнь в сплошную паранойю. И тогда за спиной миссис Вингфилд вырастает страшная фигура сумасшедшей Аманды на котурнах (**О. Пыльнев**). И в этот момент из кукловода Аманда-Ильина превращается в эксцентричную куклу-маразматичку, надрывно повторяющую несколько раз одну и ту же назидательную фразу. Даже воспоминания об этих истериках матери для Тома невыносимы. Да и зрителю, видя все это на сцене, становится чуть ли не дурно. И все же это верный ход. Ведь, Боже мой, сколько раз мы в жизни были свидетелями подобных выходов людей, спрашивая: какой черт вселился в тебя? Режиссер решил эту жуткую человеческую сущность сделать видимой. И актеру О. Пыльневу удалось не переборщить и не заиграться. Но есть в спектакле моменты, когда зрители видят тихую и нежную Аманду, заботящуюся о детях, страдающую и переживающую за их судьбу. И тогда на публику прямо-таки накатывает волна сочувствия к миссис Вингфилд. Ей так и не удалось устроить их жизнь.

Чудесен образ Лоры, созданный сильно и одновременно изящно актрисой О. Сирото. Ее героиня настолько светла, чиста, хрупка, что хочется защитить и приласкать эту хромоножку. Осознание девичьей своей физической ущербности не озлобило ее, но замкнуло на собственном мире, где есть только верные друзья — стеклянные зверушки. Мир души Лоры цветистый и не маленький, но все же плоский, ибо олицетворяют его большой красочный стеклянный витраж на заднике сцены, да мозаичная игрушка единорога из стекла в руках девушки. Последняя надежда Лоры обрести понимание и любовь, выйти из зоны человеческого отчуждения, пробуждаются при встрече с Джимом (**О. Пыльнев**), которого по настоянию Аманды, как кандидата в женихи, привел Том. Брат и не знал, что его знакомый — одноклассник и бывшая любовь сестры. Но чувства Лоры пугают слабого, хотя и добропорядочного юно-

Том — Н. Логинов

шу. Он только на словах герой, что подчеркивает куклу супермена в руках Джима. О. Пыльнев очень тонко играет еще одного заложника одиночества. Когда-то в школе Джим подавал большие надежды, но так и не сумел, да, пожалуй, и не сумеет реализовать свой человеческий потенциал.

Большую роль в спектакле Кириллова играет свет. Он, как цветные блики от витража, озаряет героев, выхватывая их из тьмы. Авангардная стилистика постановки позволяет режиссеру легко импровизировать и не давать публике расслабиться на протяжении всего спектакля. Крах семьи Вингфилд не только в отъезде Тома. Это тупик одиночества, в который изначально загнал себя каждый персонаж «Стеклянного зверинца».

Маргарита МАТЮШИНА
Фото Александра УСТИНОВА

ХАБАРОВСК. Ночь с Шекспиром

В день своего рождения **Хабаровский ТЮЗ** устроил в городе очередную «**Ночь в театре**». Разговоры о том, зачем это нужно и что подобная акция дает театру, остались в прошлом. Практика показала: зритель жаждет подобного зрелища больше, чем хлеба, заявки на право приобретения билетов поступают в ТЮЗ задолго до события.

Идея первой «Ночи в театре» принадлежит Хабаровскому ТЮЗу, который в 2009 году впервые осуществил сей проект. В этом году «Ночь» проходила под эгидой **Шекспира**, отсюда название: «**Ночь... двенадцатое**». А незадолго до полуночи пожаловал и Он сам в виде большой куклы, которой управляли люди в черном. Сопровождал процессию главный художник ТЮЗа **Павел Оглуздин**, бдительно следивший за тем, чтобы все проходило без сучка и задоринки. Шекспир неторопливо прошагал по улице к театру, поднялся на крыльцо и поприветствовал собравшихся возле ТЮЗа гостей и примкнувших к ним городских зевак, которые оторопели от подобного зрелища. Еще бы! Сам Вильям Шекспир собственной персоной!

Тут же принесли знаменитый платок Дездемоны (Дездемоновый платок) — огромное полотнище, которое зрители разорвали на куски, унося клочок на память. Своеобразный обряд посвящения.

И ночь началась. Она играла, пела и декламировала на улице перед входом, в фойе, на балконе и в освещенных окнах, из которых выглядывали актеры, одетые в костюмы героев шекспировских пьес. Герои смотрели на собравшихся перед театром людей. А те в свою очередь с любопытством взирали на персонажей. В программе «Ночи» было разработано пять маршрутов, и на билетах обозначались их номера. То есть представления проходили одновременно на пяти площадках, и каждая группа, чтобы не создавать столпотворения, шла смотреть «свой театр» в зависимости от номера. Встречались в антракте,

торопливо обменивались впечатлениями, глотали кофе и вновь спешили к «своим». При этом никакой суеты. Все продумано и проверено на практике, уж здесь организаторы постарались на славу.

Один из первых маршрутов нашей группы привел в гараж, где при свете автомобильных фар, в клубах дыма актеры разыграли пародию (покусилась!?) на самого Принца Датского, вернее, на некоторые современные прочтения классических сюжетов, щедро снабдив зрелище видео, стерео, светом и пирозэффектами. А еще изрядной долей иронии. А посмотреть было на что. Сам Гамлет, развалившийся на сидении в автомобиле, чего стоил! Он цинично и лениво цедил свое «Быть или не быть» и слезы всех Офелий мира были ему до лампочки. Шекспировский текст пере-

Уильям Шекспир и художник П. Оглуздин

Дездемонов платок

межался вольным переложением на известную тему и пугающе перекликался с сегодняшним днем. Впрочем, было смешно. Хотя окоченевшие в буквальном и переносном смысле зрители не сразу обрели способность реагировать. Но, в конце концов, «оттаяли» и даже включились в игру. Да и когда еще доведется пробираться на представление задворками, через плохо освещенный пустырь, а на обратном пути останавливаться возле свежего холма с табличкой «Гамлет (1511–1543)» и фигурой скорбящей Офелии. Темно, ветер завывает, ноги вязнут в холодном песке, а она, бедняжка, одинокая на холодном ветру, покинутая любимым («Дело не в том, что он меня не любит! Он вообще никого не любит!» — из монолога Офелии). Такое только раз в году увидишь — в ТЮЗе, в ночь на двенадцатое.

Организаторы «Ночи» намеренно построили программу по принципу контрастов. После жесткого «Гамлета» свет и тепло Новой сцены воспринимались как спасительная передышка в запутанном лабиринте ночных странствий. К тому же на каждом посадочном месте зрителей под-

жидало «послание» от Шекспира — строка из его произведений, начертанная на картонной тарелочке-сувенире с логотипом ТЮЗа. Текст на каждом сувенире был разный, но все до одной цитаты, как по ходу выяснилось, попадали в точку. А со сцены льются, звенят, ликут стихи, сонеты, положенные на музыку. И вот уже кто-то подпевает, кто-то ловит яблоко, брошенное ему прямо в руки со сцены ...

Веронские влюбленные Ромео и Джульетта, поджидавшие зрителей в Большом зале, еще один сюрприз «Ночи». Ибо в этом представлении все изначально задумано «неправильно». Начать с того, что зрители — кто на подушках, брошенных на пол, кто на стульях, — располагались на сцене, а актеры полновластно хозяйничали в зрительном зале. Они скандалили, выясняли отношения, ссорились, примирялись. Капустник? Хорошо подготовленная импровизация? Ах, да какая разница, если ты сидишь на сцене того театра, в кулисах которого притаились твой детский восторг, хотя давно нет тех кулис и тех спектаклей. И как талантливы, как прекрасны исполнители!

Явление Шекспира

И вдруг тебя словно в открытый космос бросили из теплой детской. Театральный Дворик. Зеркала, косо висящие над сценической площадкой (или это скрижали времени, на которых пишет кровавые свои письма история?), закутанные в одеяла зрители... И на фоне кирпичных стен, вдоль освещенных окон, по лестницам и каменным выступам начинают феерическое движение люди в масках, одетые в самурайские одежды. Они словно бесшумные тени, которые отбрасывают в ночь горящие в их руках факелы. Колдовство, магия, ворожба на тему: «А был ли, в самом деле, сэр Шекспир?!» – пожалуй, самый эффектный маршрут, мастерски исполненный «под занавес» и принятый залом, не подбегу другого слова, с диким восторгом.

Впрочем, всех превращений колдовской «Ночи» не перечислить! Во-первых, должна сохраниться хоть какая-то интрига. Во-вторых, «послание» на моей сувенирной тарелочке пророчески гласило: «Где мало слов – там вес они имеют...».

Светлана ФУРСОВА

Фото предоставлено Хабаровским ТЮЗом

В Театральном дворике вызывают дух Шекспира

Сцена из «Гамлета»

«МОСКОВСКИЕ КАНИКУЛЫ»

Заметки о X Международном фестивале камерных театров кукол

В этом году театр кукол «ТриЛиКа» собрал свой юбилейный **Международный фестиваль камерных театров кукол «Московские каникулы»**, пригласив 12 коллективов из России, Польши, Болгарии, Прибалтики, Украины. К сожалению, из-за сложившейся политической ситуации в фестивальной программе не приняли участие коллективы из Украины и Прибалтики, хотя именно в данное время поддержка и развитие культурных связей, традиций позволяют снизить зашкаливающий уровень информационной войны и политического противостояния. Ведь именно фестиваль дарит прекрасную возможность для живого общения и просмотра различных постановок — с идейной точки зрения, с разным подходом в режиссуре, с оригинальным художественным решением. Хотелось отметить и самоотдачу оргкомитета фестиваля, актеров театра «ТриЛиКа» (**В. Драгуна, Е. Мартынову, Д. Гайделя**), которые, не имея собственного здания, нашли единомышленников, оказавших своевременную поддержку. Так региональный **Фонд Булата Окуджавы** предоставил свою сценическую площадку для проведения фестиваля, а соорганизаторами выступили **Союз театральных деятелей РФ, российский Центр UNIMA, международный проект Бродячие куклольники**. Также организаторами фестиваля предусмотрена важная профессиональная традиция обсуждения спектаклей Экспертным советом, который в разные годы представляли теоретики и практики театра кукол (**В. Шрайман, А. Некрылова, И. Уварова, Е. Точилко, Е. Образцова, А. Константинова**). В этом году Международный экспертный совет фестиваля представили критики из Санкт-

Петербурга, Москвы и Украины. На обсуждениях речь шла об интерактивном взаимодействии с детьми в спектаклях, о драматургии, о разнообразии художественных средств выразительности в театре кукол.

Театр кукол в своем развитии не стоит на месте. Благодаря смелому визуальное решению, приближенному к художественному перформансу, запомнился коллектив Илкова, театр из Софии со спектаклем **«Мокрая сказка»** (режиссер и исполнитель **К. Илкова**, художник **Х. Недева**) по поэзии **С. Цанева «Сказки Анни»**, которое напоминало стихотворение-перевертыш **Б. Заходера «Кит и кот»**. Правда, игра смыслов в постановке не всегда была понятна зрителю, так как спектакль исполнялся на болгарском языке. Это приносило некую путаницу, а изобилие художественных средств выразительности — предметы, краски (создания рисованной истории про Кита на экране) рассеивало восприятие зрителя. Возможно, актерской постановке, в которой подкупала природная обаятельность актрисы Катерины Илковой, немного не хватило режиссерской выстроенной композиции.

Театр для самых маленьких «Блюм» из города **Познань** (Польша) привез на фестиваль **«Книжечку — сказочку»** (режиссеры-постановщики. **К. Павловска, Л. Винкель**, сценография **А. Миховска-Лазарчик**). Создатели спектакля обратились к обучающему принципу, на сцене появлялась огромная бутафорская книжка из цветного поролона (напоминающая большой батут, любимый детский аттракцион) и рассказчица в образе Оле Лукояе извлекала из книжки части своего костюма (сапоги-скороходы, колпачок), реквизит — волшебный клу-

«Черная курица», театр «ТриЛица» (Москва)

бочек, большие страницы книги, буквы. Интерактивный сюжет спектакля актриса часто придумывала сама, а его развитие происходило в процессе создания из листов книги нового сценического пространства. **Люцина Винкель** приглашала детей как участников заявленной игры на сценическую площадку. Яркий обучающий спектакль, к сожалению, решен без финальной кульминационной точки, что сказало на его композиционной целостности.

Говоря о фестивальной программе, можно выделить коллективы, которые сочетали в своих спектаклях традиционный театр кукол с современными художественными формами (проекцией и театром предметов). **Московский театр кукол «Шутик»** представил познавательную историю «**С Улиткой вокруг света**» (режиссер **В. Моргачев**, художник **Е. Кучерова**) о кругосветном путешествии улитки Оли и муравья Мити, как отражения мира глазами ребенка. Решенный

в закрытом, ширменном приеме спектакль подкупал своей непосредственностью и чудом оживления куклы. Конструкция ширмы позволяла тростевым куклам действовать не на традиционной грядке, а по периметру вырезанного в самой ширме круга, символизирующего земной шар. На сам же круг направлялась видео-проекция с изображением лесной флоры и фауны. Спектакль напоминал кукольный мультфильм. Вызывал ассоциации с мелодикой детских стихотворений «**Сверчковая тишина**» румынской поэтессы **Лучия Олтяну**.

Спектакль хозяев фестиваля «**Черная курица**» (режиссура и музыкальное оформление **К. Чато**; художники **Э. Тох**, **М. Чато**; декорации **EuMarionett** (Венгрия) театра «ТриЛица» — это совместный российский-венгерский проект. Известная просветительско-философская сказка **А. Погорельского**, которую каждый помнит по фильму «**Черная курица, или Подземные жители**», на сцене

театра кукол решалась как экзистенциальная сказка об одиночестве человека в окружающем мире. В начале действия на сценическую площадку приходили странствующие актеры (**В. Драгун, Е. Мартынова**), которые из своих дорожных чемоданов извлекали реквизит (миниатюрная комната, учебный класс) и куклу Алешу с не по возрасту взрослым лицом и грустным взглядом. Со временем у мальчика появляется единственный друг – курица Чернушка. В спектакле совмещался театр кукол – Алеша, Курица, сказочное подземное королевство и предметы – учительница-лампа, кухарка-тесак. В спектакле развивался контекст сна, ирреальности событий, когда Алеша засыпал, с ним происходили новые волшебные приключения.

Моноспектакль **«День рождения Инфанта»** московского театра **«Орех-ти-ятер»** (режиссер, художник и исполнитель **Е. Трещинская**) разыгрывался также странствующей актрисой с незатейливым багажом – дорожными чемоданами, из которых появлялись многочисленные герои сказки **О. Уайльда** (почетные гости и придворные при дворце, Инфанта, Уродец). Не случайно театр имеет еще одно название – **«Один человек и 200 кукол»**. Актриса появлялась перед зрителем в живом плане в образе испанки, которая рассказывала имениннице Инфанте грустную историю про Уродца, оживляя различные системы кукол. Интересные находки в спектакле – гости-куклы, которые приходили поздравить Инфанту, не прозвучали ярко. Е. Трещинской, к сожалению, не хватило четкой персонализации каждого героя. Ощущалась поспешность в актерском исполнении. В этот раз театр не прозвучал так ярко на фестивале, как в прошлые годы. Мастерство и воплощение спектаклей Е. Трещинской высоко оценивались на предыдущих «Московских каникулах». Можно предположить, что некоторая растерянность и поспешность были вызваны волнением актрисы, которая своим спектаклем открывала фестиваль.

«Пряничный домик», театр кукол «Крошка Арт» (Санкт-Петербург)

Известная сказка **Ш. Перро «Спящая красавица»** (режиссер **О. Садоменко**, художник **Ф. Игнатьев**) театра **«Луна-парк»** из Санкт-Петербурга на сцене преобразилась в салонную сказку, разыгрываемую **О. Садоменко** и **О. Павловой**. Многое в этой постановке угадывалось от художественного почерка Ф. Игнатьева: неожиданные трансформации сказочных костюмов и реквизита – шляпки, на которых расположился лес и дворец принцессы, костюмы фей-фрейлин, маски, изысканные куклы. Композиционно спектакль бы выиграл, если немного сократить интермедию (рассказ из сказочной книжки) и привести его к единому финалу.

Коллектив из Санкт-Петербурга театр **«Крошка Арт»** представил спектакль по мотивам русских сказок **«Пряничный домик»** (режиссер **С. Мюрего**, худож-

ник **Н. Бурнос**). Это первое участие коллектива в фестивале, с волнением ребята справились, их спектакль вписался в репертуарную политику. Искренний задор шел от исполнителей. Сказка-игра была построена на сюжете о сладкоежке Машеньке и разыгрывалась в волшебном фургончике, который трансформировался в сказочный лес, домик Мишки, лисью норку, бурную речку. Актеры обыгрывали все события, происходящие с маленькой девочкой, предлагая зрителям различные игры. Правда, дети не всегда успевали фиксировать задания, рассеивалось их внимание. В спектакле использовались выводные куклы – Машенька (**А. Шишигина**), Медведь (**Е. Филимонов**). В качестве средства художественной выразительности применялись современные предметы – цел-

лофановые пакетики, как поток бурной реки, однако в сказочную атмосферу бытовой предмет не вписывался, разрушалась целостность художественного образа спектакля.

Театр кукол «Да-да» (г. Кисловодск) показал спектакль «**Здравствуй, Кролик! Здравствуй, Лис!**», музыкальную сказку в стиле кантри-энд-вестерн (режиссер и актер **И. Дробышев**, художник **Е. Овдиенко**). Стильный спектакль по мотивам сказок дядюшки Римуса с выводными куклами, напоминающими животных, собранных из детского конструктора Lego – большеглазый Заяц, хитрый Лис, находчивая Черепаха и Овечка с конфетами. Актер мастерски создавал образ каждого животного, интонационно подчеркивал индивидуальность персонажа. Спектакль разыгры-

«Здравствуй, Кролик! Здравствуй, Лис!», театр кукол «Да-да» (Кисловодск)

«Серебряное копытце», театр кукол «Тут и там» (Москва)

вался на круглом столе, который символизировал целую планету для героев. Музыкальное живое сопровождение, исполнение песен органично вплеталось в канву спектакля. В постановке применен интерактив, который можно было свести к минимуму, спектакль от этого не пострадал бы.

В программе фестиваля было много спектаклей на фольклорную тематику (как актуальное возвращение к традициям в современном мире). Эти постановки можно выделить в общий блок – «Серебряное копытце» (режиссер С. Дорожко, художник-постановщик лауреат премии «Золотая Маска» А. Алексеев) московского театра кукол «Тут и там»; «Сестрица Аленушка и братец Иванушка» (режиссер Д. Ерохин, художник Н. Сиркис) Озерского театра кукол; «Байки шляхтича Завальни» (режиссер и художник Д. Гайдель, куклы и реквизит Ц. Малашко, Е. Плютова) белорусского частного театра «Провин-

ция»; «Ночь перед Рождеством» (режиссер С. Брижань, художник В. Задорожная – Украина) пермского театра кукол «Карабаска»; «Купаленька, ночь маленька» (режиссер А. Пронькин, художники А. Шелякина, А. Мелехина) московского фольклорно-этнического театра кукол «Ученый медведь».

В спектакле «Серебряное копытце» (куклы в технике «валяния» **К. Козуненко**, декорации и реквизит **В. Баранова**, изготовление коробов **А. Архипова**, художник по костюмам **А. Шарипова**). Режиссер **С. Дорожко** передала самобытность сказки Бажова, наполнив ее фольклорной атмосферой. Так с гор спускаются путешественницы на деревянных лыжах (актрисы в «живом плане» **Д. Архипова**, **А. Жукова**), одетые в стилизованные народные костюмы, они частушками-прибаутками рассказывают зрителям историю о сиротке Даренке. Актрисы снимают с плеч коробки (игровая площадка для всего действия), из кото-

«Сестрица Аленушка и братец Иванушка», Озерский театр кукол

рых появляются: валяные выводные куклы, лоскутное одеяло, как собирательный символ бытности крестьян и, одновременно, художественный задник для спектакля. Все в постановке выдержано в архитипичном игровом стиле, подола платья скрывают валяных маленьких куколок, собирательный образ многодетных семейств. Трогательная история о сиротке Дарёнке и чутком сердце Коковани перерастает в народную притчу. В сюжетное действие спектакля, когда Даренка с Кокованей пробираются в лесную сторожку, неназойливо влетен интерактив (детей приглашают на сцену, где они с помощью реквизита — оригинальных шапок, изображают лесную чащу). Самобытность народному действу придавала и музыкальная аранжировка старинных народных мелодий. Возможно, спектакль прозвучал бы лучше, если музыкальное сопровождение было живым.

Озерский театр кукол представил на фестивале камерный моноспектакль по

мотивам русской народной сказки «**Сестрица Аленушка и братец Иванушка**» в исполнении **С. Трофимовой-Ерохиной**. В сценическом решении все действие разыгрывалось на лавочке, где девица ждет родителей, которые уехали на ярмарку. Фольклорный спектакль во многом выигрывал благодаря живому исполнению актрисой обрядовых песен Пермского края. С. Трофимова-Ерохина обладает уникальным тембром голоса — от мелодичного до гортанного. Самобытность создаваемого рисунка сказки заключалось и в том, что зритель наблюдал за рождением куклы-оберега, начиная сказывать сказку, актриса на глазах у зрителей создавала кукол из соломы: Аленушку, Иванушку, Ведьму. Правда, появлялась некоторая заигранность и торопливость в актерском повествовании. Несмотря на эти шероховатости, спектакль запомнился своей атмосферой и бережным отношением к русской народной традиции. Затем акт-

«Ночь перед Рождеством», театр «Карабаска» (Пермь)

риса провела мастер-класс по созданию кукол-оберегов из соломы.

Частный театр «Провинция» (г. Гродно, Беларусь) показал «Байки шляхтича Завальни» (идея и постановка, художественное оформление **Дмитрия Гайделя**). Создатели спектакля обратились к философской легенде-притче, расположив все действие в пространстве батлейки. В двухярусном ящике разыгрывалось сказание о «**Черном петухе и Смоке**», о том, как бедный парень заключил сделку с Черным петухом (нечистой силой) и все его желания исполнялись, но он не обрел духовного счастья. Иллюстративный прием в батлейке с рассказчиком (Д. Гайдель) и штоково-выводными куклами, элементами силуэтного те-

атра подкупали своим красивым оформлением и простотой в кукловождении. Технически был допущен ряд небольших погрешностей: мелькали руки актеров, ставни батлейки, сделанные из тонкой пластмассы (для отображения силуэтного театра), не соответствуя стилю всего старинного ящика.

Актуальным на фестивале стал российско-украинский проект **Пермского негосударственного театра кукол «Карабаска»** и украинского режиссера **Хмельницкого театра кукол Сергея Брижана** и художницы **Веры Задорожной «Ночь перед Рождеством»**. Ощущается влияние С. Брижана и как художника, ведь он известен в Украине как режиссер поэтического театра кукол. С. Бри-

жань передал магию и зачарованность текста **Н.В. Гоголя**, украинской Рождественской ночи с ее таинственностью и мистичностью. Актеры в «живом плане» облачены в религиозно-мистериальные костюмы — хитоны с изображением стилизованного украинского села и большие вытянутые шапки, по форме похожие на одеяния священнослужителей. Стилизованный деревянный ящик напоминал вертепное пространство. В постановке много культурных цитат, в начале спектакля в верхнем окошечке появлялся силуэтный театр — шуточная встреча **Александра Пушкина** с Николаем Гоголем. В драматургической основе спектакля использовались мотивы произведений **М.А. Булгакова** (полет обнаженной ведьмы-куклы) и фантазийно-мистических рассказов **Гофмана**. Лубочные куклы в художественном решении были приближены к стилизации под украинский национальный орнамент. Художница по куклам **В. Задорожная** рассказала о своем увлечении — страсти к мультипликации («Жил-был пес», пластилинового мультика «Злыдни»), эстетика которых повлияла на создание кукол в спектакле.

Интонационный колорит в спектакле, оживление кукольных героев органично происходило благодаря таланту актеров — **Андрея Тетюрина** и **Натальи Красильниковой**. Они с удовольствием существовали в стихии импровизации от мелодичного, порой капризного голоса Оксаны, до молодецкого, иногда по-детски растерянного Вакулы. Андрей Тетюрин в голосовых возможностях — иронично, тонко — и в ломаных движениях передал характерные нотки куклы Черта. Перед исполнителями стояла сложная задача найти интонационную окраску каждому герою. Правда, немного однообразно в найденном сценическом воплощении был создан образ Дьяка, несколько терялась и сама кукла, так как художником не было найдено индивидуальной особенности в решении дан-

ного образа. В целом же спектакль запомнился как цельное художественное произведение.

Театр кукол «Ученый медведь» — это объединение молодой креативной команды единомышленников, которые в своем творчестве совмещают создание кукольных мультфильмов, фольклорные песнопения, теневой и силуэтный театры. В культурном пространстве Украины с похожими творческими проектами выступают этно-хаос группа «Дахабраха» и фольклорный ансамбль «Ойра».

«**Купаленка, ночь маленька**» (режиссер **А. Пронькин**) — это спектакль о летнем Солнцестоянии, празднике Ивана Купала, в котором актеры исполняли купальские песнопения, разыгрывая в силуэтно-теневом театре сюжеты купальских народных традиций. По композиции в спектакле был долгий зачин, а также допущены повторы в художественной форме. Несмотря на эти замечания, открытость молодой команды, поисковость, обращение к традициям являются ценностью проекта. Ребята рассказали, что это их премьерный показ, поэтому обсуждения и замечания, связанные с композиционной целостностью спектакля, оказались уместными.

На закрытии фестиваля были вручены дипломы и основной приз **КуКколлег**, который по итогам зрительского голосования достался Пермскому театру кукол за поэтический спектакль «Ночь перед Рождеством».

Юбилейный фестиваль «Московские каникулы» собрал коллективы камерных театров кукол, которые не так часто участвуют в больших фестивалях. С различными трудностями пришлось столкнуться организаторам, но все получилось идеально, но искренняя преданность театру кукол, желание показать и поделиться чем-то новым, собрать друзей — дорогого стоит.

Мария ПРЕВО

О, СКОЛЬКО НАМ ОТКРЫТИЙ ЧУДНЫХ ГОТОВИТ МЕЛИХОВА ДУХ... «Мелиховская весна — 2014»

В этом году **Международный театральный фестиваль «Мелиховская весна»** прошел в 15-й раз и собрал театры «от Москвы до самых до окраин». В чеховское «великое герцогство» по традиции съехались спектакли, поставленные либо по произведениям Антона Павловича, либо о нем самом. География фестиваля оказалась обширной — Камчатка, Москва и Подмосковье, Нижний Новгород, Пермь, Мадрид, Новый Орлеан, etc. Учитывая юбилейный для «Вишневого сада» год, все началось именно с него и закончилось им же.

Чарли Чаплин, окровавленная актерская душа и американские дяди Вани

В первый день фестиваля свою версию показал **Нижегородский театр драмы им.**

М. Горького (режиссер **Валерий Саркисов**). Мрачноватое и даже траурное настроение спектакля, заданное сценографическим решением (художник **Александр Орлов**) в какой-то степени компенсировалось своеобразным режиссерским приемом — использованием кадров немого кинематографа в качестве некоего комментария к действию. Но если в первой части этот прием более или менее органично сочетался с происходящим на сцене, то во второй он показался чрезмерным, а демонстрация эпизодов из фильмов Чаплина вызвала даже некоторое недоумение. Что касается актерских работ, то определяющим для спектакля стало трио Раневская-Лопухин-Варя. **Ольга Берегова** в роли Раневской еще раз продемонстрировала способность тонко чувствовать атмосферу чеховской драматургии

«Вишневый сад». Нижегородский театр драмы им. М. Горького

и психологически точно выстраивать свои роли. Ее Раневская, как и Елена Андреевна в «Дяде Ване» в спектакле того же В. Саркисова, показанном в Мелихове в 2012 году, безусловно, стала большим успехом актрисы. То же можно сказать и о Варе **Марии Мельниковой**. Актрисе (как и в роли Сони в «Дяде Ване») удалось пронзительно и емко сыграть изысканную простоту и трагическую обреченность своей героини. Надо сказать, что и О. Берегова, и М. Мельникова обладают редкой в наше время способностью играть не только сиюминутное состояние своих героинь, но и осмысленно и эмоционально проживать свои роли целиком. Ермолай Алексеевич Лопухин **Сергея Блохина** оказался неожиданно мягким и вкрадчивым. Казалось, что этот Лопухин, у которого, действительно, «тонкая, нежная душа», порой стесняется своего богатства. Его буквально озаряет счастливая мысль о спасении имения Гаевых и поэтому столь сокрушительными кажутся ему их непонимание и неприятие его плана. Потом, купив имение, «прекрасней которого ничего нет на свете», он даже боится взглянуть в глаза бывшим хо-

зяевам и, чуть не плача, сдавленным хрипловатым голосом велит играть музыкантам, чтобы как-то подавить свою тоску. Интересен Фирс **Валерия Никитина** — величественный, мрачный, презрительно взирающий на мелькающих вокруг «недотеп». Для этого Фирса утрата незабываемых традиций и устоев страшнее потери родного дома вместе с вишневым садом и равносильна смерти.

В общей череде «актерских» спектаклей фестиваля исключением стала пронзительная трагикомическая клоунада под названием «**Ангел Ч**», поставленная режиссером из Рязани **Владимиром Делем** в **Липецком государственном театре драмы им. Л.Н. Толстого**. В скрупулезно выстроенном режиссером спектакле речь идет о вечных проблемах Его Величества Театра и его обитателей. В. Дель считает, что «Антон Павлович понимает театр как мученичество, как тяжкий крест — без фальшивого пафоса». И добавляет: «Мне на сцене нужен человек с большой окровавленной душой». Не знаю, успели ли молодые артисты испытать на своей «шкуре» то, о чем повествует их спектакль. Но было видно, как го-

«Ангел Ч». Липецкий государственный театр драмы им. Л.Н. Толстого

ворится, невооруженным глазом, что это — не обычные лицедеи, умеющие лишь точно выполнять поставленную режиссером задачу, а люди, имеющие свою жизненную позицию, знающие, что такое профессиональная честь и актерское достоинство и отстаивающие свою правду в жизни и искусстве. Молодые липецкие артисты очень сыграны и «вышколены», их искрометное действие замешано на какой-то необыкновенной актерской удали и лихости, что вовсе не входит в противоречие с вдумчивым отношением к тому, что они играют. Театральный язык этого странного, невеселого полуязыческого зрелища очень не прост, в нем нет четко очерченного сюжета, все соткано из намеков, аллюзий и ассоциаций. Но в какой-то момент ты вдруг начинаешь ощущать в этом чудном и порой чудном действе биотоки и вибрации, которые созвучны твоей душе. Ты понимаешь, что это — про тебя то-

же, про твою не очень складную жизнь, про несбывшиеся мечты и утраченные иллюзии. Но главное в «Ангеле Ч» — это пять пудов любви, которые «обрушивают» на тебя прекрасные липецкие актеры вместе с режиссером Владимиром Делем. Трудно было ожидать от академического театра, проповедующего и воплощающего на своей сцене лучшие традиции реалистического искусства, такого вызывающе «отвязного» балагана с элементами театра абсурда. Честь и хвала и худруку Липецкого театра Сергею Бобровскому, решившемуся на этот рискованный, но яркий и талантливый эксперимент.

Несмотря на напряженную политическую ситуацию, на фестиваль приехали американцы. «Взрослые» актеры из театрального коллектива «Московские ночи» из **Нового Орлеана**, которым руководит бывшая наша соотечественница, ученица М.О. Кнебель Наташа **Огай Реймер**,

«Я крепко жму твою руку».
Театральный коллектив
«Московские ночи»
(Новый Орлеан)

«*By Chehov*». Институт высшего театрального образования при Гарвардском университете

показали спектакль «**Я крепко жму твою руку**», созданный по письмам А.П. Чехова и О.Л. Книппер. Этот спектакль, созданный в жанре читки, существует уже восемь лет. Но, несмотря на это, на фестивале он был сыгран живо, остроумно, с большим, как сейчас говорят, «драйвом». Главным открытием американской фестивальной «странички» стало участие в off-программе аспирантов **Института высшего театрального образования при Гарвардском университете**, сотрудничающего со **Школой-студией МХАТ**. Молодые актеры сыграли спектакль «**By Chehov**», созданный на основе двух пьес — «**Иванов**» и «**Дяди Вани**», продемонстрировав по два-три равноценных состава на каждую из главных ролей. В этом спектакле нет никаких особых режиссерских новаций и экспериментов. Все внимание направлено на скрупулезное, психологически точное «вытачивание» образов героев обеих пьес. Американские театральные аспиранты играли так ярко и страстно, как говорится, до полной гибели всерьез, что в финале в горле

стоял ком, а из глаз лилась отнюдь не скупая мужская слеза.

Живые шумы, нехрестоматийный «Крыжовник» и счастливая судьба Нины Заречной

«**Свадьбу**» **Московского областного театра драмы и комедии из Ногинска**, как и липецкий спектакль, тоже можно отнести к разряду «режиссерских». На этом ярком, красивом, «шампанистом» зрелище практически все зрители, в том числе и автор этих строк, чуть ли не падали со стульев от смеха. По-настоящему фоменковский — остроумный и при этом интеллигентный и изысканный спектакль — поставил ученик великого Мастера **Николай Дручек**. Молодой режиссер нашел в любимом, выученном почти наизусть чеховском водевиле какую-то особую, очень современную игровую основу. Все в этом спектакле, на первый взгляд, несерьезно и «летуче», поначалу на сцене — лишь пустые стулья и шикарная позолоченная настольная лампа, нет никаких столовых приборов и

«Свадьба». Московский областной театр драмы и комедии (Ногинск)

хрустальных бокалов, но ощущение присутствия на свадебном обеде — абсолютное! (Сценография **Валерия Болдырева**.) Наверное, это происходит еще и благодаря придуманному режиссером приему, названному «живыми шумами»: группа актеров, сидящих в углу, озвучивает с помощью микрофона все происходящее на сцене: стук вилок и ножей, бульканье вина, глотание, etc. Небольшой столик с ослепительно белой скатертью и настоящий хрустальный графин с бокалом выносят только для «генерала», а вся остальная компания рассаживается в почтительном отдалении и с благоговением внимает его сентенциям. В финале невесомая скатерть взмывает вверх, превращаясь в огромную белоснежную фату, и уносится «в эфир» вслед за новобрачными... В партитуре этой вихревой театральной «симфонии» важно все: мимолетный кокетливый взгляд, поворот головы, вздох, вскрик, фортепианный аккорд, пауза, звон бокалов, легкое движение дамского мизинчика и, конечно, изумительная музыка и до миллиметра выверенные мизансцены. Не случайно в программке наряду со сценографом фигурирует человек, ответственный за «графику мизансцен и музыкальное оформление»

(**Алишер Хасанов**). И в этом опытный зритель, безусловно, почувствовал «поклон» молодого режиссера своему Учителю. Думаю, что Петр Наумович незримо присутствовал в тот день в мелиховском зале, был весьма доволен учеником и прятал улыбку в усах... Так же, как в лучших спектаклях П.Н. Фоменко, в этой «Свадьбе» получаешь удовольствие и от «командной игры» ногинской труппы, и от каждого актерского «соло» в отдельности. Не забыть трагикомичного пьяньего грека Дымбу с огромными изумленными и обреченными глазами (**Андрей Троицкий**) или «взаправдашнего», subtilного, напомнившего грустного, повзрослевшего Хлестакова капитана второго ранга Ревунова-Караулова (**Александр Мишин**). Невозможно было не влюбиться в трепетную, нежную, «воздушную» невесту Дашеньку (**Евгения Пирязева**). А буквально летающую по сцене экзальтированную и неотразимую красавицу Змеюкину, похожую на роскошную опереточную диву (**Светлана Максимова**), хотелось, как поется в известном романсе, тотчас «обнять и плакать»... Впрочем, практически все роли в этом спектакле построены режиссером тщательно, тонко и остроумно.

Александр Коршунов на творческом вечере Московского драматического театра «Сфера»

В рамках «Мелиховской весны» прошел творческий вечер **Московского драматического театра «Сфера»**, который был посвящен памяти **Екатерины Еланской** и чеховской теме в ее спектаклях. Вечер вел ее сын — **Александр Коршунов**, недавно возглавивший театр. «Сферовцы» пели, демонстрировали видеофрагменты из спектаклей и старые фото, сыграли 4-й акт «Вишневого сада». Но настоящее потрясение зрители испытали во время чтения Александром Коршуновым, казалось бы, хрестоматийного чеховского **«Крыжовника»**. Передать впечатление обычными словами невозможно, надо было слышать и видеть, как, говоря словами В. Высоцкого, у прекрасного артиста «из-под кожи сочилась душа»! Этот вечер еще раз подтвердил истину: Чехов неисчерпаем, бездонен, и каждый при желании может обнаружить в его литературе и драматургии что-то новое, ранее неведомое, поразительное.

Непременным условием программы Мелиховского фестиваля всегда является присутствие в ней «Чайки». На этот раз спектакль по гениальной пьесе привез из-

вестный **пермский Театр «У Моста»**, которым руководит **Сергей Федотов** (он же — постановщик спектакля). Как ни странно, «Чайка» и внешне, и по сути оказалась очень похожей на спектакли, созданные С. Федотовым по пьесам любимого им М. Мак-Донаха. Режиссер погружает зрителя в странную полумистическую атмосферу дома, в котором непременно должна произойти катастрофа. Хотя актерам порой все же не хватало именно той загадочности, тех вторых планов, которые всегда присутствовали в их прежних спектаклях. Чеховские образы были сыграны ими вполне профессионально, так сказать, «по школе», но глубины, свойственной макдонаховским персонажам, в них не ощущалось. И все же в этом спектакле произошло одно радостное открытие. Таковым стала роль Нины Заречной, замечательно сыгранная молодой актрисой **Анастасией Муратовой**. Казалось, что эта прелестная девушка с копной огненно-рыжих волос сумела вместе с режиссером отыскать в душе своей героини какой-то необыкновенный свет, чистоту и веру. И, пожалуй,

«Чайка». Нина Заречная — А. Муратова. Театр «У Моста» (Пермь)

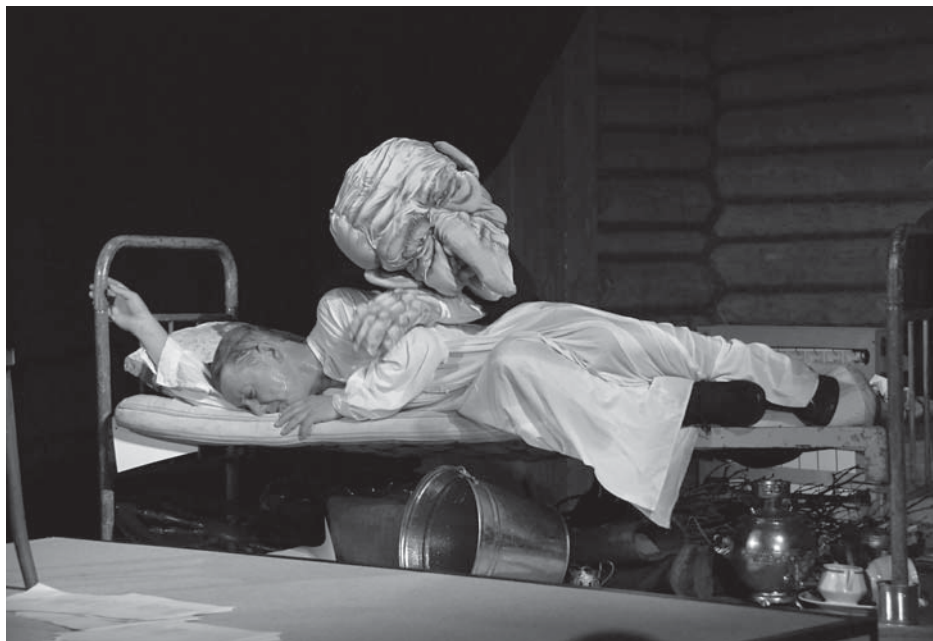
впервые на спектакле по любимой пьесе в моем зрительском сердце затеплилась счастливая мысль, что судьба этой Нины все же сложится хорошо и что она непременно станет если не великой, то превосходной актрисой.

Ода невежеству, убитая графоманка и пронзительные испанские очи

Своеобразный спектакль «Гамлет» Продюсерского центра Валерия Новикова «Ковчег-2013» приехал на фестиваль из Петропавловска-Камчатского. Создан он по мотивам чеховского очерка «В Москве», который, кстати, не был включен самим автором в собрание сочинений в силу «некоторой фельетонной стуженности». Но у авторов спектакля (режиссер Валентин Зверовщиков, художник Леся Беспальчая и актер Валерий Новиков) нет и намека на фельетонность. Получилась пронзительная исповедь маленького человека, вдруг ощутившего никчемность своего существования и задающего себе извечные вопросы: «Быть или не быть?», «Кто

виноват?» и «Что делать?» Рефлексия этого московского Гамлета, эта «ода невежеству» поворачивает твои глаза «зрачками в душу» и пробирает до самых ее глубин. Главное в этом глубоком и мудром спектакле — катарсис, который испытывает героиня, а вслед за ним — зрители.

Последний день начался спектаклем Московского академического театра саатиры «Невидимые миру слезы» в постановке Бориса Щедрина. Спектакль сочинен по нескольким рассказам и одноактным пьесам А.П. Чехова и мастерски разыгран хорошими актерами Светланой Рябовой, Олегом Вавиловым и Олегом Кассиным. Несмотря на проблемы, связанные с обживанием сложного пространства мелиховского «Театрального двора», актеры великолепно справились со своей задачей, сыграв втроем в общей сложности девять ролей. Неожиданностью (для меня, во всяком случае) стала смена амлуа прекрасной актрисы С. Рябовой, обнаружившей незаурядный комедийный дар и способность к ярко-

В. Новиков в спектакле «Гамлет». Продюсерский центр Валерия Новикова «Ковчег-2013» (Петропавловск-Камчатский)

«Невидимые миру слезы». С. Рябова, О.Кассин, О. Вавилов. Московский театр Сатиры

му и сочному перевоплощению. Правда, в композиционном построении спектакля, на мой взгляд, есть некоторая неувязка. Основой сюжета стал рассказ «Драма», известный по киноверсии с участием Ф. Раневской и Б. Тенина: писательница-графоманка читает знаменитому беллетристу свой опус, в результате чего он не выдерживает такой пытки и убивает ее. В спектакле Театра сатиры на этот рассказ как бы «нанизываются» маленькие пьесы А.П. Чехова: «Медведь», «Предложение», «О вреде табака». И поэтому возникает впечатление, что они-то и есть та самая белиберда, которую читает писателю графоманка. Думаю, что, если бы актеры сыграли только водевили и не пытались бы их непременно объединить общим стержнем, это бы несколько не ухудшило впечатления от яркого и остроумного спектакля.

Преодолев разного рода невзгоды и преграды, на фестиваль приехал любитель мелиховской публики «русский

испанец» Анхель Гутьеррес со своей командой из Камерного театра им. А.П. Чехова из Мадрида. Уже в четвертый раз, невзирая на невероятные трудности, он привозит на «Мелиховскую весну» свои необыкновенные спектакли по чеховским пьесам и прозаическим произведениям. В этом юбилейном для «Вишневого сада» году Анхель поставил и показал фестивалю зрителям свою версию великой пьесы Чехова, которой и завершилась нынешняя «Мелиховская весна». Режиссер считает, что эта пьеса о том, что «мы не понимаем жизнь, мы ищем чуда в деньгах, в каком-то богатстве, в лотерее, а чудо — в самой жизни, в том, что мы живы, что мы можем дышать, видеть красоту, трудиться и делать добро».

В этой «высокой трагикомедии» драма утраты человеческих иллюзий соседствует с фарсом, красота с уродством, высота человеческого духа — с мелкими страстишками и низостью. Мастер «вы-

«Вишневый сад». Камерный театр им. А.П. Чехова. (Мадрид)

тачивания» атмосферы своих произведений и обживания театрального пространства, Гутьеррес начинает спектакль лихо и задорно. После негромкого диалога Лопехина и Дуняши из глубины мелиховского парка вдруг появляется вереница галдящих, пританцовывающих и хохочущих персонажей спектакля, возвращающихся с вокзала после встречи Раневской и ее спутников. Эта «команда» очень элегантна, разношерстна и весьма колоритна. В Леониде Андреевиче Гаеве (**Герман Эстебас Мартинес**) нет ничего от привычного чеховского персонажа — разглагольствующего красноречивый и романтика. Этот Гаев — не молодой, грустноватый и даже немного застенчивый человек. О его былом обаянии и молодцеватости свидетельствуют, пожалуй, только роскошные усы с закрученными вверх кончиками а ла Сальвадор Дали. Тот, кто видел два года назад на фестивале в Мелихове «Медведь» в постановке Анхеля Гутьерреса,

вряд ли признал бы в этом Гаеве лихого и брутального испаноязычного русского помещика Смирнова, пришедшего «выбивать долги» у вдовушки Поповой и по уши влюбляющегося в нее... Величествен, мощен и громогласен Симеонов-Пищик, чем-то напоминающий гоголевского Ноздрева; смешон и даже карикатурен похожий на опереточного злодея Епиходов; вызывающе театрален, загадочен inferнальный Фирс — молодой актер с наклеенной седой бородой; жизнерадостна и энергична неунывающая красотка Шарлотта. Впрочем, о каждом из персонажей можно говорить много и с наслаждением, настолько они живы, обаятельны, необычны и «вкусны». И только лакей Яша — даже не грядущий, а уже пришедший в этот мир хам — вызывает резкое отторжение, несмотря на свою мужскую статью и авантюжность. Кстати, играет его очень хороший российский актер **Александр Кульков**, которого режиссер ввел в спектакль неза-

«Вишневый сад». Раневская — Беатрис Гузман де Торрес. Камерный театр им. А.П. Чехова (Мадрид)

долго до показа. Его диалоги с другими персонажами, в ходе которых на их вопросы, заданные по-испански, он, как и положено Яше, с некоторой «наглецей» отвечал по-русски, всегда вызывали живую реакцию мелиховской публики. Кажется, что режиссер сконцентрировал в этом персонаже все то, что люто ненавидит в нашей жизни: пошлость, безнравственность, наглость, презрительное и брезгливое отношение к окружающим и даже к собственной матери. Холуйство этого хама подчеркнуто и костюмом: Яша щеголяет «в цветовой гамме» Наташи из «Трех сестер» — розовом пиджаке, полосатом жилете и зеленых брюках.

В этом доме все поначалу беззаботны, веселы, чуть пьяны и влюблены друг в друга. И только в прекрасных глазах Раневской (блистательная работа актрисы **Беатриз Гузман де Торрес**) вместе с нахлынувшими на нее эмоциями при виде родного дома — какая-то затаенная тоска, предощущение несчастья и краха. Но она не хочет верить в плохое, отмахивается от предчувствий и пытается влиться в общее радостное «броуновское движение» обитателей дома. И глаза ее светятся при воспоминании о Париже, о любимом человеке даже тогда, когда она рвет его телеграммы. Пока еще радостны и беззаботны Варя и Аня. Не смотря на то, что они не родные сестры, кажется, что это две половинки одного целого. Мало того, что они очень похожи друг на друга, между ними постоянно возникает «вольтова дуга» какой-то сверхчеловеческой любви. В спектакле звучат прекрасные, грустные русские песни, особенно трогательные оттого, что их с трудом, преодолевая невероятно сложные для произношения русские слова, но трепетно и с огромным старанием и пиететом поют испанские артисты. Но даже если бы этого не было, можно было бы с уверенностью сказать, что режиссер поставил очень русский спектакль, замешанный на жгучих испанских страстях.

Благополучный мир дома Гаевых рушится, гибель вишневого сада как символа прежней светлой жизни становится неизбежной. Метаморфоза, происходящая с обитателями этого дома, неотвратима, но, тем не менее, поразительна. Уходит в себя и на глазах стареет Гаев, взрослеет и становится печальнее Аня, прячется в свою скорлупу не дождавшаяся предложения от Лопазы Варя. И в глазах Раневской уже нет любви и надежды, в них — уголь, пылающий сжигающим душу огнем, тоска по рухнувшей жизни, крах иллюзий и какая-то неизбывная скорбь. Ее кричащие, горестные очи (иначе не скажешь!) особенно страшны в обрамлении роскошного пурпурно-траурного платья... И в этих глазах — не только ужас утраты родового гнезда и несостоявшейся жизни, но и, по словам режиссера, «трагедия подлинного конца света». Ее взгляд, как и пронзительный звук во втором акте спектакля, «как голоса женщин и детей, доносящихся из непроглядной тьмы, возвещает о том, что этот мир рухнет без надежды и красоты...» И на его обломках останутся только хамы и нечестивцы яши, которые с диким восторгом будут плясать мерзкие, дьявольские танцы на могилах несчастных, униженных и забытых всеми фирсов. Этой вакханалией и заканчивается спектакль Анхеля Гутьерреса.

Режиссер не пытается успокоить и обнадежить нас. Этот человек, проживший большую, интереснейшую и полную страстей, непредвиденных обстоятельств и роковых случайностей жизнь, лишь с горечью констатирует, что «вишневые сады» могут быть не только во все времена в истории любого народа, но и в судьбе каждого человека. И тем самым еще раз убеждает и себя, и нас в том, что любимый им «больше, чем родной отец» Антон Павлович Чехов бесконечен как Вселенная.

Павел ПОДКЛАДОВ

Фото предоставлены оргкомитетом фестиваля

ОСОБАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ

V Международный фестиваль камерных и моноспектаклей «LUDI» в Орле

Фестивали моноспектаклей — дело крупных городов: столицы, Питера, Омска. Сложнейший жанр предполагает определенную степень информированности и воспитанности зрителя. Чтобы смотреть спектакль, в котором нет прямого столкновения персонажей, надо обладать определенной привычкой. К тому ж и сам жанр испытывает сегодня определенные трудности: в погоне за сладкой жизнью в театральные институты бросились толпы абитуриентов, не обладающих ни талантом, ни заразительностью, ни даже эффектной внешностью. Критерием приема все чаще становится способность будущего артиста (его родителей, спонсоров) заплатить за образование. Обладая дипломом, можно отважиться и на сольное выступление. Может быть, и поэтому театр «Свободное пространство» — организатор фестиваля со скромным и в то же время обязывающим названием «LUDI», не ограничился спектаклями одного актера, а добавил в определение еще и слово «камерный». Осталось, однако, главное — предельное внимание к исполнителю.

Ракурс оказался крайне своевременным: истерия вокруг «гламурной режиссуры»; попытки отрицать историческую очевидность — в России национальная исполнительская школа гораздо старше режиссерской; скоропалительные назначения руководителей как провинциальных, так и столичных театров; все свидетельствует о попытке отодвинуть актера на дальний план. А в Орле, напротив, он выходит на авансцену, становится центром притяжения, порой — завораживающим.

Как это произошло с Сергеем Барковским, показавшим одну из лучших своих работ — «Жуковский. Прощание». Работу не новую, но уместную, вошедшую в золо-

той фонд жанра. Две ее части — описание смерти Пушкина и письмо Бенкендорфу — дают возможность одному из волшебников питерской сцены сыграть и ловкого царедворца, плоть от плоти империи, и искреннего друга ушедшего поэта, и стихотворца, который лучше прочих понимает, кого потеряла Россия. Скупость жестов, почти полное отсутствие реквизита, ровный свет — и удивительное благородство, безукоризненно звучащее слово во всем отблеске XIX века.

Барковский письма Василия Андреича не просто прочел, но их автора сыграл. Как, какими средствами — останется загадкой, даже если разбирать поведение артиста по секунду, помгновенно. Здесь та самая тайна проникновения в иную личность, создания другого человека, которой славен отечественный психологический театр и отсутствие которой не прикроешь постановочными изысками. Личность поэта сплетена с индивидуальностью актера, мастерство последнего лишь оттеняет черты его героя. Спектакль-камертон, с планкой которого должно соотносить иные работы.

Подчас несоотносимые. Из Люксембурга прибыл «Монокль» — спектакль, рожденный из портрета Сильвии фон Харден, знакового произведения западной живописи 20-х годов, времени неопределенности и смещения всего и вся, включая признаки пола. Немецкая журналистка запечатлена художником за столиком, на котором стоит бокал, с сигаретой меж тонких пальцев — точно такой ее воспроизводит артист Люк Шильд, к вящему удовольствию молодежной части зала. Если старшее поколение задавалось вопросами о достоверности или безэмоциональности изображения, то подросткам и студен-

«Монокль». Сильвия фон Харден — Люк Шилья

там очевидно нравилась сама двойственность ситуации: не то это Сильвия позирует Отто Диксу, не то заговорил созданный им портрет. Впрочем, возможно, что и аудитория не слишком осведомлена о самом существовании исходного полотна, ей нравится выход за пределы быта и психологизма. В любом случае постановка самого автора пьесы **Гистана Русселя**, музыканта, художника, искусствоведа и пр., произвела впечатление на Западе, а нам, по крайней мере, дала представление о европейских поисках в своеобразном жанре.

Между двумя этими постановками, словно полюсами, расположился фестивальный веер. Более традиционная, уже привычная «пьеса для голоса и фортепиано» — «Слова в песке» (по «Счастливым дням» Беккета) **Национального драматического театра из Вильнюса**: актриса **Бируте Мар**, руководитель постановки **Римас Туминас**. Премьерная, еще ощути-мо неустоявшаяся «Што-с» по малоизвестной повести **Лермонтова** — театр «Артгнездо» из **Москвы** с виртуозной **Ириной Евдокимовой**; постановщик из Питера **Алексей Злобин** определил жанр

как «мистификация скерцо». Иначе говоря, на сцене должно что-то происходить, а одновременно еще представлена пародия на происходящее. Пока искомого синтеза не получилось, но способности исполнительницы обнадеживают.

А «Уроки аббатисы» (именно в таком написании, хотя глазу привычнее двойное *сс*), выпущенные **Романтической группой Юрия Томошевского** из Питера, показали особый ракурс проблемы стиха на сцене. Поэма **Елены Шварц** «Труды и дни Лавинии, монахини из ордена Обрезания Сердца», разбитая на многие главы — то короткие, то обширные, довольно трудна для восприятия на слух. Постановщик и исполнительница **Анна Некрасова** рискнули преодолеть нарочитую изысканность, порой переходящую в манерность, изяществом жеста и движения. Актриса влетала на небольшую сцену, развевающиеся ее одеяния вторили ритму строк. Зрелище оказалось рафинированным, Некрасова привлекла к себе внимание и симпатию, однако стихи показались еще более запутанными: крен в сторону пластики заслонил само звучание стиха. Уловить особенности поэта, а тем более конкретной поэмы оказалось затруднительно.

Это распространенная на сегодняшний день беда: усердная пропаганда «картинки», визуального ряда в ущерб аудиостороне сказывается на смысле постановок, на удельном весе звучащего слова — особенно в спектаклях, основанных на стихах, главное, в которых, как известно, партитура звука. Представление, не вошедшее в основную программу (свидетельство растущей популярности фестиваля), смонтировано артистом **Драматического театра Сергеем Коленовым** из стихов **Николая Рубцова**, с чуткостью к голосу поэта, с пониманием его своеобразия. Однако главным образом зрелища стал заглавный «Поезд», слепящие зрителя фары и оглушающий гудок, что расходитсся с тихой, задушевной интонацией автора.

Уловить авторскую манеру обращения к публике, за которой таится и глубинный смысл внешне детективной ис-

тории, и собственное писателя к ней отношение удалось **Сергею Лысенко** в спектакле «**Спасибо всем...**» по рассказу **Фазила Искандера**. Герой истории — бармен (рассказ так и называется «Бармен Адгур»), со всеми профессиональными ухватками и национальными чертами, от широкого гостеприимства до традиций мести, от мелодики горской речи до характерной пластики. Притягательность образа в значительной степени и обусловлена контактом со зрителем, которому герой (и артист) доверяет свои горести и победы, как и следует кавказскому мужчине — не жалуясь и не прося сочувствия, с гордостью и печалью.

Как и в случае Барковского, артист **Старооскольского театра для детей и молодежи** предельно лаконичен в средствах, позволяя себе лишь редкие перемещения вокруг накрытого (абхазское гостеприимство!) стола. Все доносится через слово, скупой жест, цепкий взгляд. История, написанная более полувека назад, становится не только понятна зрителю, особенно молодому (не поручусь, что все зна-

ют имя Искандера даже в насквозь пронизанном литературными веяниями городе), но и вызывает целый поток аналогий с иным, нашим временем. Лысенко при этом совершенно не агрессивен, своего ощущения никому не навязывает.

Большое число спектаклей (за неделю 15, треть из них игралась по два раза, чтобы дать возможность присутствовать всем желающим) дает представительную панораму, примерно половина приходится на камерные постановки. Интерес вызывает «**Мысль**» театра «**Русский стиль**» — монтаж одноименной повести и пьесы, в свое время игранной в Художественном. В городе **Леонида Андреева** это естественно, хотя на обсуждении (они шли ежевечерне и насыщено) кто-то из молодых задал вопрос, имеет ли Леонид Николаевич отношение к Даниилу — выходит, у новых поколений свои приоритеты.

Судьба артиста, его невозможность существовать без театра, удивительного места, где возвращаются, казалось бы, иссякшие уже силы, увидены в «**Костюмере**» **Р. Харвуда** на фоне трагедии це-

«Костюмер». Сэр Джон — П. Воробьев, Норман — А. Царьков, Миледи — Е. Полянская

лой страны. Здание академического театра имени Тургенева на ремонте, играть пришлось в помещении «Свободного пространства», сохранив камерность — публика сидит на сцене, исполнители движутся в непосредственной от нее близости, большой зрительный зал, видимый в промежутках между частями декорации, становится фоном для разрываемого английской труппой «Лиры», а разрывы бомб аккомпанируют сцене бури.

Постановщик **Александр Михайлов** сам сделал новый перевод пьесы, обострив некоторые мотивы, усилив напряженность коллизии. **Петр Воробьев** при первом появлении своего героя, актера и главы труппы сэра Джона дает картину чуть не клиническую. Дрожащий, неопрятный, плохо говорящий и явно неадекватный старик — и ему предстоит в скором времени выйти Лиром? И лишь умелое обращение гибкого Норманна (у **Андрея Царькова** — уверенного в своих и шефа силах), когда утешения — чуть не как малого ребенка — сменяются почти оскорблениями, постепенно приводит человеческую развалину в требуемый вид. А когда сэр Джон автоматическим жестом, отвергая помощь кос-

тюмера, нанесет клей и приладит парик и бороду, чудится, что вместе с привычным обликом властного короля возвращается и могущество крупного артиста. Еще бессильно дрожат губы, повторяя за напарником забытый текст, еще отказывают ноги, рождая у партнеров смешную и жуткую необходимость тянуть паузу, заполняя ее самоуверенной импровизацией, но последние приступы паники уже не способны поколебать уверенность в мощи сцены, полумертвецов возвращающей из небытия.

Словно в противовес Лиру, прибывают у сэра Джона новая энергия — и вот внятные и всеильный руководитель труппы, и великолепный учитель, и полный победительного обаяния любитель иного пола... Чем строже работают его коллеги (артисты гастролирующей по Англии труппы или закрытой на ремонт Орловской драмы?), тем очевидней ансамблевая их спаянность. И трудно отделить находки постановщика от актерских приемов — как и должно быть в отечественном театре.

И что далеко не всегда бывает. Хозяева, «Свободное пространство», показали очень к месту (из-за Майдана и последующего) пришедшую классику — «Ук-

«Пиковая дама»

«Украденное счастье». Анна — С. Нарышкина, Михайло — С. Пузырев

раденное счастье». В центре любовный треугольник, а завораживающей его вершиной **Валерий Лагоша** в роли отвергнутого женой Микола. То ли большой ребенок, то ли плюшевый медвежонок, абсолютно, по природе своей неспособный причинить малейшую боль кому бы то ни было, а пуще всего — безответно любимой супруге. Когда по ложному обвинению его уводят в тюрьму, становится не по себе: миропорядок нарушен, трагедии не избежать. Остается лишь с перехваченным горлом следить за тем, как погибающий, словно по капле истекающий жизнью цепляется за обломки былого.

Постановщик **Линас Зайкаускас** силу исполнителя признает — и во всю эксплуатирует. Вновь и вновь вынуждает актера демонстрировать простодушность героя, его чуть не ангельскую непрактичность — там, где уместнее был бы взрыв отчаяния (как бы сыграл его Лагоша), после которого и наступит то трагичес-

кое потрясение, что назвали древние неотвратимым словом катарсис. Но по вине постановщика (отчасти и сценографа **Маргариты Мисюковой**, смешавшей внутренний двор и внешние стены) накал снижается, в ход идет драма, плавно скользящая в мелодраму.

За почти полтора века режиссерского театра в России (западный немного постарше) вслед за успехами обнаружались и его слабости. Последние были не так заметны, пока, с одной стороны, во главе трупп стояли крупные личности, а с другой — тоталитарные черты общественного строя маскировали недостатки строя театрального. В нынешние времена лидеров скорее громких, чем мощных, похоже, придется пересматривать привычную модель.

И за намеченные перспективы фестивалю «LUDI» отдельное спасибо.

Геннадий ДЕМИН

Фото предоставлены оргкомитетом фестиваля

«ГОЛОСА ИСТОРИИ»

XII Международный театральный фестиваль в Вологде

«Голоса истории», состоявшийся в Вологде с 24 июня по 2 июля, — один из немногих в стране фестивалей-долгожителей, который проходит раз в два года на протяжении вот уже 23 лет. Он отмечен двумя существенными особенностями: спектакли отбираются в соответствии с темой — «историческая», и часть из них должна проходить в стенах Вологодского Кремля под открытым небом.

Разумеется, те, которые эстетически совсем не вписываются в условия историко-архитектурной среды, играют на площадках двух вологодских театров. Но в целом оба принципа остаются неизблемыми на протяжении всей жизни фестиваля и только на первый взгляд могут показаться легко выполнимыми. На самом деле трудности подстерегают экспертный совет уже на стадии отбора, когда строгое следование тематике фестиваля в идеале должно сочетаться с не менее строгим требованием профессионального уровня спектаклей. Не всегда этот баланс удается сохранить.

Призванный представить зрителю отражение на театральной сцене исторических событий, эпох, их влияния на жизнь общества и отдельных личностей, фестиваль, на наш взгляд, является еще нешуточной проверкой и для самих театров. История, традиционно воспринимаемая нами как «дела давно минувших дней», соединяется с искусством театра, существующим «здесь и сейчас». И только живой театр в состоянии представить не музейный экспонат, а современный взгляд на историю, ее осмысление сквозь призму нашей действительности.

Фестиваль «Голоса истории» при таких традиционных для него составляющих, как обширная география участников, высокий уровень организа-

ции, очень живо проходящие обсуждения спектаклей коллегией критиков, неизменно теплые актерские вечера в Доме актера и несомненный зрительский ажиотаж, в 2014 году отличился еще целым рядом неоспоримых достоинств. Первое и главное — практически безупречная афиша. Одна из лучших за всю историю фестиваля, она при соответствии тематике включила в себя и необычный для вологодского форума формат московских театров Театр.doc и «Практика», и достойную молодую режиссуру российской провинции, и творчество признанных мастеров, и два оперных (впервые!) спектакля — «Князь Игорь» московской «Новой оперы» и «Ростовское действо» Московского академического камерного музыкального театра им. Б.А. Покровского. В рамках «Голосов истории» прошел мастер-класс Елены Греминой, от Союза театральных деятелей РФ работал семинар театральных критиков под руководством Ирины Холмогоровой. Фестиваль продемонстрировал редкое для форумов такого масштаба наличие внутренней драматургии, когда смысловой вектор и некая сквозная тема, заданные уже первыми спектаклями, находят продолжение и развитие в последующих.

Мощным прологом фестиваля стала «Ксения. История любви» Российского государственного академического театра драмы им. А.С. Пушкина (Александринки) в постановке Валерия Фокина. Участие петербуржцев стало возможным благодаря Федеральному центру по поддержке гастрольной деятельности при Министерстве культуры РФ. С июня этого года центр реализует масштабную программу «Большие гастролы. Театральное лето 2014». Глав-

«Ксения. История любви»

ная цель проекта — представить зрителям российских городов лучшие образцы современного театрального искусства. И в случае с Вологодой эта цель, безусловно, достигнута. Спектакль Валерия Фокина задал тот уровень профессионализма, который собственно и должен определять место фестиваля на театральной карте страны.

«Ксения. История любви» была сыграна на открытой площадке Консисторского двора Вологодского кремля. По признанию самого режиссера, он поставил здесь новый спектакль. Рожденный из того, что идет на родной сцене, но иной. Открытый воздух, потрескавшийся кирпич стен и арок, купола Софийского собора, постепенно темнеющее, уходящее в ночь небо, ставшие частью этой «природной сценографии», шум и дыхание самой жизни, невозможные ни в каком

помещении, — все это сделало историю прижизненных скитаний и посмертных явлений святой Ксении Петербургской, необыкновенно «дышащей», осязаемой. Казалось, сама погода — пасмурная, ветреная, переменчивая, к финалу дождь — та самая, без которой невозможно представить себе Петербург, играла вместе с актерами эту суровую и очень питерскую пьесу **Вадима Леванова**.

Трудно представить себе более символичное начало «Голосов истории», чем этот спектакль, где события виртуозно протянуты через время, от XVIII века до наших дней. Время становится одним из действующих лиц. Его вихрь пронесится по сцене буквально: вихрями разновременных толп наших сограждан, живших раньше и живущих теперь, от вельмож и бродяг XVIII века, сквозь очередь у питерских «Крестов» в

известные годы, до наших современников, врываются на сцену под песню сегодняшнего поп-кумира Димы Билана. В противовес пронзающей массовке аскетичность существования **Янины Лакобы** в роли Ксении, ее внешняя статичность при мощном внутреннем посыле сливаются с неподвижной монументальностью древних стен. Времена проносятся мимо них, они остаются в вечности. И все же при всей своей неизбежной сакральности, при всей многослойности смыслов «Ксения» остается именно историей любви, в которой жертвенность не подвиг, а естественная потребность.

Удивительно органичным продолжением этой темы и самой линии жития русских святых стал спектакль **«Петр и Феврония Муромские»** московского экспериментального театрального центра новой драмы **«Практика»**. История непростого строительства семейного счастья муромских князей, описанная Ермолаем-Еразмом в XVI веке, на сцене оказалась начисто лишена ожидаемых пафоса и житийной монотоннос-

ти, а стала, по сути, занимательным и познавательным театральным уроком для всей семьи. Урок этот очень изящно сделан режиссером **Светланой Земляковой** и столь же изящно разыгран молодыми артистами. Школьная доска, две парты, актеры в гимназических костюмах, и актрисы в темных платьях с кружевными воротничками. Вот и весь антураж. Этот спектакль с редчайшим по нынешним временам «легким дыханием» существует по правилам игры, в которой артист на сцене не перестает быть артистом, а только периодически примеряет на себя образ, повествуя о нем от третьего лица, но присваивая себе его эмоциональный посыл. Здесь много юмора, здесь играют старославянским выговором и церковной распевностью произносимых фраз, подручными предметами и собственным гардеробом, интонацией и подтекстом, но во всем этом очевидна суть совсем не романтической истории о том, как многотрудно и постепенно рождается любовь. Та самая любовь, когда одна душа на двоих, когда умирают в один день и даже после смер-

«Петр и Феврония Муромские». И. Сухорецкая и П. Артемьев

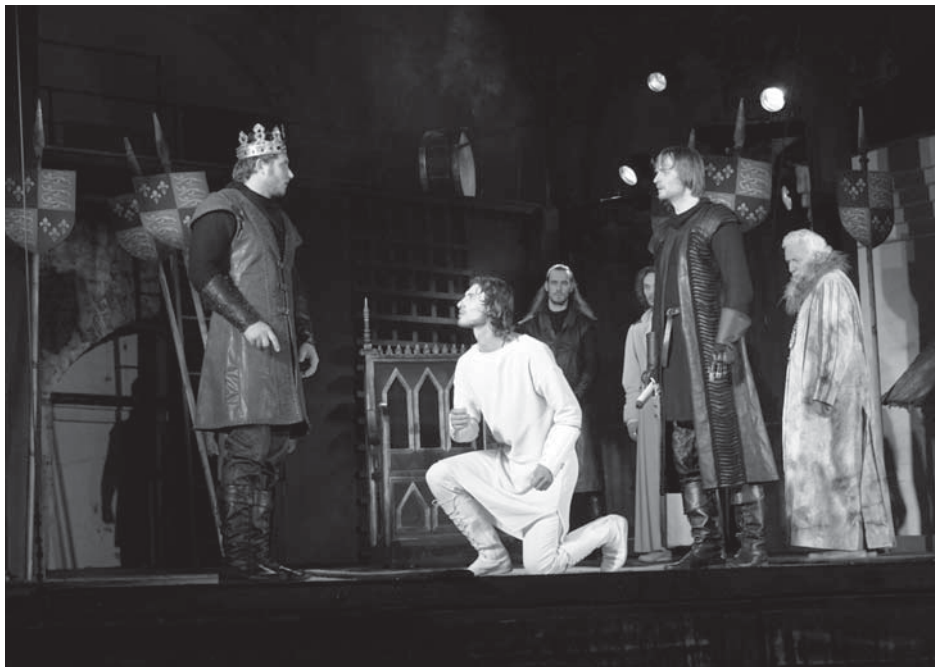

«Ромул Великий»

ти остаются вместе. Отсюда и серьезный финал, даже не финал, а постскриптим, в котором актрисы **Арина Маракулина** и **Инна Сухорецкая** в платочках, как в церкви, блестяще пропевают-излагают, не сводя глаз с нот на попирте, уже без всяких шуток, по канонам молитвы весь только что сыгранный перед нами сюжет. И тем самым воздается должное тому настоящему, истинному пониманию счастья, ради чего, собственно, они и затеяли свою игру.

Наверное самым неожиданным в афише «Голосов истории 2014» стало появление **московского Театра.doc**. Оба представленные им спектакля — «**150 причин не защищать Родину**», сыгранный в первые дни, и «**Вятлаг**», закрывший драматическую программу, (было бы точнее сказать, что «Вятлаг» — совокупное произведение нескольких театров: драматической лаборатории Кирова — Санкт-Петербурга и Театра.doc), стали камертоном невольно возникшей сквозной те-

мы фестиваля — личность и государство. «150 причин не защищать Родину» — рассказ о дне взятия Константинополя турками, поставленный **Еленой Греминой** по собственной пьесе. Рассказ, состоящий из множества реплик реальных исторических лиц — свидетелей событий, включая такие ключевые фигуры, как византийский император Константин и турецкий хан Мехмет. Рассказ, начинающийся с потрясающего эффекта шума времени, когда в полном молчании слышен только звук камешков, виртуозно перебираемых актрисами. Неожиданные звуки, шумы, рождающиеся из того, что есть на сцене, рассыпаны по всему спектаклю. Автор этой музыки — **Дмитрий Власик**. Но главная особенность спектакля в том, что абсолютно мужская политическая история рассказана женщинами: актрисы произносят текст то от первого лица, то от третьего, каждая за своих строго определенных персонажей. Диалоги, которых никогда не бы-

«Ричард II»

ло, создают, тем не менее, хронику, в которой нет правых и виноватых, и у каждого своя правда. Эффект остранения, неизбежно при этом возникающий, дает тот элемент объективности, который так важен при взгляде на исторические события. Но главное, что рождает это историческое многоголосье, неутешительный вывод о неразрывной связи судьбы человека с судьбой государства.

Тема эта, возникшая в спектакле Гремминой, отразится и в других спектаклях фестиваля. И в дюрнематтовой горькой иронии «**Ромула Великого**» в постановке **Бориса Гранатова** в **Вологодском театре для детей и молодежи**; и в жесткой исповедальности «документальной сказки» «**Вагончик мой дальний**» **Березниковского драматического театра** (режиссер **Денис Кожеников** поставил свой спектакль по инсценировке **Ярославы Пулинович** одноименной повести **Анатолия При-**

ставкина); и в надвременной переключке Ричарда III с пушкинским Борисом Годуновым в «**Шекспир Russkiy**» (спектакль **Якова Рубина** в **Камерном драматическом театре Вологды**); и в магнитогорской мелодраме **Алексея Данилова** «**Время женщин**» по одноименной повести **Елены Чижовой**; и, наконец, в «**Ричарде II**» **Вологодского драматического театра**, где режиссер **Зураб Нанобашвили** вслед за Шекспиром размышляет о возможности идеального правителя.

Вологодские театры на фестивале в особом и не лучшем положении: они играют премьеры, когда все еще не устоялось и не сыграно много раз, как в случае с другими участниками. Но при этом возникшая тема фестиваля — человек и государство — ими поддержана. Премьеру «Ричарда II» давали у Пятницкой башни Вологодского кремля, которая стала неотъемлемой частью сценогра-

фии. Ночь, древние стены, по-английски сырая и холодная погода (у актеров изо рта шел пар) — все это совпало с атмосферой шекспировских исторических хроник. Впечатляет и сценографическое решение (художник-постановщик **Виктор Рубинштейн**): многоуровневая конструкция с подъемным блоком переносила зрителей то в подземелье, то в замок, то в сад.

От серьезных сокращений текста сюжет совсем не пострадал, а зрителям не пришлось сидеть до утренней зари. Ричард II играет молодой артист **Дмитрий Бычков**. Если в начале спектакля его герой — избалованный вседозволенной власти мальчишка, то ближе к финалу он превращается в поистине трагическую фигуру. Артист в лучших своих сценах обнаруживает склонность к редкому сегодня амплу — неврастеник. Впрочем, это вовсе не спектакль короля и свиты. Уже на премьерном показе было ясно: в «Ричарде» несколько очень хороших актерских работ, а ведь не каждая труппа способна эту пьесу «поднять».

Конечно, «**Ромул Великий**» это и история, и не история; а если верить автору — «исторически недостоверная комедия». И в целом получилось интересное созвучие. Оба режиссера выбрали пьесы, где главные герои — правители, от действий (и бездействий) которых государство приходит в упадок: или его терзает внутренняя смута, или оно терпит военные поражения. На первый взгляд, эти правители — слабые люди, недостойные своих титулов. Но только на первый... Премьера «Ромула Великого» состоялась на родной сцене ТЮЗа. Картину разложения нравов Римской империи Борис Гранатов показывает, используя приемы и зрительные образы, понятные самому широкому кругу зрителей. В то время, когда армия германцев вот-вот возьмет Рим, обитатели виллы императора Ромула пьют вино и жарят шашлык на костре, подбрасывая в огонь ценные государственные

документы. А военный министр Марес в спектакле — женщина, как и все окружающие ее солдаты, скорее желающие не воевать, а охотиться на мужчин... Вопрос в том, насколько далеко может зайти театр, желая показать падение вкусов и нравов, не заставит ли вдумчивого зрителя такая нарочитая безвкусица уйти в антракте.

Но второй акт совершенно иной. Артист **Эдуард Аблавацкий** без всяких эффектов раскрывает истинную суть императора Ромула — политика, готового пожертвовать собой, чтобы древняя империя, не приносящая счастья ее подданным, перестала существовать. Одновременно становится ясно, что Ромул любящий отец, искренне переживающий сначала прощание с дочерью, а потом ее гибель. Никаких стенаний, только попытка задержать слезы — он же император. Эмоции проявятся потом, в разговоре с победителем — германским князем, когда Ромул осознает, что его подданным грозит участь похуже прежней, а ему самому откажут даже в праве на смерть от руки врага.

Два спектакля, показанных на фестивале, посвящены теме сталинских репрессий. Они о том, как любовь и вера в человеческие ценности помогают выжить, сохранить душу в лагере. Время действия — военные годы, тяжелые не только для заключенных, но для всей страны. В «**Вагончике моем дальнем**» история первой, подростковой любви на фоне лагерной жизни, когда любовь запрещена, карается по законам военного времени (1943 год). Жанр избран очень сложный — документальная сказка, где жестокие реалии переплетены с чудесами (или с верою в чудеса). «Вагончик...» шел практически ночью в Консисторском дворе Кремля. И снова на долю артистов выпало нелегкое испытание — играть в сильный холод в легкой одежде. В этом спектакле подкупает, прежде всего, искренность существования на сцене актеров Березниковского театра, в том числе молодых.

«Ростовское действо»

Спектакль «**Вятлаг**» поставлен и сыгран режиссером **Борисом Павловичем** по дневникам «простого советского заключенного» Вятлага латышского бухгалтера **Артура Страдиньша**. Один год, 1942-й, запечатлен на десятках маленьких папиросных бумажек, которые тщательно скрывались от охраны. Борис Павлович бережно берет их в руки и бесстрастно читает каждую. От этой бесстрастности возникает не только ощущение монотонности лагерной жизни (вернее, существования), но и крупнее — ужаса тех лет. На сцене рядом с Павловичем весь спектакль — актриса **Евгения Тарасова**. Она почти все время молчит, только иногда чистым высоким голосом поет латышские песни... И все это нет-нет, да и покажется связанным с политическими реалиями современной России.

И снова Консистерский двор Кремля — «**Ростовское действо**». Это действительно действо, старинное, библей-

ское («мировая премьера» состоялась в Ростове Великом в 1702 году!) об истории Христа, о борьбе добра со злом в человеческой душе. Спектакль начался еще до того, как публика заняла свои места: персонажи в сценических костюмах ходили по двору Кремля, смешиваясь с толпой зрителей... Когда же на деревянном помосте началась битва семи добродетелей и семи грехов за душу человеческую, стало ясно: тема этой «рождественской комедии» — вневременная. И, может быть, неслучайно на небе в это время разыгрывалась другая драма — между черными тучами и золотыми предзакатными лучами солнца. Впрочем, в обоих сражениях был счастливый финал: силы зла отступили, а дождь не начался.

Елена КОРЕНЕВА

Диляра ХУСАИНОВА

Фото из архива фестиваля

ПРОСТО, ВМЕСТЕ, ПО-СОСЕДСКИ

XXI Международный фестиваль «Славянские театральные встречи»

Очередные «Славянские театральные встречи» состоялись в Брянске в конце мая и были посвящены Году культуры в Российской Федерации.

На прошлом, юбилейном смотре конкурса не было. Нынешний тоже обошелся без «призовой лихорадки». Каждый коллектив получил памятный диплом и весомый подарок. Это способствовало творческому покою участников и сохраняло праздничный настрой. А эксперты обсуждали увиденное в неформальной обстановке, что вовсе не снижало их ответственности за сказанное.

14 театров стран-соседей — **Белоруссии, Украины и России** за 12 дней показали 16 спектаклей разных жанров. Зрители, невзирая на аномальную для мая жару, посещали все постановки с энтузиазмом и воспринимали их с неподдельным интересом.

В афише были Достоевский и Шукшин, Бажов и Катаев, Торнтон Уайлдер и Павел Санаев. Сценические версии, в том числе музыкальные, сюжетов Бабеля, Шолом-Алейхема и Дьярфаша сменялись моноспектаклями по письмам Книппер-Чеховой и стихам Есенина. И это далеко не все...

Начался праздник с музыкальной комедии «Голубка» **Русского академического драматического театра имени А.В. Луначарского из Севастополя**, впервые выступившего от имени России.

Режиссер **Владимир Магар**, художник **Ирина Сайковская** и автор музыкального решения **Борис Люля** преобразили комедию **Миклоша Дьярфаша «Пронись и пой»**, знакомую по спектаклю Театра Сатиры, в нечто похожее на советские оперетты конца 50-х — начала

«Голубка»

бо-х годов или немного салонные комедии Арбузова.

Действие разворачивается в расслабляющей атмосфере южного города, во дворе милого старого дома. Мировоззрение и жизненный опыт тети Тони, когда-то сыгранной Т. Пельтцер, и ныне дамы не менее изысканной и парадоксальной в исполнении **Людмилы Шестаковой**, столь же непредсказуемы, как миропонимание азартных героинь Арбузова. А смутившая покой местных обитателей юная Виктория, темпераментная, обаятельная и неглупая, очень похожа на героиню «Сказок старого Арбата». Молодая артистка **Мария Кондратенко** особенно усиливает впечатление своей «нездешности», когда замечательно поет изысканный романс Ирины Богушевской.

Забавно наблюдать, как в товарище Сидоркине (бывший персонаж Менглета), сухопаром и замызганном, просыпается мачо. А его угнетенная бытом супруга преобразается в лирическую героиню. Артисты **Виталий Таганов** и **Нателла Абелева-Таганова** весело исследуют эти

характеры. Действие пронизано ностальгическими песнями — от чувственной «Голубки» до хитов квартета «АББА». Все это артисты безупречно поют под минусовую фонограмму. Жанровая адаптация комедии превратила ее в хороший повод для приятных воспоминаний. Зрители отнеслись к спектаклю восторженно, а гимн «Легендарный Севастополь», исполненный в финале, всех нерасторжимо сплотил. Влюбленные, летящие над городом и миром на картине Шагала, изображенные на программке «Голубки», вскоре перекочевали в сюжеты Шолом-Алейхеа и Исаака Бабеля.

Сначала **Орловский театр для детей и молодежи** «Свободное пространство» показал мюзикл **Александра Журбина** и **Асара Эппеля** «Биндюжник и король». Режиссер **Александр Михайлов**, художник **Мария Михайлова** и балетмейстер **Олег Николаев**, строго следуя законам жанра, выстроили действие виртуозное и ритмичное, полное лирики, иронии и драматизма, граничащего с жестокостью. «Видовая» принадлежность одесско-

«Биндюжник и король»

«Поминальная молитва». Тевье – И. Камышев, Голда – Ю. Филиппова

му еврейству эпохи буйных 20-х явлена без кокетства, а со знанием дела. Интонации провокационные. Жизнь на ножах, чреватая кровью. Все возникает из пустяка, легко оборачиваясь скандалом, взрывом, мордобоем.

Тут всякая ставка больше, чем чужая жизнь. Это хорошо усвоил Бенья Крик, изящный и очень опасный в исполнении **Сергея Козлова**. Родной брат Мекки Ножа, этот крайне обаятельный бандит не только чужое самолюбие, но и жизнь ни в грош не ставит. Так он понимает естественный отбор. Главной его жертвой становится отец Мендель, которого на закате жизни ушибло страстью к циничной девахе Марусе. Опытный мастер **Валерий Лагоша** и молодая актриса **Виктория Саленкова** играют этот сюжет смело и откровенно, их героям тоже нашлось бы место на полотне Шагала.

Те же живописные мотивы ощутимы в атмосфере «Поминальной молитвы» **Г. Горина**. Пьесу про Тевье-молочника, чье мудрое терпение воспел Шолом-Алейхем, сыграли артисты **Брянского театра драмы имени А.К. Толстого**.

Режиссер и автор сценографии **Олег Пермяков** вывел героев к вечному дереву, вокруг которого движется их бытие. На сцене только люди, а крохотные дома уютного местечка, едва угадываются вдали. Тевье не отходит от телеги, сам постоянно впрягаясь в нее из сочувствия к давно перетрудившейся лошади. Замечательный артист **Иосиф Камышев** находит в характере своего героя свойства вечного человека, чьи труды и дни, надежды и потери, кажется, и стали сюжетами Святого писания. Но Тевье живет не во имя назидания, а ради самой жизни, и в этом его интуитивная мудрость.

По-новому решен образ Голды. Молодая актриса **Юлия Филиппова** играет многодетную мать в красках высокой драмы, женщиной бесстрашной, движимой чувством долга. Любовь ее, деятельная и смелая, тоже дает ей право стать героиней Шагала. В спектакле хорошо проработаны характеры многих персонажей. Упрямый молодой портной Мотл – **Дмитрий Ненахов**. Другой юный зять Тевье, чахоточный правдоискатель Пер-

чик — **Андрей Савченков**. Не ставший зятем мясник Лейзер-Вольф, сыгранный **Леонидом Гоем** на грани лирики и иронии. «Незаконный» зять, русский писарь Федор — **Юрий Киселев**, которого угрозило полюбить еврейку, к чему он отнесся весьма ответственно. Интересен Менахем-Мендл — **Александр Кулькин**, редкий тип еврея без определенных занятий, к которому вполне применимо русское определение «перекати-поле». Или русский плотник Степан — **Вениамин Прохоров**, молча и пожизненно влюбленный в Голду. Наконец, Урядник — **Игорь Игнатов**, совершенно уникальный представитель власти, поскольку у него есть совесть. Действие спектакля течет неспешно, со множеством интересных подробностей, которые хочется внимательно рассматривать.

Еще один спектакль про любовь — «**Горько!**». Так режиссер **Татьяна Аксенкина** и художник **Татьяна Стысина** назвали свою версию водевиля Валентина Катаева «Квадратура круга» (**Драматический театр, Гомель**). Спектакль несколько перегружен «игрой в эпоху позднего нэпа». Порой кажется, что стилистически он ближе к эксцентрике Зоценко или Ильфа и Петрова, нежели к тонкой лирике Катаева. Из героев, пожалуй, лишь Вася несет лирическую тему пьесы. Молодой артист **Андрей Шидловский** трогательно внимателен к оттенкам характера. Умным и опытным выглядит облаченный в длиннополую шинель Флавий — **Владимир Титов**. Жаль, однако, что короткую, как вздох, комедию играли почти три часа, явно запутавшись в ее «историзме».

Брянский театр кукол, здание которого закрыто на ремонт, сыграл «**Синюшкин колодец**» по сказам **Бажова** на сцене ТЮЗа. Режиссер **П. Акинин**, художник **А. Резникова** и актеры сделали все, чтобы в ужасных условиях бездомной жизни сохранить достоинство. Всем им хочется пожелать мужества и терпения.

Сам **Брянский ТЮЗ** выступил с «**Преступлением и наказанием**». Режиссер **Михаил Мамедов**, зная специфику ны-

«Преступление и наказание».

Раскольников — А. Курилкин, Соня — Д. Кострыкина

нешней аудитории, на нее и сориентировался. Сюжет излагается рывками, отвечая «клиповому» сознанию зрителей. В декорациях **Андрея Волкова** нет кулис, только полукруг каменного колодца и узкие двери,двигающиеся в разные стороны. Образ однозначный, но вытнный. Героев легко узнать по типажности. Многие поименованы просто — мать, сестра, следовательно. Человеческое содержание приносят сами актеры. Раскольников — **А. Курилкин** сосредоточен на идее, мало понятной ему самому. Следовательно — **В. Аверин** заинтересован в эксперименте, куда включается, подчиняясь профессиональному долгу. Свидригайлов — **В. Шевченко** все видит сквозь призму своего безумия. Основные идеи романа

«Космос»

изложены довольно подробно. Общее представление о романе составить можно. Дальше не двинулись.

Представление о бытийных идеях, какими был движим писатель **Василий Шукшин**, можно получить и по спектаклю «Космос» **московского Театра Стаса Намина**. Шесть рассказов разыгрываются артистами этюдно, на фоне картин «наивной» художницы **Кати Медве-**

девой. Действие пронизано русскими фольклорными песнями в рок-обработке Стаса Намина и фолк-музыканта **Сергея Старостина**, явно переключаясь по стилю со всем памятным творчеством Дмитрия Покровского. И все бы ничего, если бы актеры текст доносили более внятно, а не красили слова и не жали на характерность.

В блоке моноспектаклей тоже возникли сложности. На сцене ДК Брянского университета имени И.Г. Петровского был показан моноспектакль «**Мой путь. Сергей Есенин**» **Литературного театра Олега Попова (Санкт-Петербург)**. Прочитав ряд известных стихов великого поэта со скептической интонацией доктора Астрова, а также изложив ряд фактов его трагической биографии, артист счел свою задачу выполненной. Артист Брянского ТЮЗа, народный артист России **Владимир Аверин** выступил в трагикомедии «**Дядя Ваня и сестры... три**», типичном потоке сознания невестребованного артиста, который, разумеется, в душе и Гамлет, и Хлестаков (сценическая фантазия и постановка **Ю. Пахомова**). Талант артиста бесспорен, увлеченность темой очевидна, хотя текст, что называется, оставляет желать.

Третий случай — моноспектакль народной артистки России **Риммы Беляковой (Саратов)**, названный «**Соло для струны без оркестра**». Пьесу по письмам и дневникам **Книппер-Чеховой** на-

«Дядя Ваня и сестры... три». Артист — В. Аверин

«Соло для струны
без оркестра»

«Долгий рождественский обед»

писали крымские литераторы **Л. Касьяненко** и **Ю. Шрадер**. Спектакль шел в Брянском художественном музейно-выставочном центре. Здесь картины на стенах, мебель, реквизит — все работало на атмосферу вполне исповедального повествования. Известная актриса, тонко чувствуя эпоху, от имени героини пыталась оправдаться в том, чего не смогла понять или не приняла, почему и от чего отказалась, принесла в жертву искусству, которому служила так долго, больше, чем позволяло благоразумие. Драматизм ее судьбы был очевиден.

Театр «Самарская площадь» привез в Брянск одноактную пьесу «Долгий рождественский обед» **Т. Уайлдера** (режиссер **Евгений Дробышев**, сценографы

Валерий Коротков и **Елизавета Хахалина**). Семейную сагу длиною в девяносто лет автор и театр успевают рассказать за полтора часа, не оставив без внимания ни одного характера, ни одной судьбы, сквозь которые прошло Время. Сидя за праздничным столом, люди, почти по Чехову, «едят, пьют, носят свои пиджаки» и в это время вершится их жизнь. А в отношении героев к происходящему есть не покорность, но почти библейский покой, сознание выполненного долга.

Самое сильное впечатление оставила трагикомедия «**Похороните меня за плинтусом**» по известной повести **Павла Санаева**, которую в **Национальном академическом театре имени Якуба Коласа (Витебск)** поставили режиссер

«Похороните меня за плинтусом»

Валерий Анисенко и художник **Андрей Жигур**, а основными героями стали Бабушка и ее внук. Запомнились, конечно, терпеливый Дед — **Петр Ламан** и нервная беззащитная Мама — **Анжелика Барковская**. Но основной дуэт Саши и Бабушки воистину незабываем. И хотя артисты играли на белорусском языке, из круга зрительского внимания не пропала ни одна смысловая деталь, ни одна интонация.

То, как играет Бабушку **Тамара Скворцова**, хочется назвать поэмой одиночества. Каждая реплика этой эгоистки — вопль высокого отчаяния, в каждом, казалось бы, хамском окрике — стремление отторгнуть от себя болезнь, близость которой подсознательно пугает. Но в поведении Бабушки нет самодавливающей клиники, нет смакования патологии — одно страдание в его обескураживающе очевидных проявлениях и оттенках. Самое жуткое, что это еще и любовь к внуку... такая любовь. Если отнимут ее — станет нечем и незачем жить.

Молодой артист **Роман Соловьев**, в роли Саши дебютирующий на профессиональной сцене, тоже доходит порой до пугающих откровений. Восторженный мальчишка с квадратными глазами, которому по сюжету восемь лет, уже очень похож на «светлых людей» Достоевского. Будет ли он вспоминать свое детство как цепь унижений, глядя на парнишку, сыгранного Соловьевым, пока сказать трудно. Под деспотическим гнетом старухи, ревностно оберегающей чадо от «вертихвостки» матери и «проклятого карлика» отчима, Саша упрямо продолжает сохранять любовь к жизни, старается открывать мир, любить маму... и бабушку. Такая любовь! И это вовсе не двуличие «ласкового тельца», а природное стремление быть открытым жизни с ее «проблемами, вопросами, трудностями и радостями», о которых пишет молодой писатель и размышляет замечательный театр.

Александр ИНЯХИН

Фото предоставлены оргкомитетом фестиваля

МАЛЫЕ ГОРОДА И БОЛЬШИЕ НАДЕЖДЫ

XII фестиваль театров малых городов России в Коломне

Фестиваль театров малых городов России, который проводится под эгидой Театра наций и при поддержке Министерства культуры РФ, когда-то проходил в столице, но нынешний глава Театра наций Евгений Миронов «увел» его подальше от конкуренции с десятками престижных московских фестивалей, в российскую провинцию. И выиграл, т. к. новые места дислокации фестиваля, города Лысьва, Балаково, Пятигорск стали, благодаря этому смотру заметными точками на театральной карте страны. Нынче же все съехались в Коломну, город славной истории и фантастической красоты. Здесь на площадках двух ДК (своего профессионального театра в городе нет) и игрались шестнадцать фестивальных спектаклей, иногда по три в один день.

Открытие и закрытие снабдили театральными подарками: вначале Театр наций сыграл музыкальный спектакль «Fars-мажорный концерт», в финале агентство «Арт-партнер-XXI» представило спектакль-легенду «Арт» Ясмینی Реза. В конкурсе же участвовало 16 спектаклей, география которых, как, впрочем, все последние годы, охватывает территорию от Вологодской области до Красноярского края. Были здесь корифеи и фавориты, как, например, Минусинский драматический театр, или Магнитогорский, или Прокопьевский, или Тильзиттеатр из Советска (эти уже не раз становились участниками «Золотой Маски» и даже получали награды). А были и те, кто впервые явил себя большому театральному миру. Таков драматический театр из поселка городского типа Мотыгино,

«Чудная жизнь». Мотыгинский драматический театр

«Морфий». Химкинский драматический театр «Наш дом»

что в **Красноярском крае**. Здесь артисты не имеют профессионального образования, но спектакль **«Чудная жизнь»** по рассказам **Василия Шукшина** (постановка **Дмитрия Туркова**) сыграли на такой чистой человеческой ноте, с таким юмором пополам с печалью, что заслужили немало похвал от работавших на фестивале московских и петербургских критиков, причем без скидки на местность и отсутствие дипломов. Спектакль стал призером фестиваля в **номинации «Надежда»**.

Интересно прозвучал и ближний к столице **Химкинский драматический театр «Наш дом»**, о котором ленивая и любопытная московская театральная общественность и узнала-то всего два года назад, во время X фестиваля в Лысьве, где химкинцы спектакль **«Доктор. Первый год»** по ранним рассказам Михаила Булгакова. На этот раз вновь был **Булгаков**, который, видимо, не отпускает режиссера **Сергея Метелкина**. Его **«Морфий»** — беспощадная, метафорически

образная и вместе с тем медицински точная история деградации интеллигентного человека. Исполнитель роли доктора Полякова **Александр Карпов** получил приз **«За лучшую мужскую роль»**.

Многие годы успешно звучал на фестивале **Альметьевский татарский драматический театр**, но нынешние **«Ромео и Джульетта»** в постановке **Искандера Сакаева** взяли награду **«За лучший спектакль большой формы»**. В этом спектакле возникает красивый ритуальный театр, здесь много ярких пластических картин, при этом, все напоено страстью и трагическим предчувствием конца. С первых сцен в воздухе разливается ненависть, проникающая во все поры не только «двух равно уважаемых семей», но и их окружения, и даже челяди. В этом воздухе маленькая, хрупкая **Джульетта Эльмиры Ягудиной**, такая же неистовая и непримиримая, как остальные, обречена со своим Ромео на неминуемую гибель. Двое беззащитных детей стоят на верхотуре конструкции из грубых деревянных скамеек, двое мерт-

«Ромео и Джульетта». Альметьевский татарский государственный драматический театр

«Из жизни огней». Драматический театр города Ельца «Бенефис»

вых детей покоятся в этих гробах-скамейках, как сломанные куклы в игрушечных коробках. Сильный, стильный и горький спектакль получился у Сакаева.

Еще одно яркое впечатление – **«Из жизни огней»** Елецкого театра «Бенефис». Спектакль **Юрия Мельницкого** по изрядно переписанной самим режис-

сером пьесе **Ольги Донец** напомнил творчество обэриутов, мир произведений Саши Соколова и, возможно, даже Кабакова. Перед нами коммуналка в настоящей «симультанной» декорации и симультанном же существовании героев, где стираются временные границы, перемешиваются этот свет с тем, а ре-

«Двое бедных румын говорящих по-польски». «Тильзит-Театр» (г. Советск)

алии с фантазиями. Под нежную лирическую музыку милые люди тиранят и физически уничтожают друг друга: женщине-врачу отрежут голову, милиционер приворожат к некрасивой женщине, учительницу, выпускницу Герценовского университета сожгут, залив керосином. Всего этого кошмара нам не покажут, это вылезает на свет из обрывков воспоминаний, из рассказов и намеков. Реальность в этом спектакле плывет, меняя очертания, а артисты с поистине столичным шиком демонстрируют явный зазор между собой и создаваемыми образами. В спектакле бездна иронии, грусти, отчаянного веселья и такой же отчаянной тоски по несбывшемуся счастью. В финале все те, кого уже нет на свете, соберутся за дружеским столом, и это будет любовь, которая так и не случилась в реальности.

Запомнился и великолепный артист Тильзит-театра Николай Зуборенко в стройном и сильном спектакле Евгения Марчелли «Двое бедных румын, говоря-

щих по-польски» Д. Масловской (приз «За лучший спектакль малой формы»). В роли откровенного маргинала он к финалу выходит на мощную исповедальную коду, задает такой регистр, какой редко сейчас встретишь в театре даже на классической драме.

Молодой режиссер Денис Бокурадзе, о котором уже говорят в театральном мире и работ которого ждут с интересом, показал спектакль «**Post scriptum**» по пьесе Сартра «**За закрытыми дверями**», весьма популярной у наших театров многие годы, хотя, на мой взгляд, звучащей в последнее время не столь актуально, как прежде. Это не сопряжение текста и сегодняшнего дня чувствуется в спектакле, однако по форме он сделан безупречно, артисты тонко, даже виртуозно играют именно экзистенциальную драму, да и сам рисунок спектакля графически строен, а его сухая, разреженная атмосфера затягивает. Актриса **Алина Костюк** (Инес) получила приз «За лучшую женскую роль».

«Post scriptum». Театр-студия «Грань» (г. Новокуйбышевск)

«Подросток». Проккопьевский драматический театр им. Ленинского комсомола

«Васса». Минусинский драматический театр

Хорошо прозвучал и «Подросток» Вячеслава Дурненкова в постановке Веры Поповой: техника «вербатим» здесь осмыслена, построена на иной, не уличной, но сценической реальности, да и роли исполнены деликатно и точно. Наконец, «Васса» Алексея Песегова с ее тягучим темпоритмом, с глубокой психологической игрой артистов, в которой нет ни грана жима или премьерства, с декорацией Светланы Ламановой, основательной и в то же время по-европейски холодной... Перед нами с фантастической силой воссозданная герметичная среда, и дом-фетиш, где течет страшная внутренняя жизнь, и невероятно подробный разбор всех этапов этой жизни, всех особенностей характеров, в ней участвующих. Конечно, театр Минусинска – это уникальное явление нашего искусства.

Почему-то на этот раз не хотелось писать о неудачных спектаклях. А они бы-

ли у Лысьвенского театра драмы, обычно сильного и интересного, у Череповецкого камерного театра и Магнитогорской драмы, тоже выдавшей лучшие времена, у театра из Комсомольска-на Амуре и Серовского театра драмы, у театра из Глазова, не раз успешно выступавшего на фестивалях, и у новичка, Выборгского театра драмы и кукол «Святая крепость». Не провалы, но той или иной степени неудачи. Любой фестиваль, как известно, в первую очередь отражает современную театральную картину, и только во вторую пытается показать лучшие образцы. Общая же картина театральной жизни малых городов России на сей раз оказалась яркой, динамичной и даже по-своему изысканной.

Наталья КАМИНСКАЯ

Фото предоставлены оргкомитетом фестиваля

ГРАН-ПРИ ПРИСУДИЛИ ЗРИТЕЛЯМ

III Межрегиональный театральный фестиваль-конкурс «Ново-Сибирский транзит»

Девять дней продлился «Ново-Сибирский транзит» — биеннале в Новосибирске, представившее 17 лучших спектаклей Урала, Сибири и Дальнего Востока. Форум принял около 500 гостей, а театры-участники преодолели в общей сложности 23,5 тысячи километров, чтобы выступить с показами. Цифры лучше слов говорят о масштабе события, репрезентативность которого обеспечена кропотливой работой экспертов, проделавших еще более долгий путь по огромной территории, составляющей две трети страны.

Фестивалю сопутствовало одно огорчительное обстоятельство — хмуро-неприветливая, аномально холодная даже для Сибири погода с дождями и шквалистыми ветрами, впрочем, не влиявшая на ажиотаж вокруг билетных касс. Залы всех четырех театров, где шли показы, постоянно были переполнены, в «Красном факеле» даже заботливо выдавали подушки желающим сидеть на полу в партере, на ступеньках амфитеатра и балкона. Максимальный переаншлаг, на самом деле, случился дважды — на показе комедии «Лжец» Гольдони Омской драмы и в «гоголевский день», когда екатеринбургский «Коляда-театр» представил «Мертвые души» в инсценировке и постановке основателя труппы, а гость фестиваля — ярославский академический театр имени Ф. Волкова дважды сыграл на Малой сцене «Вий» Натальи Ворожбит. И знаменитая Омская драма, и «Коляда-театр» не впервые выступали на «Ново-Сибирском транзите», очень любимы в Новосибирске, но на этот раз не снискали призов. Я видела «Лжеца» в постановке Александра Баргмана вскоре после премьеры на родной омской сцене, была очарована каскадом фантазий, наваян-

ных фильмами Феллини, преломившимися в традиции комедии дель арте. Спустя два года в Новосибирске спектакль, увы, был сыгран не столь изящно и вдохновенно, особенно второе действие грешило энергетическими и смысловыми пустотами. Возникла невнятица: причем тут романтические отступления о Венеции и стихи Бродского, если уже непонятно, кто кому Вася, — нарративная логика порой терялась... И все-таки высокий класс труппы был очевиден, не только Михаил Окунев в небольшой роли лекаря — отца дочерей на выданье, многих исполнителей и главных, и «дежурных» ролей можно взять за образец владения профессией. Совершенно другое впечатление от Челябинского академического театра драмы им. Н. Орлова — «Камень» фон Майенбурга (режиссер М. Глуховская) не убедил антифашистским пафосом, не увлек ни формой, ни исполнительством. Тем не менее, приз в номинации «Надежда сцены» присужден Екатерине Девятовой.

Николай Коляда, создавший портрет современной России на основе оригинального текста «Мертвых душ», остался верен себе: смеется, высмеивает так, что страшно делается. Многочисленные персонажи предстали в костюмах, словно сшитых из павлопосадских платков (многоцветие узоров на густонаселенной сцене воспринималось избыточным, если не сказать пошловатым, но к этому эффекту стремился режиссер), а ритм дороги задавали шансоны, непрестанно звучащие сегодня в придорожных кабаках и любимые дальнобойщиками. Образ Руси являет бесконечная дорога и бесконечное застолье, столы и являюся основой декорации, то вытягиваясь в дорогу, то складываясь в бричку. В своем путешествии Чичиков, смахива-

«Мертвые души». Фото Е. Цвеклинской

ющий на Хлестакова и одновременно на всех «обездушенных» прощелыг настоящего времени, встречается с помещиками, которые в свою очередь смахивают на чиновников и вполне определенных политиков. Все персонажи — социотипы, включая «массовку» провинциальных дам, наделенных «куриными» головными уборами и куриным киванием и подергиванием голов. Их монотонная трескотня сплетен похожа на кудахтанье, возбуждающееся до высоких звуков и криков при обсуждении модных нарядов или скандалов «светской жизни». Однако идея становится ясной уже в первом действии, его бы тотчас и закончить явлением Гоголя, переворачивающегося в гробу (молодой актер **Ринат Ташимов**, в самом деле, похож на Гоголя). Но — нет, и второе действие длится долго, кажется бесконечным из-за непрерывных повторов, излишне подробного от начала

до конца хорового исполнения дурацких шансонов о радостях дороги, предательстве в любви и... Я не большой знаток шансонов, возможно потому от простоты тех песен, которые хуже воровства, укачивало, подташнивало. Думается, этого эффекта и добивался постановщик — спектакль сорвал гром аплодисментов.

«А у нас така бяда — не приехал Коляда», — исполнил аперт собственного сочинения в кокошнике — детали костюма жены Собакевича (Собакевич в «Мертвых душах» явлен как Ельцин) на капустнике актер НАМТ «Глобус» **Лаврентий Сорокин**. Да, Коляда находился в Польше, не слышал ярких обсуждений. А на Транзите каждый вечер, вернее, ближе к полуночи, творились капустники: местная команда изображала станцию технического контроля, обсуждая в жанре пародий показы, выдавая документ о праве проезда на два года. А те-

атры-участники с юмором в том же жанре рассказывали о себе и впечатлениях. Меньше всего юмора нашлось у открывшего фестиваль показом «Дней Турбиных» **Булгакова** (режиссер **Петр Шерешевский**) **Тюменского драмтеатра**, они на капустнике явили горькую сатиру. Три макбетовские ведьмы, рефреном заткавшие действие спектакля, в том же облике мрачно пели: «Ой, люли-люли, вот вам Год Культуры!» и «Театр с горочки летит, культура по миру идет» среди речитативов. Для тюменского театра наболевшее — это факт объединения всех учреждений культуры города, включая ДК, клубы и кинотеатры, в одно подразделение ГАУК ТО ТКТО, повлекшее секвестр зарплат и постановочных расходов. Их опус и стал победителем конкурса капустников.

Кстати, ни разу за три дня пребывания на фестивале не пренебрегли капустниками зампред СТД РФ **Дмитрий Мозговой**, профессор **Геннадий Дадамян** и худрук «Сатирикона» **Константин Райкин**, выступавшие в спецпрограмме с презентациями программ, лекциями и мастер-классами. Райкин радостно реагировал на каждую удавшуюся реплику и заключил: «Жанр капустника очень непростой, это спонтанное сиюминутное творчество, определяющее, на самом деле, состояние театра, градус его трупы, внутренних отношений». По этому параметру общая температура «по фестивалю» оказалась более чем здоровой, недаром холодным маем 2014-го наблюдался повышенный энтузиазм, страсть к общению: актеры разных городов ходили на спектакли друг к другу, знакомились, подружились.

Всего в борьбе за 12 призовых номинаций участвовали 16 спектаклей, 17-й — «Пышка» **В. Сигарева** по новелле **Мопассана Бурятским академическим театром драмы имени Хоца Намсараева** из **Улан-Удэ** показывался в off-программе, и украсил афишу. Причем, в выигрыше оказались те зрители, кто не брал наушники, не боялся трудностей перевода: за самобытной выразительностью игры стоило следить каждую секунду действия. Те-

ма личности, способной на жертвенность ради спасения других, и ее столкновений с предрассудками общества была подана, как на блюдецке, а заостренность придавала аранжировка национальных ритуалов и костюмов, ритмов.

Новичком на фестивале был **ГДТ Нижневартовска**, сыгравший «12 ночь» **Шекспира** в стиле Woodstock (режиссер **Маргарита Зайчикова**), где все персонажи — хиппи. Сначала смотреть было весело, как и подобает комедии, но прием быстро надоел, поскольку хипповость отчаянно плюсовалась, оказалась неорганичной для исполнителей. Впервые в Транзите участвовал и Курганский театр драмы, представивший «Очи черные» — ресторанный романс **Ярославы Пулинович** по повести «Яма» **Куприна** в постановке **Анны Бабановой**. Это — сплошная услада для зрительского глаза и сердца с прекрасными вокальными включениями **Александра Шарафутдинова**, награжденного творческой поездкой в Москву, оказалась одним из немногих спектаклей, в антракте которого никто не покинул зал. Впрочем, еще «Снежную королеву» **Красноярского ПЮЗа**, поставленную **Романом Феодори**, принимали столь же тепло, если не сказать безоговорочно восхищенно. Герда — **Наталья Розанова** и явилась обладательнице титула «лучшей женской роли».

Не скрою, я и до фестиваля считала значительной работу **Алексея Песегова** «**Василиса Мелентьева**». При всей своей тяге к эпическим развернутым полотнам тут мастер, четверть века возглавляющий **Минусинский театр драмы**, уложил действие длиннейшей пьесы **А.Н. Островского** (завершившего труд **С. Геденова**) в два часа. И все же ощущение эпичности не пропало, более того, донесен и аромат настоящего русского языка в тягучей, неспешно-напевной манере подачи реплик. А в темноте, в приглушенной световой палитре явлены самые что ни есть отчаянные светлые чувства, и самые темные мрачные помыслы — это настоящий остросюжетный исторический триллер с яркой любовной линией, которую пе-

«Василиса Мелентьева»
В роли Царицы – Д. Савинова

«KILL». Луиза Миллер — Д. Емельянова

«Унтиловск». Е. Жирова и Н. Соловьев

«Крейцерова соната». В роли Позднышева – Л. Сорокин (слева)

рекрывает борьба за власть. Справедливость есть: приз за **женскую роль второго плана** присуждена **Дарье Савиновой**, сыгравшей молодую Царицу в диапазоне от робости до самоотверженности. Хотя, по-моему, награды достойна и сценограф **Светлана Ламанова**, превратившая планшет сцены в белокаменные палаты, в храм, в омут губительных страстей, и в погост.

В целом разнообразие афиши объективно отразило поиски художников, а, что еще ценнее, наглядно демонстрировали состояние, творческий тонус театров Зауралья. На этом фестивале Дальний Восток был представлен лишь **Хабаровским ТЮЗом** – литературным спектаклем «**Анна Каренина**» **Клима**, очень длинным, в 3-х действиях с двумя антрактами, уютно-медитативным, неярким, но глубоким и сущностным. Он принес победу **Борису Павловичу** в номинации «**Лучшая работа режиссера**». Максимум призов получили новосибирские

театры. «**KILL**» – постановка **Тимофея Кулябина** по мотивам «Коварства и любви» **Шиллера** в «**Красном факеле**» удостоилась приза «за лучший спектакль», а «**Унтиловск**» по забытой пьесе, датированной началом прошлого века, **Л. Леонова** в НГДТ **Сергея Афанасьева** признан лучшим спектаклем малой формы. Как раз маленький, затерянный в снегах Сибири городок Унтиловск, где среди мещанского оцепенения бурлит отчаянная страсть, может служить своеобразным символом многих городов, откуда приехали участники – **Кемеровский театр для детей и молодежи с «Утюгами» А. Яблонской**, **Прокопьевский драмтеатр имени Ленинского комсомола** с «Классом Бенто Бончева» **М. Курочкина** в режиссуре **Дамира Салимзянова**, **Магнитогорский драмтеатр имени А.С. Пушкина** с «**Временем женщин**» по роману **Е. Чижовой** (приз за лучшую работу художника за этот спектакль получил **Алексей Вотяков**). В «унтиловских»

«Унтиловск». Е. Жирова и Н. Соловьев

труднее пробиваться сквозь равнодушие снегов, убийственность морозов к мыслям и чувствам зрителей. Но театры уверенно делают это. Среди лауреатов – **Татьяна Фролова** из Комсомольска-на-Амуре («Лучший менеджер») – создатель первого советского официально зарегистрированного частного театра **КНАМ**. Настоящий триумф испытал засл арт РФ **Лаврентий Сорокин** – лауреата приза «За лучшую мужскую роль» – роль Познышева в «Крейцеровой сонате» **Л.Н. Толстого**.

Странно, но на церемонии закрытия «Ново-Сибирского транзита» присутствовало гораздо меньше зрителей, чем обычно на спектаклях. Но, с другой стороны, это означает, что участие весомее наград, показы публике, ценителей драматического искусства интересуют больше, нежели титулы. На самом деле, торжество открытия на площади перед «Красным факелом» с импровизированной разгрузкой фур с декорациями, откуда также являлись персонажи всех эпох, завершилось

ничуть не хуже. Награждение вели как бы в онлайн трансляции известные всем лица – актеры **Лиза Боярская**, **Семен Фурман**, **Ольга Прокофьева**, режиссер **Валерий Фокин**, **Эдуард Кочергин**, **Евгений Миронов** и др. Кульминацией явилось награждение лауреатов премий «За честь и достоинство», которое провел автор идеи «Ново-Сибирского транзита», президент фестиваля **Александр Кулябин**. На этот раз обладателей премии было двое – народный артист РФ и педагог **Валерий Дьяконов** из Красноярска и **Татьяна Козицина**, 16 лет возглавлявшая Молодежный театр Алтая, совершившая определенный прорыв этого коллектива. Обоим лауреатам зал аплодировал стоя. А в финале форума на сцену «Красного факела» вышли и участники, и зрители «Транзита-2014», поскольку именно зрителем жюри под председательством **Романа Должанского** удостоило Гран-при.

Ирина УЛЬЯНИНА

Фото предоставлены фестивалем

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ПЕРЕКРЕСТОК

III Межрегиональный театральный фестиваль «Здравствуй, сказка» в Кинешме

Несколько лет назад я побывала на Втором Межрегиональном театральном фестивале «Здравствуй, сказка!» в Кинешме. **Третий фестиваль «Здравствуй, сказка!»**, состоявшийся в мае 2014 года, обрел уже статус Всероссийского, с необычайно расширившейся географией и количеством участников.

Старинный волжский город **Кинешма** Ивановской области небогат, однако именно здесь, в **театре драмы им. А.Н. Островского**, укоренился и развивается этот масштабный детский форум, становящийся событием для все-

го города. А год назад здесь был проведен Первый Международный фестиваль русской классической драматургии «Горячее сердце», подтвердивший, что Кинешма становится театральной столицей верхней Волги. В планах ее даже превратиться в «Русский Авиньон». И вообще, Кинешма — очень фестивальное место. Здешний театр драмы оказался перекрестком встреч для стольких городов, театров и трупп. И здешние фестивали для имиджа города необычайно важны.

Организатор всех этих фестивальных проектов — директор Кинешемского те-

«Подарок для Огненной феи». Политесса — Н. Гоголева, Принцесса — М. Юрзова

атра драмы **Наталья Суркова** — молодая красивая женщина с неизменно сияющей улыбкой. Впрочем, кому, как не ей продвигать свой театр в фестивальном направлении — ведь она уже много лет директорствует в этом театре, к тому же коренная кинешемка, прекрасно знающая не только свой город, но и всю Ивановскую область. Стремительная и энергичная, в течение театрального сезона неустанно ездит то в Москву, то в другие регионы, составляя программу будущих фестивалей, завязывает контакты, ищет спонсоров и воплощает новые фестивальные идеи. Наталья Суркова — очень серьезное имя в Кинешме и безусловный авторитет в сфере культуры и искусства. В московских театральных кругах ее тоже прекрасно знают.

По традиции, открывал детский фестиваль сам **Кинешемский театр**, показавший сказку местного драматурга **Веры Филатовой «Подарок для Огненной феи»** в постановке **Владимира Кочержинского** — фантастическую музыкальную феерию, полную чудес и превращений, где участвовали и заслуженные мастера местной труппы, и новое актерское поколение. Словом, весь коллектив явил здесь свое мастерство. И если это был «спектакль большого стиля», то **Дзержинский театр драмы**, напротив, привез изящную скоморошину **Г. Латышевой «Каша из топора»**. Где разыгрывали русскую лубочную притчу всего трое участников, а постановщиком выступил молодой режиссер **Марина Шиманская**, которую я хорошо знаю по ярким ролям

«Бременские музыканты»

«Сказка о Царе Салтане». Пушкин – Е. Семенов

на дзержинской сцене. А вот теперь она учится еще и на режиссерском факультете, осваивает новую профессию.

Большая часть фестивальной программы состояла именно из музыкальных спектаклей — жанра непростого и трудоемкого, но детьми воспринимаемого с большим интересом. **Ивановский музыкальный театр** привез детский мюзикл «Снежная королева» по Г. Х. Андерсену, поставленный **Н. Печерской** живописно и нарядно, со всеми возможными сценическими чудесами, сопутствующими этому вечному сюжету. Явились на фестиваль и «**Бременские музыканты**» — мюзикл **Г. Гладкова**, поставленный **А. Присницким** и привезенный **Мичуринским театром драмы**; также вещь вечная, не стареющая с годами и востребованная детьми самых разных возрастов.

Повеселил публику музыкальный спектакль «**Кошкин дом**», показанный **Новгородским театром драмы им. Ф.М. Достоевского** — вольное сочинение **Полины Неведомской** по мотивам **С. Маршак**, напоминающее эстрадный розыгрыш и адресованное скорее взрослому, нежели детскому зрителю, который с трудом узнал бы там знакомых с детства персонажей, а кое-кого и вовсе бы не досчитался. Все-таки, как ни крути, а в детской классике предпочтительнее старый и добрый канон, нежели необдуманный, хоть и лихой, эксперимент.

Зато искренне порадовала всех «Сказка о Царе Салтане» **Ивановского театра драмы**, вдохновенно сочиненная **Ириной Зубжицкой** — поставленная с уважением и к первоисточнику, и к традициям нашего восприятия этой пуш-

«Заколдованная мельница»

кинской поэмы. Меж тем на сцене сплелись все жанры — музыкальный, драматический, кукольный — и все существовало в изящной гармонии друг с другом, увлекая нас постановочной фантазией и артистизмом.

А Костромской драматический театр им. А.Н. Островского показал сказку И. Уральцева «Заколдованная мельница» в режиссуре и сценографии Елены Сафоновой — красивый спектакль с масштабными декорациями и поистине волшебным сказочным миром, где всему нашлось место — и приключениям, и колдовству, и любви.

По традиции, на фестиваль приглашаются именитые столичные гости — в ка-

честве подарка городу и зрителям. И на этот раз прибыл Театр Кукол С.В. Образцова, выступавший два дня подряд. Сначала был показан спектакль Екатерины Образцовой «Путешествия Гулливера», а потом «Необыкновенный концерт», ставший нетленной классикой этого театра. И на том, и на другом спектакле в зале было не протолкнуться, публика буквально ликовала, по достоинству оценив этот королевский подарок. Когда еще придется Образцовскому театру посетить славную тихую Кинешму!

Ольга ИГНАТЮК

ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ

Международный театральный фестиваль «Золотая провинция»

Что говорить вам, просвещенный наш читатель, о том, что фестивали бывают разные. Конкурсы, смотры, праздники и даже суровые семинары. Большие и маленькие, бедные и богатые, начинающие и угасающие, популярные и незаметные, именные и безымянные. Можно долго играть противопоставлениями, но нас в данном случае интересует следующее: театры профессиональные и любительские — надо ли их противопоставлять? Нет, конечно. Надо ли объединять их в одном фестивале, можно ли? Запретить никто не может, но как-то не принято. А лидер театрального движения города Кузнецка **Наталья Тескина** решила в третий раз пригласить на городские площадки и тех и других. **На Международный театральный фестиваль «Золотая провинция»**, посвященный памяти Александра Калашникова, пролился радостный театральный «грибной» дождь. Всеми любимое и не перестающее удивлять явление природы — дождь и солнце. По отдельности и в больших количествах они могут утомить, а когда вместе — всегда восторг. Можно сказать: была яркая,

многообразная, завлекающая, но — суматоха. А можно: была суматоха, но — яркая, многообразная, завлекающая. Однозначно — второй вариант. Жизнь кипела и бурлила, на разных площадках шли спектакли, успевали состояться и творческие лаборатории (**Сергей Тюжин** — режиссура), и мастер-классы (**Олег Снопков** — сценическое движение), и обсуждения. К сожалению, в этот раз не состоялись запланированные уличные представления, но даже трудно представить, когда бы они могли иметь место быть. Разве только ночью. Для рассказа проще всего пойти по афише, не проводя никаких демаркационных линий.

Нечасто сегодня мы видим на сцене спектакли по пьесам **Виктор Розова**. Возможно, не их сейчас время. Возможно, на сегодняшний день, тщательно прививаемый публике вкус, не достает в них странности, абсурда, «чернухи». Вероятно, так и подумал режиссер **Максим Потапов Балаковского драматического театра им. Е.А. Лебедева**, когда решил поставить некогда знаменитые «**Четыре капли**». Обошелся он с пьесой жестоко. Для начала поменял воз-

«Четыре капли»

© Людмила Копылова

«Синяя птица»

раст и характеристики героев. Например, вместо маленькой девочки школьницы, пришедшей к папиному начальнику с требованием не обижать папу, на сцену вышла вполне себе взрослая девица в более чем фривольном одеянии и совершенно недвусмысленным способом пыталась склонить того самого начальника к исполнению своей просьбы. Для пушей странности, хотя без всякого прослеживаемого смысла, была выведена чуть не вся труппа в тревожных черных одеждах, соединенная и, очевидно, управляемая некими Парками при помощи длинных лент. Надо сказать, что неискушенный кузнецкий (в основном, молодежный) зритель все это благосклонно воспринял. Но зритель, хорошо знакомый с «первоисточником», не мог не услышать, как буквально хрустит, ломаясь, крепкий «скелет» пьесы. Было даже больно. К чести молодого постановщика надо сказать, что он очень внимательно выслушал на обсуждении все, что было сказано, и согласился подумать.

Дальше нас порадовал не слишком изобретательный, но добротный, красочный и «смотрибельный» мюзикл «Синяя птица» на музыку **А. Петрова** из города Пушкино. Мюзиклы, как известно, живут по своим законам. Заманчиво привлечь зрителя звонким словом, но иногда кажется, что правильнее все же честно назваться музыкальным спектаклем.

«**Никому не нужны?!**» (театральный коллектив «Юность», г. Сердобск) — из названия понятно, что спектакль почти публицистический о заброшенных детях. Дети играли своих сверстников. Драматургическая основа несовершенна, но злободневна, и, конечно, не может не трогать.

Ульяновский театр «ENFANT-TERRIBLE», уже известный и любимый в Кузнецке (и не только), очередной раз и удивил и восхитил замечательным — на сей раз кукольным — спектаклем «**Чудесные странники**» **Дмитрия Аксенова**. Жанр «древняя сказка», простой и одновременно причудливо-заворажива-

ющий сюжет, незабываемо выразительные куклы в руках не менее выразительных актеров, волшебный свет и музыкальное оформление — тот случай зрительского счастья, когда и смеешься, и слезы подступают. Каскад эмоций за всего-то час с небольшим негромкого камерного действия.

Соседняя **Пенза** была представлена пятью спектаклями разных коллективов. Снова мюзикл **Детского камерного музыкального театра**, о котором можно сказать те же добрые слова, что и о «Синей птице». **Драматический театр им. А.В. Луначарского** представил сказку «**Королевская корова**» и знаменитых «**Кукол**» **Х. Грау** в постановке **Валерия Беляковича**. «Куклы» с большим успехом идут на многих площадках, много рецензировались. Спектакль бесспорно очень хорош, овации не смолкали, из зала кричали: «Спасибо! Приезжайте еще!». **Театр-студия «Белая ворона»** обратился к старой доброй «**Мышеловке**» **Агаты Кристи**. У коллектива было совсем мало времени для освоения незнакомой площадки, а декорации были, надо сказать, достаточно подробные, не «дежурные». С доброй улыбкой хочется вспомнить, что случались такие казусы, когда из напрочь занесенного снегом дома люди пару раз выходили в открытое окно вместо двери. Актерски все было сделано хорошо, но из-за нечеткого соблюдения жанра детек-

тива случались провалы ритма и смысловые лакуны. Впрочем, это тоже могло произойти по причине накладок из-за неосвоенной площадки. Коллеги называют это «фестивальная деформация спектакля».

Хорошо известный и непререкаемый участник многих фестивалей **Театр-студия «Подиум»** из г. **Димитровграда** искренне и серьезно сыграл спектакль «**Мой внук Вениамин**» **Л. Улицкой**. Прозвучали и «**Фантазии Фарятьева**» **Смоленского камерного театра** в постановке **Сергея Тюжина**. К этой, когда-то очень модной пьесе, сегодня стали часто обращаться. Таких героев, как Фарятьев, и раньше-то в жизни почти не бывало, сегодня точно днем с огнем не сыщешь, а хочется, чтобы были. Ну, пусть один будет. Не красавец, не мачо, не олигарх, но — мужчина, несущий любовь.

ТЮЗ города Заречный достойно сыграл «**Тартюф, или Обманщик**» **Мольера** и «**У ковчегу ровно в восемь**» **У. Хуба**, а театральная студия «**Арлекин**» из того же города показала очень многоплановый и достаточно сложный для молодых исполнителей спектакль «**Маркус и Шекспир**» по повести **К. Хагерюп**. Из повести о тинэйджерах пьеса вышла довольно нескладная, малологичная, во всяком случае. История о том, как подростки решили поставить «**Ромео и Джульетту**», чтобы один из них смог разобраться с собственными чувствами. Ребята играли с таким азартом

«Фантазии Фарятьева»

«Страсти по Насте»

и видимым удовольствием, что не хотелось придирается.

Театральная студия «Игра» из самого Кузнецка не стала называть свой спектакль «Страсти по Насте» мюзиклом. Назвались музыкальным спектаклем. И сыграли честный, веселый, нарядный спектакль. В ярких и красивых декорациях и костюмах, с лихими звонкими песнями и танцами — настоящий сказочный праздник.

И — самое сильное впечатление фестиваля — пятый пензенский спектакль **Камерного музыкального театра Светланы Орешкиной «Мцыри»** и главный герой — **Илларион Маров**. Юноша не просто хорошо читал и чувствовал дивную поэзию Лермонтова, он был соткан из нее. За такое исполнение стало даже страшно в зале. Настоящие слезы, непритворный трепет, тревога, восторг и предсмертное отчаяние. Доводилось слышать прекрасные чтения поэмы, но никогда не представляла, что увижу этого несчастного мальчика, так давно умершего и который век живуще-

го. И, надо отметить, это отнюдь не простое существование. Спектакль мастерски наполнен неозвученными персонажами и бытом, который окружал маленького Мцыри до встречи с генералом и в монастыре, и в побеге — встреча с барсом. Как упоительно музыкально звучит стихотворная строка, так же музыкально и изящно выстроен спектакль. Одна печаль — Илларион вырастет, повзрослеет, недолго ему играть эту роль. Не уверена даже, что он станет обязательно артистом, но это чудо в его жизни и в жизни зрителей уже было и останется навсегда.

И еще одна большая радость стала известна под финал — город предоставил Наталье Тескиной здание для театрального центра. Конечно, предстоит большая работа по реконструкции, но зная фантастическую энергию и неистовую любовь к театру этого человека, можно предположить, что на следующем фестивале какое-то из помещений уже заполнит зритель.

Анастасия ЕФРЕМОВА

Галина Александровна АНИСИМОВА служит Театру им. Вл. Маяковского с 1952 года, с ранней юности, когда ее, ученицу легендарной Цецилии Мансуровой, пригласил Николай Павлович Охлопков в свою прославленную труппу.

За шесть с лишним десятилетий сыграно так много, что и перечислить трудно! Но забыть – пожалуй, еще труднее; ведь главным во всем, что сыграно Галиной Анисимовой на подмостках, всегда была и по сей день осталась та удивительная женственность, которой сегодня не сыскать. Вера Максимова написала когда-то, что Мансурова учила своих студенток именно этому качеству в том полном объеме, что исчез сегодня – мягкость, теплота, нежность, лукавство, сила, скрытая за внешней слабостью, но и умение широко, почти беспредельно использовать эти черты от гротеска до подлинной драмы.

Те, кто видел, не забыл до сей поры ее юную Офелию в поставленном Охлопковым «Гамлете» – Анисимова играла со всеми исполнителями роли принца Датского на сцене Театра им. Вл. Маяковского, но незабываемыми оказались спектакли, где партнером ее стал Пол Скофилд...

Поистине необозримый масштаб дарования Галины Александровны позволил ей сверкать всеми гранями таланта в спектаклях по пьесам классическим и современным, отечественным и зарубежным – и во всем всегда она была достоверна, естественна, очаровательна во всех проявлениях таких разных женских характеров.

По словам Андрея Гончарова, Галина Анисимова всегда выделялась тем, что профессия была ее высоким призванием. Так осталось и сегодня и пусть остается еще на долгие, долгие годы! Мы любим Вас, дорогая Галина Александровна, восхищаемся Вашим неподвластным годам очарованием и тем светом, который Вы щедро дарите своим коллегам и зрителям!

Редакция журнала «Страстной бульвар, 10»

Галина Анисимова

«Маяковский идет за сахаром». Лиля Брик – Г. Анисимова

«Мертвые души». Дама, приятная во всех отношениях – Г. Анисимова

Сара Бернар — Ю. Рутберг

СОЛНЦЕ САРЫ БЕРНАР

Лангуста — деликатес. Морское ракообразное, лишённое клешней и какой-либо возможности к самозащите. Но в канун гибели издает звук, похожий то ли на смех, то ли на крик. Трактовать можно по-разному, все зависит от индивидуального восприятия: смех ли над смертью или плач по жизни.

«**Мемуары**» — так назвал свою пьесу, написанную в 1977 году, **Джон Маррелл**, посвятив ее последним дням легендарной Сары Бернар. Она принесла автору международную известность, была переведена на 15 языков и поставлена в 20 странах мира, в том числе на родине героини — во Франции. Ставилась она и в России, в частности, в Театре им. Маяковского, где

в трагифарсе С. Яшина «**Смех лангусты**» Сару играла С. Немоляева, а ее секретаря Питу — А. Лазарев.

Версия, которую представил на Малой сцене **Театра им. Евг. Вахтангова** режиссер-постановщик **Михаил Цитриняк** — иная, осуществленная по редакции выдающегося французского актера и режиссера **Жоржа Вильсона** (перевод **Марии Зониной**) и, как отметил сам постановщик, отличающаяся большим лаконизмом, оставляющая воздух для собственно актерской игры. «Для меня, как для режиссера, важно было, чтобы действие развивалось короче, жестче, стремительнее».

Но, это, прежде всего, поэтическое повествование, в котором главное не смерть,

а жизнь. Вероятно, потому и Сара здесь гораздо моложе своей героини (в пьесе указано, что действие происходит в 1922 году и Бернар здесь 77 лет), женственна, изящна, одета в элегантный туалет по последней парижской моде из светлых кружев, струящегося шелка, расшитого стеклярусом, легкого шифона. И потому реплика героини, что она подобна высохшей рептилии, кажется кокетливым лукавством. Лишь высокие шнурованные ботинки на ней разного цвета, обозначая инвалидность: в бежевом — здоровая нога, в черном — протез ампутированной (художник по костюмам — **Виктория Севрюкова**). Да еще — почти все действие она проведет, сидя в плетеном кресле (потом, после спектакля, отвечая на вопрос, насколько сложнее играть, когда прикован к одному месту, когда лишен движения, актриса **Юлия Рутберг** ответит, что в этом сезоне на ее долю выпали сплошные испытания: «В недавно состоявшейся премьере спектакля «Улыбнись, нам, Господи!» меня лишили слов, здесь — движения и это — прекрасно. Артиста надо чего-то лишать, особенно во взрослом состоянии, потому что от ограничений человек приобретает новые возможности: там — в пластике, здесь, в статике. Тогда ты понимаешь, что есть руки, есть лицо. И каждое движение очень ценно»).

В этой постановке речь не о летах — в пьесе великая Сара, диктующая секретарю Жоржу Питу (**Андрей Ильин**) второй том мемуаров, проигрывает с его же участием разные периоды жизни — свои 11, 26, 28, 38 лет, в финале придя к многозначительному распоряжению: пусть драматург, который непременно хочет, чтобы она сыграла в его пьесе, изменит возраст героини — сделает ее не старше — моложе. Ибо мощь человека не в его биологическом возрасте, а в жизни человеческого духа, его мозга. Что, пока человек эмоционален, пока хочет испытывать чувства, его невозможно лишить жизни.

А чувствовать здесь — море. Вся жизнь великой актрисы с не очень счастливого детства, когда не оправдала надежд матери — дамы полусвета — на такую же привлекательную

внешность, как и у нее и, соответственно, на успешную карьеру великосветской куртизанки, ревность к красавице-сестре, отрочество, проведенное в монастыре, где на путь истинный ее наставляла сестра София. И опять мать, несмотря на бесконечный, непрекращающийся мысленный спор с ней, хотя ее уже давно нет на этом свете, об отказе от пути, уготованного старшей дочери ее заботами и преодолении преград к своему жизненному предназначению, отстаивании своих прав на него. Триумф! И здесь, когда ее захватывают воспоминания о лучших ролях, режиссер вводит аудиозапись с голосом Бернар, читающей патетический монолог из «Федры» (признавшись, правда, что запись пришлось понизить на два тона — уж очень пронзительно-высок оказался ее тембр). И вот она — завоевательница мира, мчится на поезде по прериям американского Дикого Запада с большим турне, заставляя мужественных ковбоев обливаться слезами над страданиями Маргариты Готье, которую они переименовали в Камиллу. Но и самой не только испытывать счастье от того, что рядом один из тех, кого любит больше жизни, ради кого укротила свой нрав, снося насмешки и оскорбления, кто, пусть, ненадолго, стал ее мужем — единственным мужем, несмотря на многочисленные мимолетные или длительные любовные связи, бурные романы — молодой и прекрасный, как античный бог, грек Жак Дамала, но и, негодую, выдерживать нападки нахального, циничного импресарио Уильяма Жаретта, с его безапелляционным требованием отправить в Европу этого сердцееда, столь бездарного на сцене, что не в состоянии запомнить простейших реплик! Ах, сколько гнева выльется на голову этого толстокожего, непробиваемого американца, а заодно — на Питу, который — это очевидно — разделяет мнение Жаретта о супруге Мадам, хотя от себя никогда бы не решился высказать все это в столь откровенно-вульгарной форме. И тоска — бездонная, неутоленная, при воспоминании о кончине бывшего супруга от передозировки наркотиков. Но Бернар — актриса до мозга кос-

тей, которая сейчас, проводя лето в своем поместье на острове среди Бискайского залива, изолирована и от сцены, и от шумного общества. А потому свои воспоминания не столько диктует, сколько разыгрывает как театр собственной жизни, где всех, о ком вспоминает, разыгрывает преданный и немного нелепый Питу. И если поначалу он не очень охотно берет на себя роли матери или монахини, то постепенно вовлекается в игру, и вот уже забавно и весьма достоверно изображает и поезд, и ковбоя, и увальня Жаретта с неизменной сигарой во рту. С бесконечной грустью, глубоко сострадавая, бедный секретарь возьмется и за роль врача, ампутировавшего ногу актрисы. И становится очевидным, как необходимы они друг другу, как тесно связаны не только общими воспоминаниями, но и сценой, которой, хотя и по разную сторону рампы, отдали жизнь.

Сара Бернар в исполнении Юлии Рутберг — сплошная противоречивость эмоций: нежность сменяется вспышками гнева, умиротворение контрастирует с не улегшимися в душе страстями, она может сочувствовать и саркастично иронизировать одновременно. В пластике проступает та угловатая грациозность, которую отмечали современниками легендарной актрисы, в мимике — порой — эксцентричность, что позволяло назвать ее себя «клоуном с птичьим профилем». Но актриса не пытается воссоздать внешние черты прототипа: и голос — теплый, интонационно разнообразный — куда ниже по тембру, и никаких попыток превратить свою героиню в почтенную Даму Бель-Иля, доживающую последние месяцы. Ей важнее выразить такое трудно поддающееся определение, что же это за штука — актерский талант, как жизненные впечатления преобразуются в те сценические образы, что, спустя столетие, продолжают волновать умы. Ей важно показать, что время над подлинным актерским величием не властно, ибо это величие в постоянном стремлении к познанию, в неиссякаемом интересе ко всем проявлениям жизни, в неутолимой жажде любви.

Но к любви — скрывая это от самого себя — тянется всей душой и Питу: внешне довольно респектабельный, застенчивый на все пуговицы элегантно летнего костюма (которые, впрочем, расстегнет в минуты интимных откровений, да, к тому же — к веселому изумлению Сары — почти обнажится, сняв бабочку с шеи и закатав брюки до колен). Ему, кажется, весьма важна солидность в форме общения — сказывается воспитание (уроки мамы вспоминает до сих пор). Но, видимо, только кажется, ибо отчего то изобразит гарсона, то, поначалу покапризничав и заставив себя упрашивать, втянется в игру, перевоплощаясь во всех, кого вызовет из прихотливой памяти патронесса. Только ли от того, что Сара для него — личность такого же, если не большего масштаба, что и мама? Или в нем — глубоко, тайно, настолько тайно, что даже себе не может признаться, живет лицедей? И какое же это раздолье для хорошего артиста (а Андрей Ильин относится именно к их числу), сыграть столько самых разных персонажей за один спектакль. И сколько же выразительных средств он для этого находит!

Диалог Сары и Питу в дуэте Юлии Рутберг и Андрея Ильина, начинаясь с полных иронического юмора первых сцен, постепенно ширясь, пропитываясь чувствами, перерастет в повествование о реке жизни, в которой горечь потерь, радость обретений, упорное преодоление себя, восторг триумфа, упоение и творчеством, и славой, страсть и ненависть, страх и мужество — все слито, цельно, превращаясь в неразрывное целое, как в жизни. И сквозь подтрунивание Сары над комплексами Питу, мелочность его смешных обид и постоянное беспокойство за нее проступит глубокое, сильное чувство, давно связывающее столь непохожих людей.

О своем партнере Юлия Рутберг говорит: «Это не только великолепный артист, это не просто Питу, а это — кислород, потому что мы друг без друга биологически существовать здесь не можем, и ошибка одного — это ошибка другого, мы полностью ориентированы, когда нужно брать на себя, когда — отдавать другому».

Жорж Питу — А. Ильин, Сара Бернар — Ю. Рутберг

Последний персонаж, сыгранный Питу в этом театре для двоих, Оскар Уайльд. Постаревший, переживший позор и тюрьму, бедный, больной, одинокий Уайльд. Его разговор с Сарой — вроде бы, светская болтовня остроумных знакомцев. А по сути — исповедь о неизбежности конца много испытавшего человека, уходящего вместе с вознесшим его и скинувшим с пьедестала веком. Именно он рассказывает ей о лангусте, о предсмертном издевательском смехе. А, может, все-таки, крике? И — признание. Признание в любви, которое кроется не столько в словах, сколько в интонациях, в ласковом объятии Сары, в самой мизансцене, когда она укрывает его, сидящего у ее ног, кружевным зонтиком от палящих лучей. Но — странно — для Уайльда у Питу не остается театрально-ярких красок, словно сошли с лица все маски, скрывавшие его подлинное лицо, интонации становятся почти безэмоциональными, за-

думчиво-остраненными. И возникает щемящее чувство, что словами Уайльда говорит сам Питу. Не тот забавный рефлексивный человек, что скандалил, негодовал, ребячливо обижался на свою хозяйку, а подлинный, тот, которым он являлся себе разве что только в затаенной мечте. Тот, которого разглядела и полюбила в нем Сара. Последние романтики уходящей эпохи.

Как признался Андрей Ильин, именно Оскар Уайльд оказался самым сложным из всех, сыгранных им в этом спектакле, персонажей: «Казалось бы, безэмоционален, это просто и легко. Но «легко» — это самое трудное на сцене». Особенно, на Малой сцене, для которой поставлен «Крик лангусты», когда из-за близости к зрителю виден каждый нюанс, любая неточность. Но, добавил артист, «Миша (Цитриняк. — Примеч. ред.) — миллиметр, он все выверял до мельчайших деталей». И это очевидно не только в выверенности каждой мизансцены, в точ-

Сара Бернар — Ю. Рутберг, Жорж Питу — А. Ильин

ности каждого изменения настроения, ритма, но и в звуковом и художественном оформлении спектакля, решенными в едином ключе — стилизации нашего представления о прекрасном времени Артдеко.

Декорация (художник **Мария Рыбасова**) лаконична и, вроде бы, лишь обозначает место действия: на авансцене белоснежная галька приморского пляжа, плетеные, кресло, столик, сундучок. Но сколько прелести в этих легких вещах, словно сотканных из синева-белых причудливых кружев, чуть тронутых патиной старины. Граммофон с высокой трубой (как она пригодится, когда, помимо прямого назначения, превратится в трубу паровоза). Несколько предметов реквизита, каждый из которых сыграет свою «роль», вроде зонтиков: маленький кружевной — от солнца, черный дождевой и огромный как тент, до поры лежащий в углу сцены. Но это — и символы: день, ночь и Солнце — огромное яркое светило, великий символ жизни. И еще — Вечности, ибо, несмотря на уверения ученых, что Солнце тоже смертно, Са-

ра Бернар уверена, что оно будет всегда. Туда, за Солнце, уйдет она, когда пробьет ее последний час. И вернется к нам преображенной нашими легендами о ней.

«Солнце» — так называется и нежная и красивая композиция, с которой начинается действие. Музыка созданная композиторами **Борисом Кинером** и **Александром Прокоповичем**, обращена к жанрам и мелодическому строю произведений, характерных для начала двадцатого века, соседствуя с широко известной классикой и оперными ариями. Под музыку в стиле кантри с аккомпанементом воображаемого банджо поезд уносит героиню в ее знаменитое турне по Североамериканским Штатам, а под знойное танго хорошо вспоминаются ночи страсти. Финальный танец под томный фокстрот завершит действие — герои уйдут за Солнце.

Михаил Цитриняк в Театре им. Евг. Вахтангова поставил уже третий спектакль. На вопрос, почему обратился именно к этой пьесе, объяснил: «Я не могу ставить спектакли на любую тему. Могу — на темы, которые мне близки, над которыми размыш-

лял, хорошо знаю, исходя из собственного опыта. А здесь, во-первых, пьеса про театр, искусство, про артиста со всеми его психологическими особенностями и его судьбу. Это серьезный разговор о творчестве, о людях театра и, конечно же, обо мне.

Во-вторых, Сара интересна, прежде всего, тем, что она — символ. Легенда сцены даже не XIX века, а XX. Личность переходного периода. А наше поколение тоже пережило смену эпох, ведь мы выходцы из того советского времени с его плюсами и минусами. И во многом он был для нас прекрасен, потому что там были мы.

Кроме того, театр — это разговор, который долго переживается, вспоминается. Это, прежде всего, потрясение. Если потрясения нет, то зритель зря пришел. А здесь тот редкий материал, который увлек всю нашу команду — в этом составе мы сделали и предыдущие спектакли. Прежде всего, я ориентировался на Юлию Рутберг: я уже с ней работал, за «Медю» получила «Хрустальную Турандот». Она полностью соответствовала моим представлениям о том, какой должна быть Сара и по фактуре, и по пластическим возможностям, и по психологической остроте. Кроме того, времени на репетиции было очень мало и мне хотелось поставить спектакль, в котором был бы задействован узкий, но надежный и профессиональный уровень коллектив. И когда я предложил Юле и Андрею, сыгравшем в моей постановке «Игры одиноких», участие в этом спектакле, они отозвались с большим энтузиазмом: им пьеса очень понравилась. Ну, конечно, и для художников, с которыми мы и предыдущие постановки сделали, и для композиторов здесь было много интересных задач. С одним из них — Борисом Кинером — мы в прошлом — однокурсники, уже сорок лет дружим, а с Сашей Прокоповичем — третий спектакль». (В скобках заметим, что они вместе поют со студенческих лет, а много позже, в 90-е годы М. Цитриняк и Б. Кинер организовали «Арт-зонг дуэт Мастер Гриша», побывали с гастролями во многих странах).

«Класс режиссера — когда его не видно, — сказал Андрей Ильин после пресс-по-

Жорж Питу — А. Ильин

каза. — Спектакль только-только нарождается. Не сомневаюсь, появятся новые нюансы, вероятно, больше сцен, вызывающих смех». Но уже сейчас очевидно, что обширный, вызывающий ажиотаж зрителей всего мира репертуар Вахтанговского театра пополнился новым стильным, умным, динамичным представлением, где все компоненты постановки спаяны в одно нераздельное целое, по-своему раскрывая вечную и всегда новую тему Мужчины и Женщины. И еще долго Он будет провожать восхищенным взглядом Ее, не имеющую возраста, непостижимую и прекрасную.

Нила ПЕТРОВА

Фото предоставлены театром

МЫ ВСЕ ЖЕ НА СТОРОНЕ БРАТЬЕВ

Зритель, ощутивший эмоциональный голод в эпоху концептуально-технологического театра, пусть отправится на спектакль «**Два брата**», поставленный в **Русском Духовном театре «Глас»** к 200-летию со дня рождения **М.Ю. Лермонтова**. Режиссер-постановщик **Юрий Шиллов**, художественный руководитель постановки **Татьяна Белевич**.

Эта пьеса шла у нас мало, но даже просто взять в руки и перечесть ее текст — большое удовольствие. Датированная 1834–1836 годами, она написана в романтической манере юношеских лермонтовских драм, ее стиль приподнят и торжествен, здесь всего несколько персонажей, породивших нескончаемо-напряженный ход событий и редкостный размах страстей.

Роковой любовный четырехугольник, составляют который Вера Загорскина, недавно вышедшая замуж за князя Лиговского, и два брата, Юрий и Александр Радины, безнадежно любящие Веру. Этот сюжет, порожденный фантазией Лермонтова, имел автобиографические истоки. Мотив измены возлюбленной, соблазненной богатством и положением в обществе, необычайно волновал Лермонтова. В такой измене он обвинял любимую им с юных лет В.А. Лопухину. И поводом к созданию пьесы послужила встреча с Лопухиной после ее замужества.

С похожего момента начинается и пьеса «Два брата». Один из братьев, Юрий, возвращается в московский отчий дом к своему престарелому батюшке Дмитрию Петровичу (**Николай Калёнов**). Прошло три года после его разлуки со своей любимой, которая, изменив первому чувству, вышла замуж по расчету. Старший брат Александр тем временем также пылал чувствами к Вере, втянув ее в любовные отношения, превратившиеся в верный брак.

И теперь оба брата, охваченные ревностью и отчаянием, хотят взять реванш за поправленные чувства. Страсти разгораются нешуточные; спокоен лишь муж Веры, князь Лиговский (**Виктор Беломестнов**), уверенный, что за деньги можно купить все — и любовь, и счастье, и покой.

Эта пьеса на сцене «Гласа» не придумана, как водится сегодня, заново — она «прочитана». Прочитана в традициях национального романтизма, с возвышенной серьезностью и пылким сочувствием ко всем персонажам.

Уместившаяся в компактном пространстве сцены «Гласа», напоминающей шкатулку, она обрела вид старинной фрески, с благородным изяществом мизансцен и милой теснотой композиций (художник-сценограф **Татьяна Петрова-Латышева**). Статика этого маленького пространства оказалась

Александр — Д. Швецов,
Вера — А. Пылаева

Вера – А. Пылаева, Александр – Д. Швецов

полна выразительности жеста и страстных ракурсов. К тому же замкнутое в узкий круг действие стянуло в крепкий узел всех персонажей, ступило воздух сюжета, перенапрягло эмоции и чувства. Кипение которых порой уносило нас от этой маленькой сцены в почти космические пространства любви, отчаяния и страдания, вечно неразделимых.

Оба брата – яростные личности, исполненные мятежности, гордости и честолюбия. Оба смелые, страстные, вольнолюбивые. Оба страдают от разочарования в любви и от глущей ревности, от пошлости и корыстолюбия окружающего их мира. Но Юрий (**Даниил Коробейников**) доверчив и прямодушен, подобно героям ранних лермонтовских драм. Тогда как Александр (**Дмитрий Швецов**) осторожен, желчен и зол, а разочарования в жизни и людях сделали его жестоким и мстительным. Но оба они готовы отдать жизнь за любовь Веры.

Духовное сражение этих двоих – романтика и циника – стержень сюжета.

Проблемы братьев, в общем-то, схожи – протест личности против судьбы, сомнения в справедливости миропорядка, драматические отношения с обществом, ощущение вины перед Верой (один в свое время покинул ее, другой пытался присвоить возлюбленную родного брата). Но каждый стремится решить эти вопросы в силу собственных взглядов на жизнь и природных склонностей.

Сентиментальный романтик Юрий, со своей восхитительной юношеской горячностью, прямодушен и искренен. Его действия стремительны и безоглядны: он мгновенно решает вернуть сердце Веры, разрушив на своем пути все, что возможно, он шлет ей письмо, он вызывает ее на ночное свидание, он зовет ее в какую-то другую жизнь. Как романтична и экзальтирована его любовь!

Любовь Александра демонична: он перехватывает письмо брата и является вместо него на свидание сам, укутавшись, подобно Демону, в черный плащ. Он вновь искушает Веру и вновь пытается растоптать ее чувства к Юрию, а заодно ее честь, ее покой, ее будущее... Он похож на одинокого дьявола, мстящего миру за свое душевное одиночество, уязвленное самолюбие, неудавшуюся судьбу. Его душа, полная горечи и яда, муки отверженной любви переплавляет в тотальный мечь человечеству. Одинокий, угрюмый, одержимый дьявольским честолюбием и вечно отверженный. Рисунок его поведения – это траектория парящего коршуна. «Один, всегда один, отверженный, как Каин!» – его самохарактеристика.

Стоит ли говорить, как живописно столкновение двух этих персонажей, меряющихся друг с другом силами.

Непросто и Вере (**Анастасия Пылаева**), разрываемой такими соперниками, охваченной такими страстями. И Вера необычайно хороша в своих сомнениях и своем трепете, своих колебаниях и смятении перед жизнью. В ее блестящих встревоженных глазах столько смешанных чувств, грусти о неудачном браке, об утраченной любви к Юрию, о запутанном романе с Александром! Она как загнанная серна – прекрасная,

Лиговский –
В. Беломестнов,
Дмитрий Петрович –
Н. Калёнов

Лиговский –
В. Беломестнов,
Вера – А. Пылаева

хрупкая, грешная, надломленная. Ее мучительные диалоги с обоими братьями напряжены страстью, нежностью, эротизмом, незавершенностью чувств... Да мы и сами до конца не можем постигнуть всей истины, предпочесть из двух братьев кого-то одного.

Меж тем князь Лиговский, конечно же, увозит Веру прочь из Москвы, подальше от сомнительных искушений (об истинном накале которых он даже не догадывается). На наших глазах он преподал своей жене урок супружеской верности и долга, пытаясь внести ясность миропорядка в надвигающийся хаос жизни. И был убедителен и справедлив в своих постулатах

о непреложных семейных ценностях.

Но как быть с братьями, которые в момент отъезда Веры бросились с кинжалами друг на друга, а их отец при виде этой картины скончался? Как быть с бушующими чувствами, с безумием человеческого отчаяния, зашедшего в тупик? Никто не дал нам ответов. И между абстрактной добродетельностью Лиговского и убивающими друг друга братьями мы все же выберем братьев, с их свойственным для русской души истовым отношением к жизни, хоть и запутавшихся окончательно.

Ольга ИГНАТЮК

Фото Татьяны ПЕТРОВОЙ-ЛАТЫШЕВОЙ

Александра – М. Орлова, Мать – Е. Стародуб

ЧУДНЫЕ ЛЮДИ

Народная артистка России **Светлана Врагова** в качестве режиссера-постановщика представила в своем театре «МодернЪ» премьеру спектакля «Фантазии» по мотивам пьесы **Аллы Соколовой** «Фантазии **Фарятева**» и сыграла в нем одну из ролей.

С момента первой постановки в БДТ Сергеем Юрским в 1976 года пьеса Соколовой с завидным постоянством появляется на российских сценах. История стоматолога-фантазера неопределенного возраста и неопределенной внешности из провинциального города Очакова не может не привлекать своей ментальной российской тематикой. Как привлекают пьесы Чехова, Вампилова, Арбузова, Петрушевской, рассказы Шукшина, поэма Венедикта Ерофеева... Особенным трагизмом взаимоотно-

шений мужчины и женщины, их самоощущения в обществе.

Светлана Врагова удивительным образом находит баланс звучания актуальных для сегодняшнего дня нот в этой советской пьесе. Ей не надо определять возраст, внешность и место действия, она давно для себя решила проблему отъезда молодого поколения из провинции в большие города. Но что движет молодым поколением — любовь или расчет, такой вопрос предлагается решить зрителю.

Сама Светлана Врагова исполняет роль тети Павлика Фарятева, играя вдохновенно, чувственно, удивительно элегантно, точно воплощая особого рода интеллектуальную женственность. Изысканным жестом вскидывая тонкие руки, поправляя свои великолепные кудри, уложенные в

Любовь — М. Дианова

патриархальную прическу начала XX века, раздвигая кружевную накидку, произносит актриса монолог о своих необыкновенных цветных снах. Медленно поднимаясь на ме-

Тетя — С. Врагова

таллическом кресле ввысь, к ее любимому звездному небу (сценография **Ларисы Наголовой**). Это особое, не бытовое пространство — вышка маяка или телескоп.

В стандартной квартирке нет места фантазиям о космосе, иных цивилизациях. Ввысь, только ввысь, к небу, солнцу! Миф об Икаре рискнувшем и все потерявшем — такой контекст появляется и в словах ее племянника Павлуши. Заслуженный артист РФ **Олег Царев** — Павел Фарятьев не педалирует профессию своего персонажа; кем он работает, да и работает ли вообще, это совершенно не важно. Важно как профессионально он мечтает! Странный ли он человек? Он носитель гармонии и спокойствия в безумном женском мире, в мире мечты о Бедухдове. Он носитель, но не даритель. Он убежден в своих фантазиях, но ему не хватает дара убеждения, чтобы превратить слова в мантру для других людей.

Странный человек не нужен современной женщине, ей нужно осязаемое счастье, но возможно ли понятие «осязаемости» по отношению к такой категории как «счастье»?

Тетя — С. Врагова,
Павел Фарятьев —
О. Царев

В поисках ответа на этот сакральный вопрос объединяются все участники и создатели спектакля: Мать — заслуженная артистка РФ **Елена Стародуб**, воплотившая собирательный образ комедийно-балаганной, но такой узнаваемой матери среднестатистического семейства; дочь Люба (**Марина Дианова**) — нелепая, гротесковая; дочь Шура (**Мария Орлова, Ольга Хорева**) — учительница музыки с задатками феминистки, страдающая порочного, уверенного в себе Бедхудова (**Роман Коваль**).

В этом перечне и удивительный тандем, приглашенный режиссером-постановщиком — композитор **Кузьма Бодров** и балетмейстер **Альберт Альбертс**. Альберт Альбертс, один из основателей танцевальной компании «П.О.В.С.Танцы», принимал участие в проекте Саши Вальц в качестве танцовщика, много и охотно работает в драматических постановках. Приглашение этого балетмейстера стало удачей для спектакля — тонкая хореография Альбертса, оттеняет чувственность, искренность

музыки Бодрова, производя на свет удивительное сплетение любви и нежности в противовес бытовой реальности.

Кузьма Бодров один из самых востребованных молодых современных композиторов. Выпускник профессора Московской консерватории Александра Чайковского. Бодров защитил диссертацию на тему творчества Дж. Палестрины и эпохи Возрождения. И отзвуки той далекой романтической эпохи угадываются в его произведениях.

Живая музыка живого композитора. Не иллюстрация, а продолжение актерской игры, полет духа и хореографическая фантазия.

Такие чудные или чудные люди фантазировали в театре «МодернЪ» и приглашали зрителя отвлечься от товарно-денежных отношений, подумать о любви, патриотизме, старости и юности, звездах, цветении сада, вальсе и уходящем из нашей жизни романтизме.

Ирина ПЛОТНИКОВА
Фото предоставлены театром

ТРИ КОМПОНЕНТА ЖИЗНИ

В Музее-квартире В.Э. Мейерхольда вспоминали **Валентина Плучека**. Его умение как-то по-особенному «вкусно» существовать в пространстве, хотя близкие друзья понимали, что часто это лишь защитная оболочка. Его неподражаемое «Аллё!», когда он подходил к телефону. Говорили о том, что его по-прежнему не хватает. Потому что он был не просто художественным руководителем Театра сатиры, а человеком, который, по словам Валерия Гаркалина, формировал каждому своему актеру биографию. И вдруг возникло полное ощущение, что Валентин Николаевич тоже здесь, в Желтой гостиной, в доме своего Учителя, в тесном кругу друзей, учеников и коллег вспоминает былое, улыбается шуткам, грустит о чем-то утраченном. Впрочем, в какой-то момент присутствие стало зримым: видеозаписи бесед с Валентином Плучеком оконча-

тельно стерли границы между мирами, и Валентин Николаевич вновь делился размышлениями о театре, о жизни.

Поводом к этой встрече, такой камерной и теплой, стала книга **Галины Полтавской** и **Наталии Пашкиной** «**Валентин Плучек или В поисках утраченного оптимизма**», вышедшей в свет в издательстве **Государственного центрального театрального музея имени А.А. Бахрушина**. Книга, ставшая, по словам директора Бахрушинского музея **Дмитрия Викторовича Родионова**, символичной для всей культуры России. И в такой оценке заложен очень точный смысл. Валентин Плучек, занимая свое особое место в истории русского театра XX столетия, стал не только выдающимся режиссером, но и человеком, который, шагнув из одной эпохи в другую, сумел создать свое театральное пространство, но при этом не изменить себе.

В.Н. Плучек с женой Зинаидой Павловной

В.Н. Плучек изображает Вс. Мейерхольда

Обложка книги

Два автора, с большой любовью подготовившие это издание, проделали работу поистине грандиозную. По сути, под одной обложкой собраны три полновесные книги, которые предваряют слова Валентина Плучека: «Три книги были у меня в замысле. Одна — о Мастере, об Учителе. Вторая — крупницы опыта. Третья книга — встречи, люди, поездки, впечатления. Три компонента жизни». Так, шаг за шагом, Галина Полтавская и Наталия Пашкина воплотили этот замысел. Впервые публикуемые рукописи Плучека с его особыми отметками и выделениями курсивом, отрывки из его дневников, письма, телеграммы; редкие, а, порой, малоизвестные фотографии из личных архивов В.Н. Плучека, А.В. Плучека, К.А. Арбузова, Г.М. Полтавской, из фондов Бахрушинского музея, Военно-морского музея Северного флота, музея Театра сатиры; воспоминания родных и друзей Валентина Ни-

колаевича — шаг за шагом мы движемся по судьбе человека, которая вместила столько исторических событий, что хватит с лихвой.

Начиная движение от точки творческого отсчета в жизни Валентина Плучека, авторы с первых же страниц погружают нас в мир Мейерхольда — гения, которым Валентин Плучек, по его собственному выражению, был ранен на всю жизнь. «Я выходил на улицу и торговал воблой, был беспризорником, воспитывался в детском доме и постепенно дошел до Мейерхольда». Из таких вот искренних, а потому бесценных строчек из дневников Валентина Николаевича, писем и коротких записок складывается не только человеческая судьба, но и реальный портрет времени, «схваченный» художником неординарным и чутким. Его пульсация — в каждой странице книги «Валентин Плучек или В поисках утраченного оптимизма».

Вот почему вышедшее в свет издание и практически сразу ставшее библиографической редкостью правильнее называть не посвящением отдельному человеку, хотя это — прежде всего, а своего рода памятником целой театральной эпохе, когда взрывались умы, менялись представления об искусстве, выработывалась новая театральная эстетика. И, думается, сам Валентин Николаевич Плучек был бы против какой-то иной концепции. Он ведь высказался об этом совершенно определенно: «Сегодня очень много режиссеров пишут книги о себе. Мне стыдно писать о себе потому, что я видел такое гениальное мастерство, таких художников. Я вспоминаю мой разговор с Мейерхольдом, когда его театр был закрыт. Я спросил: «Всеволод Эмильевич, а вы будете еще писать о театре?» Он сказал: «Да, это будет «Гамлет», Шекспир. И маленькая заметка с комментариями режиссера. И в том месте, где Гамлет учит актеров, как играть, я чуть-чуть разверну это место своими комментариями. Это все, что я на-

копил за всю свою жизнь». И когда гениальный Мейерхольд говорит, что он накопил в своем творчестве столько, то мне стыдно писать о своих спектаклях, разбирать их».

Тем не менее Галина Полтавская и Наталья Пашкина открывают читателю двери в мастерскую Валентина Николаевича. В разделе «Крупницы опыта» собраны самые разные материалы о постановках, осуществленных им на сцене Театра сатиры — рецензии разных лет, записи бесед с Плучеком, записи репетиций, стенограммы обсуждений спектаклей и даже фрагменты театроведческих статей, которые по разным причинам были вырезаны из общего текста. Все это вдруг наполнило бурлящей жизнью давно ушедшие спектакли, и этот ритм ощущался даже в черно-белых фотографиях, где остановлены мгновения спектаклей «Ревизор», «Горе от ума», «Бег», «Вишневый сад», «Укрощение строптивой».

Плучик обладал особым даром открывать таланты, любил актеров импровизирующих, наполняющих роль своим

А. Миронов, В. Плучек, А. Папанов на премьере «Вишневого сада»

Валентин Плучек

Удома Мастера
в Брюсовом переулке

мироощущением. Сквозь рисунок жизни режиссера отчетливо просматриваются судьбы артистов, причем, не только ведущих в Театре сатиры — Анатолия Папанова, Андрея Миронова, но и мастеров эпизода, которые для Плучека были не менее важны — Георгия Тусузова, Наталья Саакянц и многих других людей, с кем Плучика соединяли прочные нити. Они были на одной волне, о чем свидетельствуют письма, сохранившиеся в семейном архиве Валентина Николаевича и архивах его друзей, благодаря которым образ этого человека становится ближе и понятней.

«Он был веселым и грустным, легкомысленным и мудрым, мог сострадать, а мог не замечать чужой боли. Мог простить или затаить обиду. В нем удивительным образом сочетались озорство мальчишки и умудренность патриарха.

Он был хулиган и романтик. Он постоянно импровизировал и фантазировал. И никогда не был скучным. Он был очень талантлив во всем».

Вот такой замечательный и лаконичный портрет Валентина Николаевича Плучека, где важен каждый штрих, дают авторы книги. Силы его таланта хватает настолько, чтобы все равно быть здесь и сейчас. В мейерхольдовском доме, куда он так любил приходить до последних своих земных дней.

Елена ГЛЕБОВА

Иллюстрации из книги «Валентин Плучек или
В поисках утраченного оптимизма»

ЖИТЬ И РАБОТАТЬ ТВОРЧЕСКИ

Римма Петровна Бинковская хорошо известна в городе Пскове, особенно в театральных кругах — полвека прослужила она в Псковском отделении СТД РФ штатным сотрудником.

Биография у Бинковской простая: родилась в 1937 году в Ленинграде, там же училась в библиотечном техникуме, а потом в институте. В Псков приехала в 1960 году, поступила суфлером в Псковскую драму и работала, как говорили тогда, «отменно профессионально». Уже через два года Римму Бинковскую приняли в члены ВТО (СТД), а с 1963 года она начала работу в Псковском отделении СТД РФ (тогда — ВТО) сначала в должности консультанта, затем ответственного секретаря. И так до конца 2013 года — беспрерывно 50 лет!

Р.П. Бинковская очень многое сделала для становления и развития псковского отделения: при ее непосредственном участии была оборудована одноэтажная пристройка к зданию драматического театра, где и разместилось ВТО — рабочее место сотрудников, библиотека, а также созданная Риммой Петровной небольшая уютная театральная гостиная — настоящий актерский дом. Все эти годы здесь успешно проходили актерские юбилеи, театральные конкурсы, капустники, тематические и творческие вечера, зрительские конференции, приемы иностранных делегаций городов-побратимов, централизованные семинары и лектории, совещания ВТО и просто душевные театральные посиделки. Организация ВТО стала своеобразным центром культуры Пскова, объединяющим городскую интеллигенцию, а Р.П. Бинковская всегда была главным организатором и душой всех творческих событий. Например, в рамках ежегодных конкурсов «Союз искусства и труда» она вела работу по организации фестивалей в селах Псковской области, и их участниками становились профессиональные театры, творческие союзы, областная филармония.

При активном содействии и участии Бинковской все члены Союза — и работающие в театрах, и вышедшие на пенсию ветераны сцены — всегда окружены заботой и вниманием. Во многом благодаря инициативе и

энергии Риммы Петровны Псковское отделение СТД РФ сумело построить в Пскове и Великих Луках семь квартир.

Являясь первым помощником председателя Псковского отделения регионального отделения СТД РФ, к своей работе Римма Петровна всегда подходит творчески. Она активно участвовала в подготовке и проведении ежегодных Всероссийских Пушкинских театральных фестивалей в Пскове и Пушкинских Горах. Не без ее участия изданы книги, посвященные истории Псковского театра драмы, для которых Римма Петровна предоставляла архивные материалы, собственные воспоминания о театральной жизни Пскова, о спектаклях, любимых актерах.

У Риммы Петровны Бинковской немало наград — почетные грамоты Президиума ВТО, Секретариата СТД РФ, городского и областного комитетов по культуре, обласпрофа, медали «Ветеран труда», «100-летие ВТО», «125 лет СТД РФ (ВТО)», «В память 100-летия первого упоминания Пскова в летописи», знаком «За достижения в культуре». Р.П. Бинковская — настоящий подвижник и профессионал своего дела, неистово и преданно полвека прослуживший российскому театру. Недавно, по решению Секретариата СТД РФ она была отмечена высшей наградой — «Золотым знаком СТД РФ (ВТО)».

Любовь НИКИТИНА

«ЧТО НЕ СИЗАЯ ГОЛУБКА — КРАСНА ДЕВИЦА-ДУША...»

Спектакль по повести **Распутина** «**Живи и помни**» (режиссер Т. Воронина) ждали в **Ивановской драме**. Ждала труппа, ждал зритель. Спектакль появился в репертуаре. Тема войны давно не звучала со сцены театра драмы, последний раз только в 2010-м состоялся спектакль-концерт «**Письма с фронта**» (режиссер И. Зубжицкая). Артисты работают с особым пietetом, трепетом и волнением. Но, пожалуй, самая трепетная, самая тонкая, самая открытая в этом спектакле главная героиня — **Настена**. Кажется, что молодая актриса **Елена Фролова** ждала именно такой роли, шла к ней все 10 лет творческого пути...

Она влетела на Ивановскую сцену в 2004-м. Маша в «**Чайке**» **Чехова** (режиссер Б. Ярыш). Тонкая, русская, без надрыва и истерик она страдала. Честно, открыто и искренне. Когда становилось совсем невыносимо, ее Маша выпивала очеред-

ную стопку водки, делала вдох и шла дальше. Прямо, уверенно — за любовью.

Тема любви — лейтмотив всех ее работ. Любви жертвенной, всепоглощающей, порой трагичной. Любила и в «**Валентиновом дне**» **И. Вырыпаева** (режиссер И. Зубжицкая). И это была уже другая, юная девочка-пионерка с большим красным сердцем, которое постоянно носила с собой в портфеле. Любила любовь. «Любовь — это, когда и в 60 любовь, любовь — это, когда с любовью...», — произносила ее героиня как взрослая, как знающая, что это такое.

Был период, когда Елена застряла в этих девочках. **Фаншетта** в «**Женитьбе Фигаро**» (режиссер А. Невинский), **Люция** в «**Филумене Мартурано**» (режиссер Л. Чигин), бесконечное число детских спектаклей. Но не ее вина. Режиссеры почему-то упорно видели в ней только девочку, только «фаншеточку-де-

«Живи и помни». Настена — Е. Фролова

«Живи и помни». Настена — Е. Фролова, Михеич — В. Гордничев

точку», не имеющую ничего общего с той пионеркой из «Валентинова дня» и уж тем более с чеховской Машей.

Но она летела, она порхала. И долетела до большой любви Жанетты в **«Ромео и Жанетта» Ж. Ануйя** (режиссер А. Ларичев). На первый взгляд, падшая женщина, и физически, и духовно. Но нет! Ее взгляд, ее интонации, ее наклон головы в сценах с Фредериком говорили об обратном. Жаждающая любви безумно. Безумной любви!

Только теперь становится ясно, что творческая судьба Фроловой очень удачна выверена. Каждая роль — это почва для следующей работы. Жанетта стала той самой почвой для Настены в «Живи и помни» В. Распутина. Она живет! Она помнит! Она держит! Держит этот хрупкий, жестокий, полный слез и горя мир войны на своих плечах. Держит свою любовь в кулаке и не выпускает наружу при всех. Потому что нельзя! Потому что обещала! Потому что любит! Любит так,

что даже не знает, как с этим жить. Держит премьерную постановку Ивановского театра драмы «Живи и помни» актриса Елена Фролова. Она живет там, в далеком 45-м, о котором сама знает только по фильмам, книгам и рассказам. Но существует так органично, будто бы родилась там.

Война, любовь, тайна, предательство. Все — в ее глазах. Актриса каким-то неведомым образом заставляет смотреть только в глаза. Каждая слезинка, каждое слово, каждый жест — все пропитано любовью. Любовью к материалу, любовью к профессии, любовью к героине, к жизни.

«Что не сияя голубка красна-девица душа...» — поют вначале спектакля жители деревеньки... Они поют про нее, голубку Настену. Голубку Фролову, которая выпорхнула на Ивановскую сцену, пролетела десять лет и теперь, достигнув следующего берега, отправляется покорять новые горизонты.

Иван УВАРОВ

ПЕТРОВ СЫН

Шел как-то мальчик Толя в Нижнем Тагиле записываться в хореографический кружок, да привлек его многоголосый шум за дверью драматического кружка, и он туда вошел... Так началась театральная история заслуженного артиста России **Анатолия Петровича Фирстова**.

Началось все с роли Охотника в «Зайке зазнайке», когда кто-то из старших мальчиков заболел, и нашего героя срочно ввели в спектакль, а потом чуть не выгнали за импровизацию на сцене. Зато теперь его импровизаций ждут: зрители специально приходили посмотреть на его Аметистова, который на каждом спектакле сочинял новые стихи!

Как и многие артисты, в театр он пришел монтировщиком... и сыграл там глав-

ную роль в сказке Жоржи Амаду «Сокровища Бразилии», а через год отправился в город Горький поступать в театральное училище. Прозу доучивал в вагоне. Поступил сразу, не участвуя в турах, сразив комиссию ответом «Петров сын» на вопрос о своем отчестве. Видя терзания друзей, похолодел, когда его остановили на середине басни, но, заметив, что его дело отложили в маленькую стопочку, понял, что поступил. Завершил свой успех коронной маминной чечеткой, сгоряча бросив под ноги пиджак!

Отслужив в армии и окончив театральное училище, Анатолий Фирстов после сезона в Кировском театре пришел в **Горьковский театр драмы** (сегодня — **Нижегородский государственный академический театр драмы им. М. Горь-**

Анатолий Фирстов

«Смерть Тарелкина». Расплюев – А. Фирстов

«Опискин». Ежовикин – А. Фирстов, Ростанев – С. Блохин

Анатолий Фирстов

кого), где служит уже **35 лет**. И один только список его ролей занял бы целую страницу. Если взять репертуары прошедших лет, с удивлением можно насчитать по 35 спектаклей в месяц! Энергия Фирстова брызжет со сцены в зал в двух сказках подряд утром и нисколько не угасает к вечернему спектаклю. Сегодня театр драмы уже не дает по три спектакля в день, но и сейчас заслуженные артисты с увлечением играют в детских сказках, и среди них Анатолий Фирстов. И как бы плотно не был он занят в репертуаре, время для фестивалей, конкурсов, капустников, театральных вечеров, работы со студентами и, конечно же, для общения с внуками, всегда находит. Иногда кажется, что у него в сутках, по крайней мере, тридцать часов!

Но главное в жизни для него — игра. «С 13 лет, с момента, как я попал на сцену Нижнетагильского дворца пионеров, я понял, что такое игра — рассказывает Анатолий Петрович. — Невероятное счастье, когда можно в жизни играть, играть офи-

циально, на сцене, да еще и получать за это деньги! Я до сих пор еще не наигрался. Предлагали закончить режиссерские курсы в Шукке, а я подумал — пять лет ездить в Москве, два раза в месяц, выпрашивать сессионные месяцы... и не пошел в режиссуру, потому что люблю играть. Будет сказка — в сказке, будет эпизод — в эпизоде. Да, новая роль — не Войницкий, но я накопил энергии и все смету на своем пути! Нам только давай, лишь бы поиграть. Помню первую роль, за которую меня похвалили — на худсовете сказали, что в спектакле есть две работы — Сирано и Гвардеец. Потом долго и упорно хвалили за Бальзаминова в спектакле у Малахова в «Остановите Малахова». Недавно меня посмотрела в спектакле старая знакомая и сказала: «И все-таки ты для меня — Бальзаминов!». А времени-то прошло больше 30 лет. Неправда, что все роли любишь одинаково. Если в «Зойкиной квартире» в роли Аметистова я купаюсь просто, пузыри пускаю, и брасом и баттерфляем плыву, то бывали такие роли, в которые меня просто загнали, неясно зачем. И шел я на них как на Голгофу».

«Вишневый сад». Гаев – А. Фирстов, Лопахин – С. Блохин

Диапазон ролей Фирстова необыкновенно широк – Шостакович «Уроки мастера», Джордж «В будущем году, в то же время», Форлипополи «О, Мирандолина!», Хевверн «Зыковы», Муций «Калигула», Счастливец «Лес», Мижуев «Похождения г-на Ч.», Расплюев «Смерть Тарелкина», Кочкарев «Женитьба», Билл «Клинический случай», Гаев «Вишневый сад», Войницкий «Дядя Ваня» и десятки других. В каждой он находит что-то необычное. Даже те спектакли, что много лет назад сошли со сцены, вспоминаются именно по его ролям: его взгляд, жест, интонация остаются в памяти навсегда. Он всегда разный, и не перестает удивлять зрителя, сочетая совершенно несочетаемые черты своих героев. Его роли – потрясающая смесь трагического и комического, легкая и глубокая одновременно, остро приправленная психологизмом и философским взглядом на мир.

Он раскрывает непознанную природу смеха даже в своем дяде Ване. *«Для меня было ударом, что я буду его играть – кого угодно, только не его! Когда читал – думал – как я буду играть эту нудятину, эти комплексы. Но пришел режиссер Саркисов и нашел то мохнатое и яркое слово, которое все объяснило. У Чехова написано – «шут гороховый». Я смотрю – и правда, про шута горохового написано. Выходит, я всю жизнь Чехова неправильно читал!».*

Доверие к режиссеру – вот залог успеха актера. Прочитав вместе Чехова, они показали зрителю такого Войницкого, который получил премию Нижнего Новгорода в области театрального искусства. Но главное – не премии и звания, а любовь нижегородцев, которые приходят в кассу театра с вопросом – «А какой еще спектакль с Фирстовым вы нам порекомендуете?».

Ольга СЕВРЮГИНА
Фото Георгия АХАДОВА

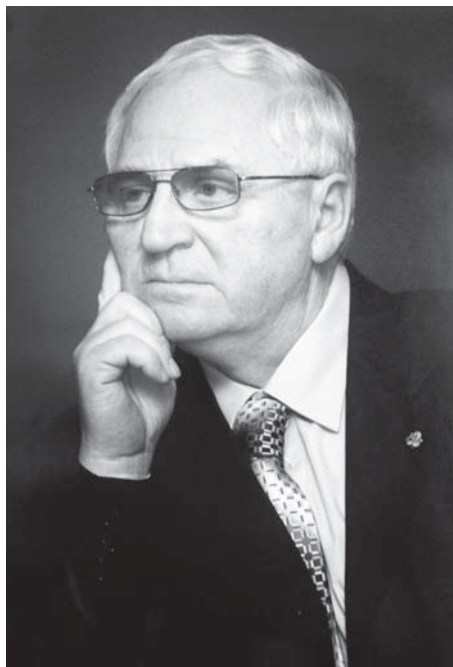
КАПИТАН ТЕАТРАЛЬНОГО КОРАБЛЯ

Двери в кабинет директора Магаданского Государственного музыкального и драматического театра Александра Сергеевича Бондаренко широко открыты в течение всего рабочего дня. А этих рабочих дней у него в каждой неделе ровно семь. И любой сотрудник театра, гость деловой или праздный, может смело пройти к кабинету и постучав о косяк или притолоку (если воспитанный), а чаще просто без звука войти к директору. Посчастливится — Александр Сергеевич будет один, но чаще всего он или в живом окружении соратников, друзей, гостей, или же его нет — где-то стремительно и уверенно директор рассекает то театральное пространство, которое возникает всегда там, где он и появляется. В этом мире, встречах, разговорах, он сохраняет доброжелательный, немного ироничный тон, улыбку, но всегда целеустремленно доводит свои мысли, идеи, до понимания и признания.

Восемь лет назад Бондаренко, уступив нажиму культурного руководства Магаданской области, принял этот пост, от которого откасался целый ряд весьма достойных претендентов. Причины были понятны всем: после смерти последнего директора народного артиста России В.А. Барляева театр судорожно шел ко дну. Из него уволились более двадцати сотрудников, репертуар сшивался словно лоскутное одеяло, внутри коллектива кипели свары... В общем, никто не решался подняться на мостик тонущего корабля. Решился Бондаренко. Потому что имел колоссальную жизненную закалку и серьезный опыт работы с людьми в самых разных ипостасях. Например, был ассистентом у Вольфа Мессинга, работал в области космонавтики, получив медаль «За заслуги перед космонавтикой», возглавлял завод строительных материалов, трудился шахтером и старателем. Кстати, именно эти стороны его жизни вызвали у недоброжелателей иронические насмешки, мол, как же он может театр возглавлять, он же не «театральный человек», к тому же, без специального образования... Но далеко не все знали, что Александр Бондаренко имел

музыкальное образование, пел в хоровой капелле, играл в нескольких эстрадных оркестрах, был прекрасным конференсье, организовывал и возглавлял звучные агитбригады на целине, где выступал и руководителем, и автором, и исполнителем. И стал кавалером ордена «Знак почета» и Почетного знака «За достижения в области культуры».

Первым делом новый директор взялся за обеспечение нормальных условий для жизни и творчества сотрудников театра. «Актёр должен иметь хорошую зарплату, комфортное жилье, уверенность в завтрашнем дне, — убежден Александр Сергеевич. — А я должен все это обеспечить и к тому же собрать хорошую команду». Директор прекрасно понимал, что заманить на Колыму в нынешних условиях творчески состоявшихся, известных мастеров сцены, музыкантов невозможно. К тому же продолжался общий отток населения в центральные районы страны. Значит, надо было опираться на местные кадры, сделать жизнь и работу в театре при-

А.С. Бондаренко
и его театральный
коллектив

влекательной. Он стал добиваться у властей служебных квартир, построил новое общежитие для молодых актеров, неуклонно поднимал заработную плату. И потянулись в театр актеры и музыканты, желающие служить в МГМДТ, и стал им вручать при приеме на работу директор ... ключи от новых квартир. Сегодня театр укомплектован сотрудниками на 85 процентов. А ведь когда Бондаренко только пришел в театр, этот показатель составлял лишь 30 процентов.

«Не театральный» директор добился того, что магаданцы стали выдавать по семь премьер в год, по две сказки (было время, они вообще исчезли из репертуара). В Магадан стали приезжать постановщики из центральных районов страны, впервые в истории театра в 2013 году на его базе организовали творческую лабораторию «Перевал», в которой участвовали режиссеры из Москвы, Италии, Санкт-Петербурга... Создавая сильную творческую команду, Бондаренко пригласил на должность художественного руководителя МГМДТ заслуженного деятеля искусств РФ В. Добровольского, который создал каскад спектаклей как в драме, так и в музыкальном театре. Последним, уже в конце сезона 2013–2014, стала оперетта «Марица» И. Кальмана — дипломная работа выпускницы РАТИ, главной режиссера музыкальной труппы, любимицы магаданских зрителей, заслуженной артистки России М. Леоновой. А до этого были «Все начинается с любви» О. Фе-

льдмана, «Терезина» О. Штрауса, «Мужчина и женщина» А. Журбина и А. Мардания, «Последняя любовь» В. Мухарьямова, «Невидимые друзья» Э. Эйборна, а в последние два сезона — 15 премьер!

Творческая атмосфера в театре кипящая, но без всплесков скандалов, неприязни, что идентично характеру самого Александра Сергеевича, не умеющего быть равнодушным к любой мелочи. В его команде каждый знает свое дело, и потому отказался директор от привычных совещаний. «Чего обсуждать, когда всем ясно, что надо делать?» — убежден Бондаренко. Конечно, официальные совещания и встречи бывают, но рутинных «пятиминуток», заседаний по поводу или без — нет.

Когда пытаешься понять, что же создает ореол привлекательности, который витает над Александром Сергеевичем Бондаренко, приходишь к пониманию: всю его деятельность пронизывает емкое и светлое слово «добро». Не конфликтуя, не отвечая на злобствование и непонимание, он ведет свой театральный корабль, преодолевая неизбежные сбои, нестыковки, амбиции, расхождения во мнениях, да чего только не бывает в театральной коллективе. Он открыт любой встрече, любой просьбе, а посему нет у директора МГМДТ выходных. И приятны к нему можно всегда, даже без стука в дверь кабинета...

Дмитрий ЛЕДОВСКОЙ
Фото Анатолия СТАРЦЕВА

Пять лет назад в статье, опубликованной газетой «Культура», Наталья Каминская писала: «Однажды на церемонии вручения премии российских деловых кругов «Кумир» случился эпизод в своем роде экстраординарный. В паузе между награждениями лауреатов на сцену вышла бизнес-дама и объявила, что хочет вручить личную награду актрисе, лучше которой, по ее мнению, нет никого на свете. И назвала **Наталью ТЕНЯКОВУ**».

И вот — снова юбилей!

Как тут не вспомнить блистательные работы на прославленной сцене БДТ им. М. Горького, результат продуманной, глубокой режиссуры Г.А. Товстоногова и брызжущего всеми красками перевоплощений молодой актрисы, наделенной и удивительной женственностью, и гротесковым даром, и далеко не всем доступным умением смешивать в своей палитре самые причудливые краски! Невозможно передать словами, какой Наталья Тенякова была Клеей в «Лисе и винограде», Марьей Антоновной в «Ревизоре», Мадленой Бежар в «Мольере», поставленном Сергеем Юрским, Верой в «Трех мешках сорной пшеницы», Юлией в «Дачниках»!.. Это надо было видеть, как надо было видеть ее московские работы — в Театре им. Моссовета, во МХАТе, в Школе современной пьесы, в «Модерне»... А работы Натальи Теняковой в кинематографе и на телевидении — прекрасная страница биографии этой актрисы!

«Колдовской женщиной» назвал ее кто-то из критиков, и это точное определение, потому что в нем сходятся безграничные возможности этого яркого и сильного дарования, пропитанного насквозь школой русского психологического театра.

Уникальная, легко отрывающаяся от земли и так же легко воспаряющая в небо в своем творчестве, Наталья Максимовна Тенякова — это редкое, ювелирной огранки имя в отечественном театральном искусстве.

Счастья, радости, вдохновения Вам!

Редакция журнала «Страстной бульвар, 10»

Наталья Тенякова

Наталья Тенякова в спектакле «Лес»

ПОДНЯТЬСЯ НА ОЛИМП

Произнесешь слово «фестиваль», и сразу понятно, что это особый ритм, настроение, да что там — воздух другой. Вдохнуть его полной грудью для любого театра невероятно важно. Потому что когда становишься частью большого творческого пространства, имеешь возможность увидеть, что происходит на театральных подмостках других городов, получаешь экспертные оценки и чувствуешь, как фестиваль спектакль принимается другим зрителем, можно понять, в правильном ли направлении ты движешься, насколько интересно то, что делаешь на сцене. И такой взгляд, пожалуй, самое ценное, что могут дать фестивали. Во всяком случае для **Московско-го областного театра драмы и комедии,**

ставшего участником **Федерального фестиваля «Театральный Олимп»**, это оказалось именно так.

«Театральный Олимп» традиционно проходит в Сочи, в нынешнем году уже в четвертый раз. Несмотря на расслабляющую курортную атмосферу, плеск изумрудного моря, пальмы и невиданной красоты цветы, фестивальная программа оказалась насыщенной и даже напряженной. Помимо конкурсных и внеконкурсных показов спектаклей, читались лекции на тему маркетинговых и PR-технологий в театре, и этому же были посвящены круглые столы и мастер-классы. Театры-участники, а среди них в этот раз были **Долгопрудненский театр «Город»**, **Омский государственный му-**

«За двумя зайцами». Прокоп Свиридович – А. Троицкий, Голохвастов – И. Подымахин, Проня – С. Максимова

зыкальный и Крымскотатарский академический музыкально-драматический театры, Владимирский и Костромской драматические, привезли с собой не только свои лучшие постановки, но и социально-культурные проекты, открывающие новые интересные пласты их деятельности. Но все это, как говорится, для посвященных. Все же самые зрелищные и захватывающие страницы «Театрального Олимпа» — театральные показы — открывались в Зимнем театре, величественном по архитектуре и получившем статус национального достояния. Сюда устремлялась живая зрительская волна, в которой перемешались и жители Сочи, и отдыхающие, а значит, собиралась публика со всей нашей необъятной России.

Согласно пометке в афише, официальной датой открытия фестиваля должно

было стать 24 июня, а первый конкурсный спектакль — нео-балет по роману Л.Н. Толстого «Страсть» Омского музыкального театра. Однако за день до этого все та же афиша пригласила зрителя на комедию «За двумя зайцами» по пьесе **М. Старицкого Московского областного театра драмы и комедии** (о ней мы уже писали подробно в № 10-170 «Страстного бульвара, 10»). Сейчас, когда прошло какое-то время, и фестивальная картинка сложилась полностью, можно сказать совершенно определенно: именно этот спектакль, созданный **Валентином Варецким** и блестяще сыгранный актерами из Ногинска, буквально взорвал пространство зала энергетикой радости. С этой высокой и красивой ноты, по сути, и начался «Театральный Олимп». Но, поскольку постановка «За двумя зайцами» была вне конкурса, зрители, очаж-

«За двумя зайцами». Проня — С. Максимова

«Поминальная молтва».
Сцена из спектакля

рованные Проней **Светланы Максимо-вой**, Голохвастовым **Ивана Подымахи-на**, Прокопом Свиридовичем **Андрея Троицкого**, Лымарихой **Елены Охакни-ной** и другими не менее замечательными и яркими персонажами, не имели возможности отдать свой голос, а точнее, положить в прозрачный куб на выходе из театра специальные фишки (желтая — «за», черная — «против»). Впрочем, это ли важно? А вот то, что и в последующие театральные вечера люди продолжали вспоминать самый первый спектакль «Театрального Олимпа» и ждать новой встречи с Московским областным театром драмы и комедии, на самом деле имеет значение.

Встреча произошла через несколько дней. Уже была сыграна «карьеря в ритме танго» по пьесе А.Н. Островского «На всякого мудреца довольно простоты» Владимирского академического областного драматического театра, поостыли шекспировские страсти «Ромео и Джуль-

етты» Костромского государственного драматического театра имени А.Н. Островского. В рамках детской программы, которая в нынешнем году на фестивале прозвучала впервые, были показаны балет «Белоснежка и семь гномов» Омского музыкального театра, сказка «Волшебник Изумрудного города» (Владимир), невероятная история «Тутта Карлссон и Людвиг Ларссон младший» (Кострома). Оставалась еще «Муха-Цокотуха» и «Оскар и Розовая дама» Долгопрудненского театра «Город».

Московский областной театр драмы и комедии предложил на конкурс сказку **О. Уайльда «Кентервильское привидение»** в постановке **Александра Мишина**, а вечером того же дня зрительный зал собрался на горинскую «**Поминальную молитву**», поставленную **Михаилом Рыбаком** (об этих работах мы рассказывали в предыдущих номерах «Страстного бульвара, 10»). И, нужно сказать, вечерний спектакль стал для актеров настоя-

«Поминальная молитва». Трактирщик – Ф. Казаков, Лейзер-Вольф – Ю. Грубник, Ребе – Л. Ильин, Тевье – В. Лиховид

щим испытанием. По неведомым причинам, хотя, возможно, произошла техническая накладка, его не начинали почти 20 минут. Все это время (казалось, что каждая минута растягивается как минимум вдвое) ничего не понимающие зрители терпеливо сидели в полумраке, а за кулисами нервничали актеры, понимая, что они теряют зал. Но, пожалуй, в самом трудном положении оказался юный **Семен Шипшин**, исполняющий роль скрипача. По замыслу режиссера, он выходит на сцену еще до начала спектакля и незаметно «встраивается» в декорацию — сидит, уткнувшись в колени, на крыше дома, чтобы потом, с первыми мгновениями действия, наполнить его голосом своей маленькой скрипочки. Через несколько дней, когда ситуацию пережили и выдохнули, спросила у Семена, о чем он думал там, на сцене, в этом напряженном и тягучем времени. Оказалось, он страшно переживал лишь об одном:

чтобы зритель не устал от ожидания и не ушел со спектакля.

Зритель оказался понимающим и чутким. Хотя незапланированная пауза явно ломала эмоциональный настрой. И когда, наконец, сцена вспыхнула под софитами, организаторы фестиваля провели традиционную церемонию официального представления театра и его руководителя, вручили диплом участника и объявили о начале, актерам пришлось сделать невероятное усилие, чтобы заполнить возникшую пустоту. Я не в первый раз видела «Поминальную молитву» этого театра и могу сказать: в тот вечер спектакль прозвучал с небывалой силой. И если сравнить актерский труд с подъемом на крутую высоту, на фестивале в Сочи они покорили свой Олимп. Не стану писать об актерских работах, хотя увидела в этот вечер столько новых красок и эмоциональных оттенков у Тевье **Валерия Лиховида**, Голды **Еле-**

Валерий Лиховид. Фото В. Башинского

Юрий Грубник. Фото В. Башинского

ны Охапкиной, Годл Анны Волненко, Лейзера-Вольфа Юрия Грубника, Цейтл Марианны Лукиной — это отдельный разговор. Приведу лишь один фестивальный эпизод. Когда закончилась «Поминальная молитва», и зрители поспешили проголосовать за спектакль Московского областного театра драмы и комедии, случилось невероятное — впервые в истории сочинского фестиваля не хватило желтых фишек, а вот «черные метки» оказались нетронутыми. И тогда люди начали бросать в куб свои билеты. На одном из них потом обнаружили эмоциональную запись: «Вы — лучшие! За все мои 20 театральных лет — 1 место!». Вот почему самой дорогой наградой для коллектива из Ногинска стал

диплом «Олимп-Браво», а проще говоря — приз зрительских симпатий.

Церемония закрытия «Театрального Олимпа» проходила в зале органной и камерной музыки имени Алисы Дебольской под звуки прекрасной музыки в исполнении Сочинского симфонического оркестра. К этому моменту значительная часть участников разъехалась, но те, кто остались, искренне разделили друг с другом радость. Были названы лучшие режиссерские и актерские работы, наиболее значимые PR-проекты, но главным знаком фестиваля все же осталась радость творческого общения.

Если все же о наградах, то Московский областной театр драмы и комедии привез в Ногинск несколько значимых дипломов — за лучший спектакль большой формы («Поминальная молитва») и за лучшее постановочное решение (Михаил Рыбак), за лучшую мужскую роль (Лейзер-Вольф Юрия Грубника), а также за новый поворот театра в освоении современной культурной реальности (речь о социально значимом проекте, представленном в специальной конкурсной программе). И как некий венец — бронзовый диплом VI «Театрального Олимпа». Признаться, у меня он вызвал недоумение: по какому принципу определяли «золото» и «серебро», если «бронза» вместила столько всего лучшего? Время прошло, осадок остался. Но это я о себе. Потому что Московский областной театр несколько не разочарован. Во всем, что он представил на фестивале, чувствовался высокий профессиональный уровень. Не случайно ведь ко всем перечисленным наградам добавился еще и сертификат на право показа в эфире телеканала «Театр» спектакля «Поминальная молитва». А, кроме того, во время фестиваля завязались творческие контакты с театром Адлера по поводу будущих гастролей театра из Ногинска.

Елена ГЛЕБОВА
Фото Алексея САВОНИНА

МАГИСТРАЛЬ ПРОЛОЖЕНА. ВПЕРЕД!

Фестиваль–практикум выпускников кафедры театрально–зрелищных искусств АПРИКТ

К всеобщему фестивальному движению по инициативе кафедры театрально–зрелищного искусства присоединилась и Академия переподготовки работников искусства, культуры и туризма МК РФ (АПРИКТ). Первый Всероссийский фестиваль–практикум «Театральная магистраль» (название объясняется его «пропиской» по ул. 5-й Магистральной по соседству с Магистральным переулком и 4-й Магистральной улицей), без преувеличения, стал началом очень большого и нужного дела. Во-первых, форма практикума, предполагающая помимо показов спектаклей еще и проведение мастер–классов, позволила не только посмотреть работы коллег и сокурсников (надо заметить, что еще одна цель фестиваля – собрать выпускников АПРИКТа), обменяться опытом и мнениями, но и повысить профессиональную квалификацию, для чего, собственно, АПРИКТ и существует. Так, участники и все желающие посетили мастер–класс режиссера–постановщика Московского театра «Малая драматическая труппа» **О. Горловой** «Сценическая речь», профессора Санкт–Петербургского университета им. Н.К. Крупской, кандидата искусствоведения **Н. Щербины** «Школа режиссуры Г. Товстоногова. Актерский и режиссерский тренинг» и театрального критика, преподавателя Высшей школы театральных искусств Константина Райкина, кандидата искусствоведения **А. Порватова** «Современный театр и художественная проблематика».

Конкурсная программа порадовала и разнообразием жанров (от трагической истории, трагикомедии и трагифарса до романтической комедии, драмы и драматической полемики), и географией (были представлены не только Москва и Московская область, но и города Бугуруслан и Кудым-

кар, а в перспективе здесь может быть все постсоветское пространство). А поскольку фестиваль не носил соревновательного характера, он прошел в дружелюбной, задушевной и камерной обстановке.

В течение недели было показано девять спектаклей. Самое общее впечатление от увиденного заключается в том, что современный театр находится в поиске, он по–прежнему заставляет думать, спорить, «копаться» в самом себе. Конечно, не все так однозначно, но творческие люди не перестают экспериментировать, снова и снова обращаются к классике или пишут собственные сценарии. А значит, это нужно всем, кто находится... по обе стороны рампы.

К счастью, ни в одном из представленных спектаклей, образно говоря, не ломали автора. Играли **Антон Чехов** («**Василь Васильевич и духи**» по рассказу «**Лебединая песня**»), **Московский «Театральный особняк»**), **Нила Саймона** («**Последний пылкий влюбленный**»), **Бугурусланский драматический театр им. Н.В. Гоголя**), **Макса Фриша** («**Биография**», совместный проект московских коллективов «**Новый художественный театр**» и «**Четвертая стена**»), **Эдварда Олби** («**Что случилось в зоопарке**», **Театр–студия АПРИКТ**), а не вариации на темы. Были представлены также постановки по пьесам современных авторов – **Анны Березы** («**Красное озеро. Зеленая трава**», **Московский «Театральный особняк»**), **Александра Червинского** («**Счастье мое**», **Московский театр «Малая драматическая труппа**»), и авторским сценариям – **Виктор Гунин** («**Мой Фауст**», **Творческое объединение «Планета искусство**»), **Татьяна Томилина** («**Я не устану быть живым**», **Коми–Пермяцкий национальный драматический театр им. М. Горького**), **Александр Алпа-**

«Я не устану быть живым». С. Кривошеков, Н. Крохалева

«Тот образ во мне не угас». А. Алпатьев

тьев («Тот образ во мне не угас» по поэзии **Сергея Есенина**, Московский драматический театр «Трувер»).

Одно из самых ярких впечатлений оставила постановка Татьяны Томилиной «Я не устану быть живым». Определенная как драматическая полемика, по сути, она является театрализованной композицией, цель которой ознакомить зрителей с жизнью и творчеством коми-пермяцкого художника Петра Субботина-Пермяка (осуществлена по заказу Краеведческого музея им. П.И. Субботина-Пермяка). Это редкий случай, когда абсолютно понятна цель создания, точны средства воплощения и оправдан пафос (художник творил в начале XX века). Автору сценария и постановщику удалось избежать традиционных ошибок в подобных спектаклях. Здесь нет попытки охватить весь массив материала и рассказать

буквально всю жизнь художника, чем практически всегда грешат подобные постановки. Нам рассказали обыкновенную человеческую историю, подкупающую искренностью и доступностью, после просмотра которой захотелось прийти домой, открыть Интернет и узнать об этом человеке как можно больше. А не ради ли этого и должны создаваться такие композиции?

Особняком в фестивальной программе стоял поэтический моноспектакль «Тот образ во мне не угас», поставленный и сыгранный **Александром Алпатьевым** по поэзии **Сергея Есенина**. В его основе поэма «**Анна Снегина**» с вмонтированными фрагментами из «**Пугачева**», «**Черного человека**», «**Песни о Великом походе**» и «**Страны негодяев**». Получилась своеобразная иллюстрация есенинской поэзии, которую можно рассматривать как один из

«Счастье мое». Виктория — А. Дроздова, Семен — К. Хрустичев

вариантов популяризации творчества великого русского поэта.

Еще одна трогательная, но в то же время мощная по посылу история была рассказана в спектакле «Счастье мое» в постановке **Ольги Горловой**. Послевоенное время, зима, встречаются двое молодых людей. Но эта вроде бы романтическая история к финалу постепенно перерастает в рассказ о судьбе миллионов женщин, переживших трагедии не только в масштабах собственной жизни, но и в мировых (войны, голод, репрессии и т. д.). О судьбе Женщины во все времена. Молодые актеры **Алена Дроздова** и **Константин Хрустичев** удивили своей искренней верой в то, что они играют, точно передав дух и атмосферу времени. Их герои мечтают. Он — о дипломатической карьере, Она о том, чтобы родить дочь и увидеть ее... пионервожатой. Вот такое представле-

ние о счастье. Оставалось только удивляться, откуда в этой хрупкой девочке, которой незнакомы, а может, даже и чужды идеалы пионерской и комсомольской организаций, столько внутренней силы и женской мудрости, что даже пафосные с сегодняшней точки зрения монологи в ее исполнении звучат естественно и искренне. А еще главные герои в который раз напомнили, что жизнь и представление о счастье могут измениться за одну ночь, за одну минуту...

Проблема счастья и возможности (или невозможности) изменить свою судьбу затронута в трагифарсе «**Биография**» в постановке **Алексея Козлова**. Довольно часто мы слышим или произносим: «Если бы все вернуть...» Предложенная нашему вниманию фантазмагория в который раз убедила, что свою судьбу мы проживаем один раз и сразу набело, а если и появится подобный Регист-

«Биография».
 Кюрман — Н. Дроздовский,
 Антуанета — Ю. Десяренко,
 Регистратор — Э. Девинских

ратор (Эдуард Девинских), который предложит все переименовать, не факт, что результат будет иным. Все, что мы увидели, возможно только в литературе, кинематографе или на театральной сцене. Не более того. Но как же иногда хочется вернуться в прошлое и сказать родному человеку недосказанное, побыть вместе, улыбнуться и обнять, услышать сказанное только тебе. Но, увы... Люди уходят, а наши сожаления остаются.

А вот герой другой романтической истории с метаморфозами и цветами «Мой Фауст» в постановке Виктора Гунина (он же и сценарист и исполнитель заглавной роли) использовал в полной мере возможность прожить, прочувствовать, долюбить и испытать настоящую страсть. Правда, как известно, ценой собственной души. Фауст с легкой руки Мефистофеля (Александр Калашников) имеет возможность «...испить все море чувств, где страсть, любовь и смерть...» в образах Ленского, Хосе, Игрока, Отелло... Автор спектакля показал страсть в двух ее ипостасях — к женщине и к игре. И еще то, что эти истории непременно закачиваются трагедией отнюдь не случайность, а закономерность: настоящая, всепоглощающая, неподдельная страсть не может спокойно сойти на нет или гореть бесконечно. Страсть не созидает, а разрушает. Почему именно к этим образам обратился автор? А так ли уж это важно? Важнее,

что именно привлекает его в том или ином персонаже и что говорится его устами.

Поиском своей любви, страсти и новых ощущений занимался и главный герой спектакля «Последний пылкий влюбленный» в постановке Евгения Крилевец. Барни (Евгений Крилевец) всю жизнь прожил с одной женщиной. И ему вдруг захотелось изменить рисунок своей судьбы, добавить в нее ярких красок, впечатлений, страсти и чувств. Но три свидания с совершенно разными женщинами не оправдали его надежд, а самые острые ощущения он испытал в... собственной спальне с женой.

Из всех виденных мною вариантов «Пылкого влюбленного» впервые все три (а в этой версии даже четыре) женские роли играет одна актриса (Ангелина Крилевец). И надо отдать должное, это были действительно четыре совершенно разных образа, в каждом из которых найдены не только внешние отличия, но и речевые, и психофизические характеристики. С каждым новым выходом менялись не только внешность, голос и манера поведения, но и перестраивались внутренние ритмы, что свидетельствовало о широчайшем диапазоне выразительных средств актрисы.

Спектакль очень жизнеутверждающий, за что постановщику отдельное спасибо, поскольку большинство представленных на фестивале постановок отличали песси-

«Мой Фауст». Фауст — В. Гунин, Мефистофель — А. Калашников

«Последний пылкий влюбленный». Жанет — А. Крилевец, Барни — Е. Крилевец

«Что случилось в зоопарке». Питер — В. Гунин, Джерри — А. Калашников

мизм и безысходность. Правда, несколько увлекшись женскими образами, он немного забыл о «пылкой влюбленности» своего героя. А так хотелось чуть больше романтики и лирики, которой напрочь лишена постановка Вячеслава Сорокина по одной из самых известных и популярных на всем постсоветском пространстве пьесе **Олби «Что случилось в зоопарке»**. И если в «Пылком влюбленном» в финале, образно говоря, ярко светило солнце, то здесь даже не брезжил свет в конце туннеля. Сплошной негатив и безысходность. Беспросветное одиночество Джерри (**Александр Калашников**) и его попытка «спасти», найдя взаимопонимание в случайном прохожем Питере (**Виктор Гунин**), по определению бесперспективна, поскольку американцам на генетическом уровне передается закрытость, а раскрывать душу первому встречному считается невоспитанностью. Поэтому попытка Джерри найти контакт изначально драматична. В спектакле две интереснейшие актерские работы. По сути, было сыграно два моноспектакля – ярких, с четким психо-

логическим рисунком, в которых воплощены конкретные режиссерские задачи. Может, в таком параллельном существовании героев, когда они вроде бы и общаются, и слушают друг друга, но не слышат, и заключается главная идея пьесы?

Так же параллельно, не пересекаясь, живут и герои трагикомедии **«Зеленое озеро. Красная вода»** в постановке **Антон Фигуровского**. Двое людей (артисты **Леонид Краснов** и **Юлия Скирина**) то любят, то ненавидят, то вдруг становятся равнодушными друг к другу или, наоборот, страстными. Но их страсть далека от любовной. Это страсть к мукам. Они живут в ограниченном пространстве, из которого никто не может (да и не хочет) вырваться. И мучают друг друга бесконечными бессмысленными разговорами, выяснениями отношений, взаимными обвинениями. Может, и таким бывает счастье? Конкретная житейская ситуация (не такая уж и редкая в реальной жизни) выстроена режиссером по законам сценического времени и пространства. Снова беспросвет-

«Зеленое озеро.
Красная трава».
Сергей Викентьевич
— Л. Краснов,
Зося — Ю. Скирина

«Василь Васильевич
и духи».
Светловидов —
Л. Краснов,
Никита —
А. Амельченко

но пессимистическая ситуация, наполненная болью и страданиями, но тонко и атмосферно сыгранная.

В этом же ряду беспросветных постановок была и драма **«Василь Васильевич и духи»**. Опять всепоглощающее одиночество. На этот раз провинциального актера Василия Светловидова (**Леонид Краснов**): «Помру, и некому будет помянуть... Страшно мне одному... Некому меня согреть, обласкать, пьяного в постель уложить... Чей я? Кому я нужен? Кто меня любит? Никто меня не любит, Никитушка!» Многие подписались бы под этими словами. Как этого много в реальной жизни! Поэтому хочется видеть в театре оптимистические и жизнеутверждающие постановки.

Вот таким был Первый фестиваль-практикум «Театральная магистраль», в котором, как и в жизни, были муки и счастье, горе и радость, оптимизм и пессимизм. По его окончании участники выслушали и профессиональную оценку жюри под председательством заслуженного артиста РФ, художественного руководителя Театра «На Перовской» **Кирилла Панченко**. С благодарностью отнеслись и к критическим замечаниям, и похвалам за профессионализм и творческие поиски.

Так что «Театральная магистраль» продолжена. В добрый путь!

Ассоль ОВСЯННИКОВА-МЕЛЕНТЬЕВА
Фото Кирилла СТЕПАНОВА

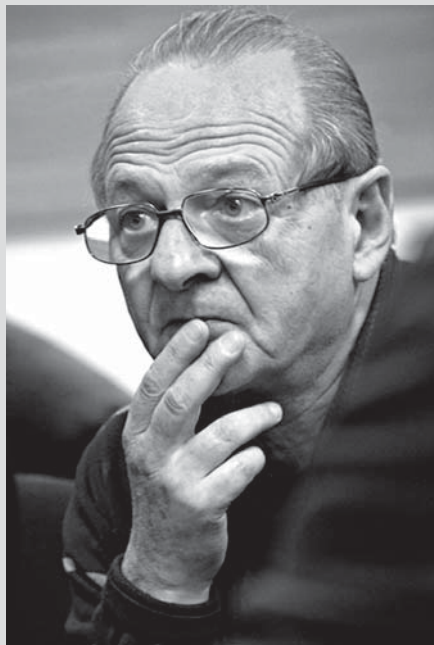
Имя **Адольфа Яковлевича ШАПИРО**, конечно, в первую очередь, связано с Государственным театром юного зрителя им. Ленинского комсомола Латвийской ССР, где он проработал три десятилетия. Невозможно забыть, как вагонами отправлялись в Ригу московские артисты, критики, просто зрители, чтобы увидеть «Город на заре» и «Победительницу» А. Арбузова, «Пер Гюнта» Г. Ибсена, «Иванова» и «Лешего» А.П. Чехова, «Принца Гомбургского» Г. Клейста, «Страх и отчаяние в Третьей империи» Б. Брехта, «А завтра была война» Б. Васильева, «Изобретение Вальса» В. Набокова...

Две труппы театра, латышская и русская, по праву составили гордость советскому театральному искусству, но — пришли иные времена, театр был закрыт, а Адольф Шапиро уехал из Риги, устремившись в свободный творческий полет. Естественно, что он оказался невероятно востребован и как режиссер, и как педагог, ведущий мастер-классы и ставящий спектакли едва ли не по всему миру. Постановки Адольфа Шапиро украшают афиши Эстонии, Санкт-Петербурга, Москвы, Самары и других городов. Президент Российского Центра АССИТЕЖ, Адольф Шапиро ведет большую и серьезную работу...

Спокойный, доброжелательный, обаятельный человек, Адольф Яковлевич не теряет любопытства к окружающей жизни, к изменчивой театральной реальности, но он не меняет своих пристрастий к совершенно определенному искусству — русскому психологическому театру в лучших, великих его традициях. И в этом, как представляется, — секрет его повышенной востребованности сегодня.

Долгих и счастливых творческих лет Вам, дорогой Адольф Яковлевич!

Редакция журнала «Страстной бульвар, 10»

Адольф Шапиро

140 ЛЕТ ОМСКОЙ ДРАМЫ

В 2014 году один из старейших театров Сибири, знаменитый **Омский государственный академический театр драмы**, любимый благодарным зрителем, обласканный вниманием лучших театральных критиков страны, не единожды отмеченный премиями и призами многочисленных российских и зарубежных театральных фестивалей, празднует свое **140-летие**.

Наверное, в такие же цветущие весенние дни, 140 лет назад, в мае 1874 года в городской роще было открыто первое, еще деревянное здание театра и образована первая театральная дирекция. С этого года началась история омского драматического, богатая событиями, яркая, порой непростая, но всегда творчески насыщенная жизнь театра, далекого от столиц, но отнюдь не провинциального по своей сути.

Уже тогда интерес горожан к театральному искусству был огромный. Об этом говорит тот факт, что средства на строительство театра собрали сами жители города. Вот что писал в те далекие времена житель Омска в газету «Сибирь»: «Город наш небогат, средства наши невелики, но наше чиновничество несет последние гроши, прислуга — жалованье; у кого нет — занимают, продают, что можно. В лавках заметно упала продажа товаров... Мяслики жалуются, что господа ныне берут в долг и не платят. А все театр. Такова потребность цивилизации» («Сибирский летописец», Тобольск, 1892).

Правда, просуществовало первое деревянное здание недолго, через три года сгорело. Спектакли приходилось играть в манеже-казарме, летнем театре, здании Общественного собрания, театре-цирке, выстроенном в 1898 году купцом П.К. Сичкаревым. Долгое время постоянного здания театра не было, и омские театралы настойчиво поднимали вопрос о строительстве стационарного здания по столичному образцам. И в конце концов дело сдвинулось с мертвой точки. В 1901 году на Базарной площади в центре Омска под руководством архитектора Илиодора Хворинова был заложен фундамент для ново-

го театра. А в сентябре 1905 года премьерой спектакля «Ревизор» Н.В. Гоголя театр был открыт для публики.

В первое время менялись названия: «Городской театр», «Большой театр», «1-й советский театр», «Западно-Сибирский Синтетический театр», «Областной драматический театр». Театр долго был единственным в городе, но и когда в Омске появились другие профессиональные коллективы, он все равно остался единственным в своем роде, незаменимым, образцом для подражания, с лучшей труппой и режиссурой.

Театр во все времена выстраивал духовную структуру, поддерживал «дум высокое стремление», веру в себя и свой жребий. Предшественники сегодняшних властителей дум — известные антрепренеры **Петр Медведев, Григорий Невский, Николай Дубов; режиссеры Иван Белоконов, Сергей Воронцов, Владимир Торский, Лина Самборская, Сергей Владычанский, Юрий Альховский, Ефим Хигерович, Яков Киржнер, Артур Хайкин; актеры Иван Слонов, Петр Некрасов, Вацлав Дворжецкий, Алексей Теплов, Александр Щеголев, Борис Каширин, Ножери Чонишвили, Татьяна Ожигова, Елена Псарева, Капитолина Барковская, Надежда Надеждина...** Эти имена вошли в историю театра.

В годы Великой Отечественной войны в Омск был эвакуирован московский театр им. Евг. Вахтангова. Почти два года, с 1941 по 1943, в здании театра работали два творческих коллектива. Такое тесное сотрудничество и сотрудничество оказало большое влияние на омскую труппу и дальнейшее развитие и становление театра. В 1944-м в театр пришел юный **Михаил Ульянов**, который приехал из родной Тары и поступил в студию при театре на курс М.М. Иловайского. Студентом он сыграл свои первые роли на омской сцене, а через два года уехал в Москву и поступил в театральное училище им. Б. Щукина. Окончив его, Михаил Ульянов начал играть на сцене Театра им. Евг. Вахтангова, на долгие годы связав

с ним свою творческую судьбу. На прославленной сцене омской драмы играл известный драматург и сценарист **Владимир Гуркин**, написавший свою первую пьесу именно здесь.

Омская драма дважды удостоивалась Государственной премии Российской Федерации имени К.С. Станиславского: в 1973 — за спектакль «Солдатская вдова» Н. Анкилова, в 1985 — за спектакль «У войны — не женское лицо» С. Алексиевич. Омский академический — лауреат шести национальных театральных премий «Золотая Маска». В 2011 году театр получил премию Правительства Российской Федерации имени Федора Волкова за вклад в развитие театрального искусства, а в 2012 году был удостоен гранта Президента Российской Федерации в области театрального искусства в числе 15 ведущих творческих и образовательных коллективов страны.

Гастрольная и фестивальная география театра за последние десятилетия включает в себя такие страны, как Франция, Германия, Дания, Ирландия, Польша, Чехия, Болгария, Сербия, Хорватия, Латвия, Эстония, Казахстан, Америка, Коста-Рика, Япония. В Омском драматическом, с 1983 года ставшим академическим театром, всегда существовала преемственность режиссеров. Кажется, совсем недавно на этой сцене шли спектакли известных режиссеров **Геннадия Тростянецкого, Вячеслава Кокорина, Льва Стукалова, Владимира Петрова**, еще идут спектакли **Евгения Марчелли**.

Группа Омского академического театра драмы в течение многих десятилетий признается одной из самых интересных и ярких в России. Раскованным, внутренне свободным, необычайно увлеченным своим делом актерам удается оправдывать любые режиссерские решения, с одинаковой эмо-

циональной отдачей существовать в разных по объему ролях. Преданные поклонники помнят яркие образы, созданные омскими артистами, которые ныне играют на столичных подмостках и часто снимаются в кино — **Юрия Ицкова, Надежды Живодеровой, Николая Чиндяйкина, Юрия Кузнецова, Сергея Лысова, Игоря Балалаева, Владимира Майзингера** и многих других талантливых артистов. Легенда омской сцены **Елена Аросева**, отметившая не так давно 90-летний юбилей, уже не выходит на сцену, но продолжает активную творческую жизнь, пишет стихи, издает книги.

И сегодня каждый вечер на сцену выходят любимые омичами артисты. Это народные артисты России **Валерия Прокоп, Валерий Алексеев, Наталья Василиади, Моисей Василиади, Евгений Смирнов**, народный артист Узбекистана **Виктор Павленко**, заслуженные артисты России **Елизавета Романенко, Юрий Музыченко, Михаил Окунев, Александр Гончарук, Татьяна Филоненко, Илона Бродская**, артисты **Элеонора Кремель, Любовь Трандина, Марина Кройтор, Вячеслав Корфидов, Николай Михалевский, Татьяна Прокопьева, Ирина Герасимова, Владимир Авраменко, Владимир Девятков, Екатерина Потапова, Руслан Шапорин, Анна Ходюн, Олег Теплоухов, Владислав Пузырников, Давид Бродский** и многие другие.

Свой юбилейный 140-й сезон Омская драма отметила четырьмя премьерными спектаклями. Героическую комедию «**Сирано де Бержерак**» Эдмона Ростана поставил **Александр Кузин, Алексей Крикливый** на Камерной сцене имени Татьяны Ожиговой поставил «**Время женщин**» **Елены Чижовой**, над двумя спектаклями работал в этом сезоне главный режиссер театра **Георгий Цхвирава: «Метод Гренхольма» Жорди Гальсерана** и последняя премьера юбилейного сезона — «**Враги**» **Максима Горького**.

Именно в день премьеры «Врагов» прошло торжественное собрание коллектива, посвященное празднованию 140-летия Омского государственного академического театра драмы. Министр культуры Омской области **В.П. Лапухин** и директор театра

М.Н. Бывалин поздравили коллектив, наградили артистов и работников театра, посвятивших свою жизнь искусству.

Состоялась в юбилейном сезоне и очередная сессия Лаборатории современной драматургии, которая существует при театре уже девятнадцатый год. Театр принимал участие в фестивалях: в **VI Российском театральном фестивале имени М. Горького** в Нижнем Новгороде («Дачники» А. Пешкова), **XII Всероссийском фестивале «Реальный театр»** в Екатеринбурге («Бег» М. Булгакова), **III Региональном театральном фестивале «Ново-Сибирский транзит»** («Лжец» К. Гольдони). Состоялись гастроли в Праге.

А увенчал 140-й юбилейный сезон **IV Международный театральный фестиваль «АКАДЕМИЯ»**, который прошел с 16 по 29 июня 2014 года под патронатом Правительства Омской области. Фестиваль «АКАДЕМИЯ», который стал значимым культурным событием в жизни не только города, но и всей театральной России, дает уникальную возможность посмотреть на омской сцене лучшие спектакли мирового репертуара. В афише нынешнего фестиваля «АКАДЕМИЯ» спектакли в постановке **Л. Додина, С. Пуркарете, Р. Туминаса, С. Безрукова**, которые представят МДТ-Театр Европы, Румынский национальный театр, Малый государственный театр Литвы, Губернский Московский театр, Театр «Гешер» из Израиля и другие именитые коллективы.

В небольшой статье невозможно рассказать обо всем, чем был славен театр в далекие годы и чем — живет сегодня. Но самое главное, что и сейчас под зеленым куполом красивейшего здания, под внимательным взглядом Крылатого Гения, живет и творит нынешнее поколение талантливых людей: артистов, режиссеров, художников и всех, кто любит свой театр, болеет за него и по праву им гордится. И хочется надеяться, что 140-й сезон войдет в летопись Омского драматического и станет ступенькой в будущее театра, такое же яркое и запоминающееся, как и его прошлое.

Юлия ЕСКИНА

В статье использованы материалы С.В. ЯНЕВСКОЙ

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ — ВОЗРАСТ СВЕРШЕНИЙ

Театр на Васильевском родился в сложное, переломное время, когда, казалось, всем было не до искусства. Тем не менее, в 1989 году в северной столице возникла новая театральная студия — при знаменитом питерском бит-квартете «Секрет». Инициатором ее создания был заместитель директора «Секрета» Владимир Словохотов. А рождение театральной студии приветствовал сам Юрий Любимов. Сохранился его автограф на театральном бланке: «Доброго вам пути». Ю. Любимов. 5/IV-89 г.»

Одной из первых постановок новорожденного театрального коллектива стал «вечный анекдот» «Любовь втроем» (по водевилям М. Беркье-Маринье и А. Курбского). С легкой, искрометной комедией театр странствовал по городам и весям, его гастрольные маршруты пролегли от поселков ленинградской области до Парижа. Это путешествие продолжается по сей день — любимый публикой спектакль, сменив несколько поколений исполните-

лей, остается в репертуаре своеобразным талисманом театра.

Вскоре студия формально отделилась от «Секрета», и в сентябре 1989 года Владимир Словохотов зарегистрировал самостоятельный «Экспериментальный Театр Сатиры». Существует несколько версий этимологии этого названия. Вероятно, наиболее близко к истине признание В.Д. Словохотова: «Положа руку на сердце, все было так: чтобы получить здание и статус государственного, я сыграл на амбициях чиновников — в Москве есть театр Сатиры, а в Петербурге нет, как же так? Ну, а при этом упоминались, конечно, и Салтыков-Щедрин, и другие наши знаменитые сатирики».

В 1991 году театр получил статус государственного областного, а потом и здание Народного дома на Васильевском острове, построенное в конце XIX века на средства известной благотворительницы В.Н. фон Дервиз. Разные времена знавало это художественное пространство, до революции здесь сме-

«Дядя Ваня». Сцена из спектакля

нилось несколько театральных трупп, в разные сезоны работали любительская драма А.П. Воротникова, товарищество актеров Василеостровского театра под управлением Е.Е. Ковалевского, труппа берлинского Модерн-театра, Современный театр актрисы Н.Н. Отрадиной, Театр Искусств под руководством В.Р. Гардина и другие труппы. После октября 1917 года здание было реквизировано советской властью. Но и тогда не прервалась театральная история этого «островка культуры». В период с 1928 по 1933 год здесь располагался Передвижной музыкальный театр, а затем Областной ТЮЗ. После войны помещение было приспособлено под кинозал, а само здание отдано Клубу табачной фабрики им. Урицкого.

Новая жизнь в особняке началась после передачи здания Экспериментальному Театру Сатиры. Группа энтузиастов под руководством Владимира Словохотова взялась своими силами вернуть особняку исторический облик и былую театральную славу. Благодаря настойчивости В.Д. Словохотова, а также некоторой доле везения и мистики, здание Народного дома преобразилось в дом молодого театра на Васильевском острове. Владимир Дмитриевич потом вспоминал: «Андрей Битов сказал про наш театр, что это удивительно организованное пространство, в котором можно жить. Пространство вообще нужно создавать. И мы его создали невероятным усилием воли».

Вскоре здание на Васильевском острове стало одним из центров театральной жизни Петербурга. Бессменным художественным руководителем и директором остается его основатель — заслуженный деятель искусств России В.Д. Словохотов. Он сумел собрать блестящую труппу, поднять и укрепить престиж молодого театрального коллектива. В недолгой истории театра было много интересных страниц и прославленных имен, с коллективом сотрудничали Александр Володин и Юлий Ким, на этой сцене играли Антонина Шуранова и Александр Хочинский, Владимир Особик, Валентина Ковель, Алексей Осминин, Виктор Шубин, музыку к спектаклям писал Вениамин Баснер...

И сейчас труппа Театра на Васильевском считается одной из самых сильных в городе. Корифеи и театральная молодежь широко известны не только театральными работами, но и яркими ролями в кино и на телевидении. Все эти годы с театром сотрудничали выдающиеся режиссеры Анатолий Морозов, Резо Габриадзе, Роман Виктюк, Роман Смирнов, Ахмат Байрамкулов, Владимир Койфман, Анджей Бубень и др. На этой сцене состоялись режиссерские дебюты Алексея Янковского, Светланы Свирко, Адриана Ростовского, Ксении Митрофановой, Дениса Хусниярова.

За четверть века Театр на Васильевском создал много достойных спектаклей, но несколько постановок можно смело отнести к золотому фонду искусства. Резо Габриадзе с пронзительной «Песней о Волге» завоевал не только премии «Золотая маска» и «Триумф», но и сердца зрителей во многих странах мира. Потешным «Закликухам» Светланы Свирко рукоплескал знаменитый Авиньонский фестиваль. Многие годы фаворитом петербургской публики был нежный спектакль Владимира Туманова «Таня-Таня» по пьесе Оли Мухиной. Украшением афиши стал спектакль «Саранча» Анджея Бубеня. Ахмат Байрамкулов создал здесь незабываемый спектакль по горьковской «Вассе Железновой» с великой Антониной Шурановой в заглавной роли, отмеченной впоследствии Гран-при на фестивале «Контакт» в Польше.

Сравнительно недавно театр официально расстался с жанровым обозначением сатиры в своем названии, теперь это Санкт-Петербургский драматический Театр на Васильевском. Сейчас в репертуаре более 20 названий классических и современных произведений. С большим успехом идут на василеостровской сцене спектакли по произведениям замечательной Людмилы Улицкой в постановке Анджея Бубеня. После успеха «Русского варенья», завоевавшего горячую любовь публики и отмеченного высшей театральной премией Петербурга «Золотой софит», Людмила Улицкая предоставила театру исключительное право на инсценировку и постановку своего знаменитого романа. Спектакль «Даниэль

Штайн, переводчик» удостоен «Золотого софита» и премии Правительства Российской Федерации, он был включен в специальную программу Европейской Театральной премии – главной театральной премии Европы.

Театр на Васильевском – желанный участник крупнейших международных фестивалей в Авиньоне, Париже, Хельсинки, Берлине, Палермо, Толедо, польской Торунни. Коллектив с успехом гастролировал во многих городах России, ближнего и дальнего зарубежья, участвовал в фестивале «Лучшие спектакли в странах Балтии», организованном дирекцией высшей национальной премии «Золотая Маска». Театр также представлял театральное искусство Петербурга в культурной программе года «Россия-Испания». На сцене старинного театра города Толедо с успехом прошла зарубежная премьера «Водевильей» А.П. Чехова в неожиданной и оригинальной постановке Анджея Бубеня.

Сейчас главным режиссером Театра на Васильевском является один из ведущих постановщиков города, неоднократный

номинант и лауреат высшей театральной премии Петербурга «Золотой софит», тонкий интерпретатор классики и современной драматургии Владимир Туманов. Под его началом театр много и плодотворно работает на ниве русской классики. В постановке Владимира Туманова с успехом идут «Дети солнца» Горького, чеховский «Дядя Ваня», «Идиот» Достоевского. Молодой талантливый режиссер Денис Хусниров подарил городу необычную трактовку «Бесприданницы» Островского.

Завершившийся сезон 2013–2014 годов должен остаться яркой, запоминающейся страницей в истории Театра на Васильевском. Значительной премьерой сезона стал спектакль по мотивам знаменитого романа Генриха Бёлля «Глазами клоуна». Постановку осуществил режиссер Денис Хусниров, недавно получивший премию для молодых «Прорыв». «Глазами клоуна» можно назвать спектаклем открытий, поскольку режиссер вновь открыл для сцены великолепную прозу немецкого классика XX века, практически не имеющую сценической истории, а художественное решение позволи-

«Глазами клоуна». Сцена из спектакля

ло по-новому раскрыться талантливым актерам, занятым в спектакле.

В минувшем сезоне театр стал дипломантом Шестого Российского театрального фестиваля им. Горького, проходившего в Нижнем Новгороде. Награду получили спектакль «Дети солнца» в постановке В. Туманова и народный артист РФ Юрий Ицков за роль Чепурного в этом спектакле. На аншлагах прошли гастролы в Сербии, организованные при содействии Правительства Ленинградской области. Театр был приглашен со спектаклями «Дядя Ваня» по пьесе А.П. Чехова в постановке Владимира Туманова и «Бесприданница» по пьесе А.Н. Островского в постановке Дениса Хуснирова. Яркое, оригинальное прочтение русской классики заслужило самую высокую оценку прессы и театральной публики.

Свой 25-летний юбилей коллектив решил отмечать без особого официоза. Готовится большой театральный капустник, на который приглашены верные друзья — зрители, коллеги, творческие деятели, журналисты.

Первой премьерой нового сезона станет спектакль «Женитьба» Гоголя в постановке Владимира Туманова. Это событие в юбилейный год представляется символичным, поскольку «Женитьба» уже шла на этой сцене, именно этим спектаклем в мае 1993 года театр открылся в отреставрированном здании на Среднем проспекте, 48 — бывшем особняке баронессы В.Ф. фон Дервиз. Дата премьеры стала как бы вторым днем рождения театра. Спектакль, поставленный режиссером Анатолием Морозовым, участвовал в Международном театральном фестивале «Вальд Уаз» во Франции. В новом спектакле Владимира Туманова заняты мастера сцены и талантливые молодые артисты. «Женитьба» задумана как история любви. Премьера намечена на конец октября 2014 года.

Для Камерной сцены главный режиссер театра репетирует пьесу Жана Кокто «Человеческий голос». Спектакль — бенефис популярной актрисы театра и кино Светланы Щедриной. Его премьера тоже должна состояться осенью. Денис Хусниров будет работать над продолжением своего «немецкого цикла», начатого «Глазами клоу-

«Дети солнца». Чепурной — Ю. Ицков

на». В редко идущей на российской сцене драме Г. Гауптмана «Одинокие» речь также идет о конфликте творческой личности и социума. Интересно, что пьеса Гауптмана уже шла в этом художественном пространстве ровно по лет назад. В сезоне 1903–1904 годов ее играла гастрوليрующая в Зале фон Дервиз немецкая труппа берлинского Модерн-театра.

В год 25-летия театр с надеждой смотрит в будущее. Его бессменный художественный руководитель В. Словохотов признается: «С годами я стал понимать, что главное, основополагающее и жизненно важное в любом коллективе, в семье — это любовь. Она — единственное человеческое чувство, которое способно и гармонизировать, урав-

новешивать страсти и вызывать взаимопонимание, и стимулировать развитие и останавливать какие-то процессы. И если в связи с 25-летием подводить какие-то итоги, то главное свершение, которое меня радует по-настоящему, состоит в том, что театр все-таки живет в любви».

За четверть века Театр на Васильевском острове занял собственное место в культурном ландшафте города и страны, стал настоящим островом надежды, веры и любви к человеку.

Татьяна САМОЙЛОВА
Фото Олега КУТЕЙНИКОВА

ЮБИЛЕЙ

Марк Захаров сказал о нем: «Ширвиндт — режиссер, актер и педагог, это так. Но все-таки не вполне. У него несколько другая профессия: он — Ширвиндт». Вряд ли можно точнее определить сущность этого человека, потому что **Александр Анатольевич ШИРВИНДТ** — явление, причем многообразное, очень яркое, влекущее зрителя и читателя самыми различными гранями своих проявлений.

Многочисленные работы в театре — многие из тех, кто видел, до сей поры прекрасно помнят его работы в Театре им. Ленинского комсомола, в частности, в незабываемом спектакле «Снимается кино», стремительно исчезнувшем из репертуарной афиши, и, конечно, в Театре Сатиры, в котором он служит много десятилетий, сыграв яркие, сильные роли в спектаклях по пьесам классическим и современным, отечественным и зарубежным, а последние 15 лет возглавляет этот коллектив. Что уж говорить о кинематографе, телевидении, эстраде — без участия Ширвиндта многое бы основательно поблекло!.. А его деятельное, постоянное, на протяжении десятилетий участие в жизни Дома актера им. А.А. Яблочконой!..

Мы не станем рассказывать об Александре Анатольевиче Ширвиндте подробно — он в этом не нуждается, так же, как и его многочисленные поклонники. Мы просто пожелаем еще много лет наполненной творческой жизни этому красивому, стильному, наделенному великолепным чувством юмора и незаурядным талантом во всем, чем он занимается, режиссеру, актеру, педагогу, человеку..

Редакция журнала «Страстной бульвар, 10»

Александр Ширвиндт

НОВИНКИ КАМЕРНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА

Продолжая знакомить своих слушателей с музыкальными редкостями, **Камерный музыкальный театр им. Б.А. Покровского** во второй половине сезона представил своему слушателю две новые оперные постановки — «**Лазарь, или Торжество Воскрешения**», «**Мавру**», а также новую редакцию спектакля 2003 года «**Четыре самодура**».

Впервые появившаяся на российской сцене постановка **Ф. Шуберта — Э. Денисова** «Лазарь, или Торжество Воскрешения», осуществленная под музыкальным руководством Геннадия Рождественского — уже третье сочинение в репертуаре театра, имеющее двойное авторство. В предшествующих сезонах театр предложил вниманию зрителей «Идоменея» В.А. Моцарта — Р. Штрауса и «Три Пинто» К.М. Вебера — Г. Малера. Кроме того, этот спектакль продолжает линию религиозных опер в репертуарном списке Камерного театра, начатую в начале нынешнего сезона постановкой оперно-религиозной мистерии Б. Бриттена «Блудный сын».

К премьере «Лазаря» Камерный музыкальный театр открыл новый **просветительский проект «Премьера: инсцениция по применению»**, в котором впредь будут освещаться предстоящие премьеры, ведь большинство их малоизвестны. Гости проекта — ведущие специалисты в области музыкальной культуры и театра, которые будут рассказывать в увлекательной форме о предстоящих новых спектаклях. О «Лазаре» накануне первого его представления рассказала музыковед **Екатерина Купровская-Денисова**, вдова Эдисона Денисова, к 85-летию юбилею которого и приурочена премьера.

Сюжет «Лазаря, или Торжества Воскрешения», как и сюжет «Блудного сына», заимствован из Библии — он основан на истории из главы II Евангелия по Иоанну о кончине и чудесном воскрешении Лазаря из Вифании. Автор либретто немецкий

теолог и поэт **А.Г. Нимейер** во имя создания более рельефной театрально-драматической линии расширил круг действующих лиц, дополнив сюжет персонажами из других библейских глав: кроме Лазаря и его сестер Марии и Марфы, здесь появляются его друг и последователь Христа Нафанаил, Емина (также возвращенная из мертвых Христом), неверующий в вечную жизнь Симон.

На своем музыкальном и сценическом пути сама опера также не раз пережила воскрешение. Связано это и с неизвестностью сочинения при жизни Шуберта, и с незаконченностью его партитуры. Композитор из задуманных по либретто трех актов оперы, над которой работал в начале 1820 года, завершил лишь первый акт и большую часть второго, содержащих сцены смерти и погребения Лазаря. За третий акт своей «религиозной драмы» он даже не взялся. Никому не известное сочинение, о существовании которого не подозревали даже его друзья, пережило свое первое воскрешение через два года после кончины Шуберта, когда его брат Фердинанд, обнаруживший рукопись «Лазаря», решил исполнить оперу в церкви Св. Анны в Вене в пасхальное воскресенье 1830 года. С тех пор она не исполнялась практически более полутора столетий. К 1997-му году, когда праздновался 220-й юбилей Шуберта, по просьбе руководителя Баховской Академии в Штутгарте, дирижера Хельмута Риллинга, эту оперу закончил Эдисон Денисов, который предпринял попытку «достроить здание, не разрушая его». Взяв за основу оригинальные шубертовские музыкальные характеристики, он сохранил целостность образов, выстроив из основных тем свою систему лейтмотивов и развил их в собственной манере — более масштабной и более динамичной. В конечном счете, ораториально-оперный склад, присущий музыкально-жанровой природе этого сочинения, сдержанно-хоральный в первых

«Лазарь, или Торжество Воскрешения». Мария — Т. Конинская, Марфа — Т. Федотова, Лазарь — И. Вялых. Фото И. Мурзина

двух актах, раскрылся в пышное торжественное окончание в последнем действии, соответствующее ликованию от чудесного воскрешения героя.

Так же, как в британском «Блудном сыне», главный смысловой акцент в опере Шуберта — на чуде спасения человека через Веру и Любовь. С этим связано и музыкальное содержание сочинения — почти сплошь мажорное и светлое. Ему соответствует и визуальное решение спектакля, созданное художником **Станиславом Бенедиктовым** в лаконичной манере: условно-историческое пространство, обозначенное грубой, «древней» каменной

кладкой и покрытое лентами прозрачных белых тканей. Персонажи, одетые в древнеиудейские одежды, напоминают героев, сошедших с полотен Возрождения. Режиссер **Игорь Меркулов** использует картинный принцип и в построении мизансцен. Действие в целом статично, оно развивается мерно и неспешно, следуя хорально-торжественному строю музыки. Артисты вместе с оркестром под управлением **Айрата Кашаева** вдохновенно участвуют в создании этого красивого духовно-мистериального действия.

В рамках ретроспективного фестиваля спектаклей, посвященного двойному

«Четыре самодура». Лунардо — Г. Юкавский, Симон — А. Морозов, Кансьян — А. Маркеев. Фото В. Феник

юбилею главного режиссера театра **Михаила Кислярова** — бо-летию со дня рождения и 40-летию творческой деятельности — на сцене Камерного театра было показано еще два новых спектакля — «Четыре самодура» **Э. Вольфа-Феррари** и «Мавра» **И. Стравинского**.

Точнее, опера «Четыре самодура» композитора немецко-итальянского происхождения Эрманно Вольф-Феррари, не совсем новая: поставленная в Камерном театре в 2003-м, ныне она вернулась на сцену в редакции на русском языке (перевод **Екатерины Поспеловой**). Задорно-комическое сочинение, продолжившее в эпоху господства натуралистически-сентиментального веризма традиции итальянской оперы-buffa, в свое время пользовалось значительной популярностью и неоднократно ставилось на европейских сценах, уводя слушателя из тревожного времени начала XX столетия в мир старой доброй комедии. В 1933-м эта опера появилась даже на сцене Большого театра, где, однако, недолго просуществовала. После 1950-х опера практически не ставилась. Двойное воз-

рождение ее в театре Покровского — сначала на языке оригинала, а теперь и на русском — это возможность и современному слушателю уйти от забот тревожного времени теперь уже начала XXI века и окунуться в мир комедийного бурлеска по мотивам пьесы Карло Гольдони.

Опереточные танцевальные ритмы, красочная оркестровка и пластичные венецианские мелодии, в которых иногда слышатся аллюзии на музыку Верди, хоть и не относятся к ряду музыкальных шедевров, но вполне приятны для легкого времяпровождения. Сюжет о четырех самодурах, мечтающих видеть в своих женах покорных и почтенных домашних барышень, «как мед услаждающих», а не ветреных игривых мотыльков, с которыми на протяжении всего действия они борются в прямом и переносном смысле, основан на классической комедийной композиции. Противостояние четырех самодуров четырем женам разворачивается вокруг попыток сначала поженить двух молодых людей вопреки их воле, а затем не поженить, против их взаимного согласия.

«Четыре самодура». Марина — А. Мартынова. Фото В. Феник

В видении режиссера Михаила Кислярова, сценографа **Сергея Бархина** и художника по костюмам **Татьяны Бархиной** комедия представлена как фарс, в котором преобладает эстетика клоунады и гротеска — это просматривается и в костюмах героев, и в многочисленных режиссерских находках, сопровождающих различные мизансцены. На фоне залитых солнечным желтым светом декораций, обозначающих пространство итальянского дворика, и разноцветных костюмов разных персонажей четыре самодура выделяются четырьмя черными пятнами — их мрачные длинные черные потрепанные пальто и треуголки акцентируют традиционную рутину, которую олицетворяют эти образы. Сатирический акцент вносят придуманные постановщиками длинные разноформенные уродливые носы, которые они непрерывно суют во все дела. Как водится в буффонадных сюжетах, в результате все же побеждает изобретательность и выдумка, свойственная в этом действе женам самодуров — они сумели настоять на своем и обвести их вокруг пальца.

Оркестр под управлением музыкального постановщика новой редакции **Владимира Агронского** звучит обаятельно, хотя не всегда стройно. Артисты весело включают себя во всеобщий фарс, демонстрируя комедийную игру не только в действии, но и в пении. Особенно привлекательны вокальные работы **Германа Юкавского**, сыгравшего самодура Лунардо, **Екатерины Ферзбы**, исполнившей его дочь Лючетту и **Захара Ковалева**, спевшего Филипетто, жениха Лючетты. Русский текст Екатерины Поспеловой, снабженный резонирующими с действием и сюжетом каламбурами, заставляет улыбнуться слушателя, создавая легкое и беззаботное настроение.

Другая новая работа Камерного музыкального театра — тоже комедийная опера «**Мавра**» **Игоря Стравинского**. Она стала достойным финальным аккордом фестиваля постановок главного режиссера **Михаила Кислярова**. Этот монофестиваль открылся в середине апреля недавним победителем «Золотой маски» — спектаклем «Холстомер» В. Кобекина и, продлившись почти два месяца, охватил все постановки

«Мавра».
Параша — А. Мартынова,
Гусар (Мавра) — Б. Молчанов.
Фото И. Мурзина

Кислярова последних лет. Перед слушателем прошла целая галерея оперных образов режиссера из спектаклей «Век DSCN», «Идоменей», «Три Пинто», «Контракт для Пульчинеллы с оркестром, или Посторонним вход разрешен», «Альгист Данилов», «Блудный сын».

Подарив всем заряд феерического праздничного настроения, «Мавра» прозвучала в день рождения юбиляра, в одном вечере с одноактным «**Блудным сыном**» **Б. Бриттена** и последовавшим за ней капустником, посвященным артистами театра М. Кислярову. Эта юмористическая оперная миниатюра на либретто **Б. Кохно** по мотивам поэмы **А. Пушкина** «**Домик в Коломне**», длящаяся чуть более тридцати минут, посвящена Игорем Стравинским трем русским гениям — Пушкину, Глинке и Чайковскому. Как и творчество этих знаковых фигур русской культуры, заключающее в себе квинтэссенцию русского искусства XIX века, «Мавра» — своего рода средоточие приемов русского модерна, соединивших на новом смысловом уровне самые разнообразные стили и жанры русской музыки. Композитор, словно бы поиграл в оперу, слепив ее лубочный облик из моделей ранней комической «оперы в стихах» и русского водевиля XIX века, виртуозно пронизав музыкальную ткань партитуры чертами лирического романса, цыганской песни и русской кадрили, гротескно наложенных на острые ритмы, метрические перебои и гармонические диссонансы. Этот стилизованный микс, украшенный сочным колоритом разнообразных оркестровых приемов, и восприняли постановщики спектакля, по-своему спроецировав на сцену. Совместив, также как и Стравинский, параллельные художественные миры, **Ася Мухина** поместила в динамично меняющийся видеоряд разноцветных кадров в духе кубизма гипертрофированно яркие потешно-лубочные образы героев. Здесь и три разноцветные «матрешки» — голубая (юная влюбленная Параша), красная (ее мать), оранжево-зеленая (соседка-советчица), — и забавный, влюбленный в Парашу Гусар с кудрявой прической-треуголкой, художес-

твенную пару которому составляет Автор, вводящий зрителя в сюжет разговорными комментариями. Автор, недвусмысленно напоминая Пушкина, также взирает на публику из глубины сцены — неровная геометрия кубических фигур, из которых скроено его лицо, как фейерверк, распадается на видеоряд декораций. Сценография дополнена лишь кроватью-трансформером, обращающейся затем в стол и стулья. Собственно сюжет о том, как влюбленная Параша, надеясь на тайные любовные утехи, привела в дом на место внезапно умершей Кухарки переодетого гусара, оказавшегося вскоре разоблаченным матерью, заставшей его за бритьем, раскрывается в потешном режиссерском действе. Его хореография и пластика, созданная также М. Кисляровым и отвечающая динамике ритмов Стравинского, юмористически соединяет народный колорит с романтическим пафосом.

И, конечно, цельность этому стилизованно-расписному «souvenir russe» придает сочность и бравадность звучания под управлением **Геннадия Рождественского**, собравшего воедино непростую партитуру Стравинского. В музыкальном исполнении «Мавры» и оркестр был на высоте, и вокальные работы **Ирины Кокориновой** (Мать), **Борислава Молчанова** (Гусар Василий), **Александры Мартыновой** (Параша) и **Ольги Березанской** (Соседка) заслуживают самых высоких эпитетов.

Стравинского в свое время огорчало, что его любимое детище «Мавра», поставленная впервые силами Дягилевской антрепризы на сцене «Гранд-опера» в июне 1922 года, а затем в Лондоне и Филадельфии в 1934-м, далеко не всем оказалась понятна. Судя по жаркому приему зрителей, есть надежда, что спектакль «Мавра» Михаила Кислярова ожидает долгая жизнь. Он, как и все постановки, вошедшие в ретроспективный фестиваль режиссера, свидетельство того, что традиции великого Бориса Покровского живы и продолжают развиваться в творчестве его талантливому ученика.

Евгения АРТЕМОВА

«КОРСАР» на XVIII Международном балетном фестивале в Республике Чувашии

Надо сказать, что репертуар **Чувашского государственного театра оперы и балета** богат как на классику, так и на современность, особенно любимую зрителем. Но без классики все-таки никуда. «Лебединое озеро», «Спящая красавица», «Щелкунчик», «Дон Кихот», «Жизель»... Не хватает только «**Корсара**», но и это не проблема. С шедевром **Адольфа Адана** нас познакомил **Марийский государственный театр оперы и балета им. Э. Сапаева**, взглянувший «на огонек» **XVIII Международного балетного фестиваля**. Такого на нашей сцене не случалось давно.

Коллеги и соседи окатили созвездие фестивальных вечеров бодрящей волной здоровой конкуренции. Ведь «Корсар», мягко говоря, не самая скромная драгоценность в мировой балетной шкатулке. Исполнительские трудности, требующие не только фантастической виртуозности, но и элементарной количественности состава, богатство образной сферы и захватывающая «клубочность» сюжета дают простор для балетмейстерской мысли и поднимают планку на достойную высоту. Ходу назад и уж тем более права на ошибку — нет. Поэтому выбрать для гастроль-

«Корсар». Медора — О. Челпанова, Конрад — К. Коротков

«Корсар». Сцена из спектакля

ного «выпада» именно этот балет — решительный и амбициозный шаг, на который хватит духа и реальных ресурсов отнюдь не у каждой труппы. Впрочем, марийский балет уже давно стал гарантией качества. Их художественный руководитель, заслуженный артист России и народный артист Марий Эл **Константин Иванов** в прямом смысле слова гремит своим добротным, технически стабильным коллективом на всю театральную округу. Сегодняшний спектакль в очередной раз доказал, что танцевать по-столичному способны не только в столице.

Властность постановочной руки ощущалась во всем — в четкой направленности хореографических векторов, в кристальной взвешенности драматургических акцентов, в детальности ин-

дивидуальных характеристик и нерушимой крепости массовых сцен. Восхитительной сердцевиной спектакля, несомненно, выступили Медора и Конрад в исполнении заслуженных артистов Марий Эл, блистательных **Ольги Челпановой** и **Константина Короткова**. Их дуэт продемонстрировал выверенность классических пропорций, боевой задор и романтическую страстность, когда-то заявленную композитором и сегодня раскрытую «на полную». Остальные герои дали понять, что с технически подкованными солистами в Марий Эл напряженности не возникает. Превосходными и поистине образцовыми были Раб и Гюльнара дипломантов международных конкурсов **Александра Барачевского** и **Екатерины Байбаевой**, а так-

«Корсар». Сцена из спектакля

же Бирбанто лауреата международных конкурсов **Кирилла Паршина**. Меткий штрих остроумной ухмылки подбавили Исаак Ланкедем народного артиста Марий Эл **Владимира Шабалина**, Сеид-паша и Евнух заслуженных артистов Марий Эл **Василия Ялпаева** и **Евгения Розова**.

Декорации заслуженного работника культуры Марий Эл **Бориса Голдницкого** буквально брызгали чередой броских картин. Герои попадали то на просторную площадь восточного города, то в прохладную пещеру со свисающими повсюду сталактитами, то в парадную залу экзотического дворца, то на раскачивающийся на бурой воде

и подернутый дымкой тумана корабль, с треском разбивающийся о прибрежные скалы. Богатству цветowego моря способствовали костюмы заслуженного работника культуры Марий Эл **Татьяны Изычевой**. По тому, сколько оваций обрушивалось на исполнителей после каждого танцевального эпизода, стало ясно, что чувашская публика истосковалась по целительному эликсиру классического русского балета. Всегда приятно, когда есть на кого равняться, за кем стремиться вверх и кому по-доброму завидовать.

Мария МИТИНА (ЕВСЕЕВА)
Фото Евгения ДОБРЫНКИНА

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОДИНОЧЕСТВЕ

В Краснодаре состоялся **Второй Международный фестиваль современной хореографии**. В год своего **80-летия Краснодарский музыкальный театр Творческого объединения «Премьера» им. Леонарда Гатова** продолжает проводить праздники разных видов музыкально-театрального искусства, прописавшихся на его сцене. Уже прошли фестивали оперетты и оперы, посвященные юбилейному сезону театра. Пришел черед фестивалю, представляющему жанр современной хореографии.

Столица Кубани еще вряд ли может на полном основании считаться театральной Меккой, но танец, особенно современный, играет в ее жизни, не-

сомненно, важную роль. Танцевальных школ много и они разнообразны. И не только в Краснодаре, но и по всему краю. Поэтому интерес к событию был огромен. Стартовав в прошлом году и познакомив краснодарцев с творчеством признанных мастеров жанра — **Радугу Поклитару, Татьяны Багановой, Евгения Панфилова**, а также с новыми работами местной труппы, в этом году фестиваль современной хореографии совпал с празднованием юбилейного сезона **Краснодарского музыкального театра**. Неудивительно, что в два фестивальных дня зал был переполнен, не смолкали аплодисменты, публика долго не отпускала артистов. Свой Музыкальный театр красно-

«В лесу»

«Шесть танцев»

дарцы любят. И аншлаги здесь часты. Потому и успех имели не только заезжие знаменитости, но и балеты главного балетмейстера Музыкального театра **Александра Мацко**.

Открыла фестиваль балетная труппа **Музыкального театра им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко**, представив три одноактных балета, уже хорошо знакомых мировому театральному сообществу, но в Краснодар привезенных впервые. Первым в этот вечер стал балет «**В лесу**» в постановке известного хореографа **Начо Дуато** на музыку **Эйтора Вилла Лобоса** и **Вагнера Тисо**. Каждый улавливает свои ассоциации. Я увидела струящийся ручей, летающие птицы, дикие звери. Лес — наша родина, наша праматерь. Поэтому нам так нравится в него погружаться. А еще это наше бессознательное, потаенное, куда подчас заглядывать мы боимся. Но в этом лесу совсем не страшно. Прос-

то мы выходим из мира обыденности в реальность другого рода, где хорошо и комфортно.

Два балета **Иржи Килиана** «**Маленькая смерть**» и «**Шесть танцев**» уходит нас в век XVIII, в музыку **Моцарта**. Но взгляд на гения из современности — своеобразный, слегка шокирующий почтенную краснодарскую публику. Почти обнаженные тела мужчин и женщин делают их как бы свободными от гендерных различий. Только шпаги в руках танцоров намекают на их мужественность. Это кажется островременным, но не эротичным, свободным, непринужденным и абсолютно балетным. Здесь содран вековой позумент, нет игры в театральщину, но есть театр в очищенном виде. Игра в **Черный бархат** дает намек на «**Пустое пространство**» великого английского режиссера **Питера Брука**, пространство высокого стиля. «Шесть танцев» уже обретают аксессуары. В дискурс

«Новеллы: только о любви». «Сны в кольцах одиночества»

возвращены парики и кринолины. Но это, пожалуй, и все. Здесь присутствует моцартианская игривость и шаловливость. Это еще мир классицизма, где главная задача персонажа, будь то юноша или девушка, взорвать устои тогдашнего века, традиции воспитания веселой игрой. Еще нет потребности искать во всем глубинный смысл. Но XIX век романтизма уже не за горами. И от этого игра в Моцарта еще бесшабашнее...

Второй фестивальный день хозяева оставили за собой. Балетная труппа Краснодарского Музыкального театра представила состоящий из серии хореографических миниатюр спектакль **«Новеллы: только о любви»**, в котором главный балетмейстер театра **Александр Мацко** показал свои достижения разных лет, а также премьеры одноактных балетов в постановке приглашенных хореографов. Но об этом позже.

«Сны в кольцах одиночества» — экзистенциальные размышления балетмейстера, который в этом спектакле также выступает в качестве автора идеи, режиссера и танцовщика, о бесприютности человека в сегодняшнем мире. Ситуации бывают разные, в любви-ненависти проводят свое бытие двое: Мать — заслуженная артистка России **Ольга Цыганенко** и Сын — **Александр Мацко** (миниатюра **«Мать»**). Материнская любовь удушает сына настолько, что в последний момент он готов переступить-наступить на нее. Финал открыт, но есть простор для домысливания... Номер **«Пианист»** наводит на размышление о фильме Романа Полански. Ассоциативные моменты играют в предложенных балетмейстером номерах не последнюю роль. Наиболее сильными становятся такие работы, как миниатюра **«Семь летящих коней»** на стихи **Григория Поженяна**, где завораживающий ритм,

«Иллюзиум» А. Чаплыгина, А. Горобец, А. Фролова

который отбивают руками танцовщи- ки, переходит в драматический вокал в исполнении заслуженной артистки Кубани **Карины Петровской**. Ритм, голос, движение сливаются воедино. Тема одиночества здесь звучит особенно пронзительно. Но и в «Свадебке», где веселье переходит в угар, а праздник в боль женского отчаяния и безысходности, это одиночество не только не исчезает, но подчеркивается еще более четко.

За последние годы Александр Мацко выполнил, очевидно, одну из важнейших задач. Его балетная труппа уже не приложение к опере или оперетте только. Она имеет свою самостоятельную творческую жизнь. Здесь воспитываются артисты, которым по плечу весьма серьезные задачи. Поэтому-то в Краснодар для работы с ними и были приглашены ведущие мастера современного отечественного балета. То,

что из этого получилось, мы увидели во второй части вечера.

Обладатель Национальной театральной премии «Золотая маска» хореограф-постановщик **Владимир Варнава** (Санкт-Петербург) представил свой балет «**Окно в середину зимы**». А затем мы увидели «Иллюзиум» другой золотомасочницы **Татьяны Багановой** из Екатеринбурга. Оба балета, поставленные на труппу Краснодарского Музыкального театра, стали премьерой для Краснодара, хотя у каждого до того была уже своя жизнь. Разные по стилистике спектакли с разной степенью культурного шока воздействовали на публику. Невероятно чарующие музыкальные вибрации в «Окне» (композиторы **Мерedit Монк, Гевин Брайрс, Дэвид Ланг** и группа «**Sigur Ros**») заставляют плыть на этой волне, не вдаваясь глубоко в смыслы, заключенные в пластике. Тем не менее, они есть, они ас-

«Окно в середину зимы». В. Ицкевич, В. Медянский

социативны. То ли люди, то ли куклы, то ли заведенные механизмы пребывают в запутанных отношениях. Можно ли им сострадать? Да, наверное, если они — мы сами в своем ритуальном бытии, в повторяемости каждого дня, а в конечном итоге в бессмысленности существования. Стоит ли так жить? Этот вопрос каждый решает для себя сам. Искусство не для решения вопросов. Оно просто преподносит нам реальность в ее скрытой форме. Тем оно и интересно.

Татьяна Баганова как бы сращивает два разных направления — модерн (он направление, он же и стиль) с сюрреализмом. Ее герои не живут реальной жизнью, а как бы пребывают в мире иллюзии, которую можно расшифровать как сон, как иную реальность, путешествие через портал в странное ирреальное существование. Почему-то хореографу на ум приходит соединить все это

с **Антоном Чеховым**, который, как известно, театроведами отнесен все же к более отдаленному по времени символизму.

Перед нами проходит вереница людей, мужчин и женщин, в странных одеяниях, рубежа XIX–XX веков. Конфликтность их существования задает определенный ритм действия. Специально написанная для этого балета музыка **Эрве Леграна** из своей дисгармонии рождает новое ощущение времени и пространства и нас внутри него. Оно очень личностное, очень тревожно-нервное, а от этого кажется, что для нас и про нас. Если Моцарт все же принадлежит человечеству давно, то и воспринимаем мы его как искусство для Бога и всего человечества, в Бога верующего. Его мир гармоничен. Здесь же уж экзистенциальная тоска, состояние преднамеренно выбранного безбожия, существование вне его контекста род-

ВЕЧЕР
СОВРЕМЕННОЙ ХОРЕОГРАФИИ

НОВЕЛЛЫ: ТОЛЬКО О ЛЮБВИ

«Новеллы: только о любви». «Танцы разбитых сердец»

нит нас с самими собой. Легран — не обращение к цивилизационным вершинам, а выход, причем преднамеренный, за этот контекст. Тем он ценен и важен для нас. Как важны и фактуры персонажей, их движения без гармонии, в которой рождается своя гармония, гармония сегодняшнего дня. Над всем этим фестиваль предложил подумать краснодарскому зрителю. Возможно, эти две постановки еще потребуют своего доосмысливания. Но, к счастью, у кубанской публики для этого есть время.

Третье отделение спектакля «Новеллы: только о любви» составили «Танцы разбитых сердец» в постановке Александра Мацко, где было место и

Астору Пьяцолле, и Алексею Рыбникову, и Патрисии Каас, и много кому и чему еще. Истории любви, предательства и разлуки, рассказанные под музыку известных композиторов и исполнителей, обретают счастливый финал, который дает надежду на светлое будущее. Тема жизни находит свое воплощение в ребенке, который появляется на сцене и соединяет, словно ангел, разбитые сердца...

На этих позитивных мотивах и закончил свою работу II фестиваль современной хореографии в Краснодаре.

Елена ПЕТРОВА

Фото Татьяны ЗУБКОВОЙ

КАЗАНСКИЕ КУКОЛЬНИКИ НА ГАСТРОЛЯХ В БУРЯТИИ

В Республике Бурятия с аншлагом прошли гастроли Татарского государственного театра кукол «Экият». Казанские кукольники вернулись из Улан-Удэ, где на сцене Бурятского республиканского театра кукол «Ульгэр» представляли спектакли «Три дочери» Аделя Хаирова и «Гуси-лебеди» по инсценировке Льва Кожевникова.

Гастроли состоялись в рамках Года Культуры в России. На церемонии открытия по традиции дорогим гостям под звуки национальной бурятской песни вручили хадаки – символ гостеприимства, чистоты, бескорыстия и радушного отношения. С приветственным словом от принимающей стороны выступили директор театра кукол «Ульгэр», заслуженный работник культуры Российской Федерации и Республики Бурятия, член Общественной палаты Бурятии Надежда Шагдырова, художественный руководитель, главный режиссер театра кукол «Ульгэр», заслуженный деятель искусств Республики Бурятия Бато Очирович Жалцанов, председатель региональной национально-культурной автономии татар Бурятии, член исполкома Всемирного конгресса татар, председатель

ассоциации народов Бурятии «Дом Дружбы» Сажиды Баталова. С ответными словами приветствия от театра «Экият» к гостям церемонии и зрителям обратились директор театра заслуженный работник культуры Российской Федерации и Республики Татарстан Роза Яппарова и главный режиссер заслуженный деятель искусств Российской Федерации и Республики Татарстан Ильдус Зиннуров, а также кукла «Татарочка» – главная героиня творческого номера.

«Идея гастролей возникла в прошлом году, – рассказала Роза Яппарова. – Мы впервые обменялись гастролями с нашими бурятскими коллегами и надеемся, что эти контакты из разряда разовых перерастут в постоянное сотрудничество между театрами. Наш приезд был приурочен к празднованию национального праздника «Сабантуй», по просьбе татарской диаспоры Республики Бурятия. В свою очередь бурятская труппа приедет в наш город с гастролями в сентябре».

Всего за время гастролей артисты показали 13 спектаклей, зрителями которых стали 697 жителей республики.

Дилия ШАЯЗДАНОВА

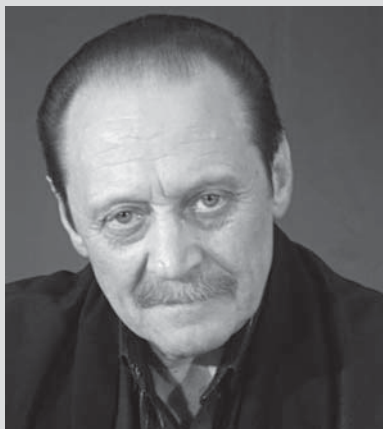

Ушел из жизни художественный руководитель Театра для детей и молодежи «Бенефис» в городе Березники Пермского края Заслуженный артист России **Александр Кимович СТАРОСКОЛЬЦЕВ**.

Сгорело сердце художника, которое на протяжении более 40 лет открыто было для зрителей и иссыкало энергию добра с театральных подмостков. Художник очень чувствителен к жизненным перипетиям – он воспринимает чужую боль, как свою, и его жизненные и творческие порывы, как правило, связаны с этим. Очень важно быть внимательным к нему, и как важна порою и необходима для него наша поддержка и помощь...

А.К. Староскольцев родился в Одессе в 1946 году в семье музыкантов. Но призванием стал для него театр. Поиск и становление себя как актера было для него нормальным явлением, отсюда и широкая география его творческой деятельности – Симферополь, Советская Гавань, Вышний Волочек, Шахты, Сызрань, Петропавловск, Златоуст... Именно в Златоусте, в сотворчестве со своим любимым режиссером Михаилом Поляковым артист создал галерею ярких незабываемых ролей, среди которых выделялись образы Городничего в «Ревизоре» Н.В. Гоголя, «Черного» в «Собаках» К. Сергиенко, Соленого в «Трех сестрах» А.П. Чехова, Полония в «Гамлете» В. Шекспира. Именно в этот период Александру Кимовичу было присвоено почетное звание «Заслуженный артист России». Далее последовала учеба и получение диплома режиссера в Екатеринбургском театральном институте, а также стажировка в Московском драматическом театре им. Н.В. Гоголя у народного артиста России С.И. Яшина.

Творческий талант режиссера Староскольцева говорит сам за себя. В городе Березники группа единомышленников под его руководством создала Театр для детей и молодежи. «Театр должен быть центром культуры, в первую очередь, стать потребностью, как пища, как вино, как сигарета. Это долгий путь, и должно быть сообщество людей, начиная от мэра и заканчивая простым рабочим, которое пройдет этот путь вместе с театром». Этот путь ста-

новления Театра для молодежи был не простым, но очень ярким, плодотворным, соответственно, он стал заслуженно признан и очень любим зрителями города. Оставаясь приверженцем традиций русского психологического театра, режиссер А.К. Староскольцев отражал чувство времени, в его спектаклях всегда сочеталась острота проблем и яркая сценическая форма — «А зори здесь тихие...», «Любовь и голуби», «Провинциальные анекдоты», «Училка будущего века», «Дом, где все кувырком», «Аз и Ферт», «Жили-были две лисички», «Волшебная лампа Алладина»... «Настоящий театр лечит душу, как врач лечит тело... В театре между зрителем и актером идет живое общение, обмен энергиями. В зале и на сцене встречаются незнакомые люди, которые спустя какое-то время становятся близкими и понятными друг другу. Это дорого стоит...», — говорил Александр Кимович.

Очень хочется верить, что память об А.К. Староскольцеве не только останется в наших сердцах, но станет той духовной составляющей в продолжении творческой жизни Березниковского Театра для детей и молодежи «Бенефис», которому он отдал все свои силы и до юбилея которого не дожил совсем чуть-чуть...

Вячеслав СОРОКИН

СТРАСТНОЙ БУЛЬВАР, 10

№ 1-171/2014

Журнал «Страстной бульвар, 10» / Учредитель Союз Театральных деятелей РФ / Главный редактор Наталья Старосельская / Редакторы Елена Глебова, Евгения Раздирова, Анастасия Ефремова / Дизайнер Людмила Сорокина / Адрес редакции: Россия, 107031 Москва, Страстной бульвар, 10 / Телефон/факс 8 (495) 650 3089/ E-mail 6503089@mail.ru / Журнал зарегистрирован Государственным комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации журнала «Страстной бульвар, 10» № 016382 от 18 июля 1997 года / Перепечатка и воспроизведение полностью или частично текстов только с письменного разрешения / Мнение редакции может не совпадать с мнениями авторов / Редакция оставляет за собой право не рецензировать присланные тексты и не отвечать авторам © Все права защищены / Периодичность 10 выпусков в год / Отпечатано в типографии ООО «СВ-принт» / Тираж 1000 экз.

ИНЫЕ БЕРЕГА

журнал о русской культуре за рубежом

Ежеквартальный журнал для всех,
кто интересуется культурой

Проект Союза театральных деятелей
Российской Федерации

НОВЫЙ ВЫПУСК № 2(34) 2014

Предыдущие номера
журнала вы можете
приобрести по адресу:

107031 Москва, Страстной бульвар, 10/34, стр. 1,
(495) 650-30-89, strast10@stdrf.ru

ГОТОВИТСЯ К ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

СТРАСТНОЙ БУЛЬВАР, 10

В РОССИИ

«Правда – хорошо, а счастье лучше» на сцене
Курского драматического театра им. А.С. Пушкина
«Изящная» в Хабаровском театре пантомимы «Триада»

ФЕСТИВАЛИ

Фестиваль спектаклей для детей и подростков «Сибирский кот»
в Северске
«Золотой Арлекин» в Саратове

ГАСТРОЛИ

Казанский академический русский большой драматический
театр им. В. Качалова в Чувашии

ВЫСТАВКА

Ретроспективные фотографии Геннадия Седова
в Новосибирском Доме актера

www.strast10.ru

Адрес редакции: Россия, 107031, Москва, Страстной бульвар, 10
Телефон/факс: 8 (495) 650 3089, E-mail: 6503089@mail.ru